

Журнал входит в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

5/2010 (147)

«УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ»

Научно-практический журнал

КАЧЕСТВО И УРОВЕНЬ ЖИЗНИ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Содержание

Бобков В.Н. Гулюгина А.А. Одинцова Е.В. Васильев В.П.	Неравенство качества и уровня жизни населения России: межстрановой и региональный аспекты (2000 – 2009 гг.)	3
Шевяков А.Ю.	Социальное неравенство: тормоз экономического и демографического роста	38
Куклин А.А. Васильева Е.В.	Влияние продовольственной безопасности на качество жизни населения регионов	53
Гулин К.А. Костылева Л.В.	Социально-экономическое неравенство населения региона (на примере Вологодской области)	60
Римашевская Н.М. Мигранова Л.А.	Влияние финансового кризиса на уровень жизни населения России	71
Зубаревич Н.В.	Российские регионы: вызовы кризиса и модернизации	86
Золотов А.В.	Рост реальной заработной платы и повышение конкурентоспособности экономики	98
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И АННОТИРОВАННОЕ СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ		105

Контактную информацию об авторах можно получить в редакции журнала.
Страницы журнала открыты для дискуссионных материалов, поэтому мнение редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

Уважаемые читатели!

Настоящий выпуск содержит статьи представителей научно-исследовательских учреждений страны: организаторов ежегодной международной научно-практической конференции «Качество и уровень жизни населения: региональные аспекты преодоления последствий финансово-экономического кризиса», которая состоится в конце мая в нашем Центре

Журнал открывается подготовленной коллективом научных сотрудников ВЦУЖ под нашим руководством статьей, в которой на основе системы социальных стандартов проводится межстрановая и региональная дифференциация качества и уровня жизни населения России и формулируются отдельные угрозы социальной безопасности страны. На основе системного анализа сделаны выводы об относительном отставании России от наиболее развитых стран по развитию человеческого потенциала, о высоком уровне неравенства населения по признаку материальной обеспеченности, а также о покупательной способности денежных доходов, абсолютной и относительной бедности и основным индикаторам неравенства денежных доходов населения.

В статье директора Института социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук (ИСЭПН РАН) д.э.н., профессора **Шевякова А.Ю.** «Социальное неравенство: тормоз экономического и демографического роста» рассмотрены вопросы взаимосвязей структурно-функциональных характеристик экономического неравенства с основными показателями социально-экономического и демографического развития как России в целом, так и отдельных регионов. Приводятся аргументы, что факторы избыточного неравенства и высокой относительной бедности являются определяющими в объяснении динамики социально-экономических и демографических показателей.

Соучредитель конференции – Институт экономики Уральского отделения РАН – представлен статьей руководителя Центра экономической безопасности д.э.н., профессора **Куклина А.А.** и **Васильевой Е.В.**, в которой раскрыто состояние сферы продовольственной безопасности и ее влияние на социальное развитие и качество жизни населения регионов России.

Институт социально экономического развития территорий РАН, также являющийся соучредителем конференции, выступает совместной статьей заместителя директора Института, к.и.н., доцента **Гулина К.А.** и старшего научного сотрудника, к.э.н., доцента **Костылевой Л.В.** «Социально-экономическое неравенство населения региона (на примере Вологодской области)». В статье на основе данных статистики и результатов социологических опросов населения области убедительно показано, что дифференциация по уровню денежных доходов предопределяет и неравенство в обеспеченности жильем, товарами длительного пользования, в потреблении продуктов и услуг, в размерах и характере сбережений, в способах проведения досуга и др. Авторы статьи утверждают необходимость качественных преобразований существующей системы перераспределительных отношений в стране.

Статья советника РАН д.э.н., члена-корреспондента РАН **Римашевской Н.М.** и заведующей лабораторией качества жизни ИСЭПН РАН к.э.н. **Миграновой Л.А.** посвящена результатам исследования уровня жизни населения России и её регионов в период экономического роста и в условиях финансового кризиса 2008-2009 гг. Особое внимание уделено широкомасштабной бедности населения в большинстве субъектов Федерации, зависящей от экономических, социально-демографических, поселенческих и политических факторов. Показано, как меняется уровень бедности населения в регионах с разным социально-экономическим положением в результате изменения ситуации на региональных рынках труда.

В статье д.геогр.н., профессора Московского государственного университета **Зубаревич Н.В.** «Российские регионы: вызовы кризиса и модернизации» проанализированы главные направления влияния кризиса на социально-экономическое развитие регионов. Убедительно аргументировано, что медленный выход из кризиса реального сектора экономики создает условия формирования долгосрочной и застойной безработицы, приводит к деградации человеческого капитала и усугубляет социальные проблемы. Осуществленный в статье анализ межбюджетных отношений и бюджетной политики регионов позволил автору утверждать, что преодоление дефектов российской системы управления связано с расширением каналов обратной связи между регионами и центром, повышением транспарентности системы принятия решений по распределению бюджетных ресурсов и развития институтов гражданского контроля.

В статье заведующего кафедрой экономической теории Нижегородского государственного университета, профессора **Золотова А.В.** «Рост реальной заработной платы и повышение конкурентоспособности экономики» обосновывается специфика позитивного влияния роста реальной заработной платы на повышение конкурентоспособности современной экономики в условиях повышения потребительских цен вопреки росту производительности труда.

**Главный редактор, д.э.н., профессор,
Заслуженный деятель науки
Российской Федерации**

В.Н.Бобков

НЕРАВЕНСТВО КАЧЕСТВА И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ:
МЕЖСТРАНОВОЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ (2000 – 2009 гг.)

**Бобков В.Н.
Гулюгина А.А.
Одинцова Е.В.
Васильев В.П.**

На основе системы социальных стандартов рассматривается межстрановая и региональная дифференциация качества и уровня жизни населения в 2000-2008 гг. Делаются выводы об относительном отставании России от наиболее развитых стран по ИРЧП и сравнительно высокому уровню неравенства по денежным доходам. Обращается внимание на высокие разрывы между российскими регионами по покупательной способности денежных доходов, абсолютной бедности и индикаторам неравенства денежных доходов населения. Определены некоторые угрозы социальной безопасности нашей страны, обусловленные низким качеством и уровнем жизни населения.

Ключевые слова: индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП); уровень абсолютной бедности населения по доходам; уровень относительной бедности населения по доходам; коэффициент Джини; коэффициент фондов; покупательная способность денежных доходов; валовой региональный продукт, исчисленный по паритету покупательной способности, на душу населения.

Отставание России от наиболее развитых стран по качеству и уровню жизни населения, а также их высокое межрегиональное неравенство внутри нашей страны, является одной из острых социально-экономических проблем.

Всероссийский центр уровня жизни (ВЦУЖ) 17 лет ведет мониторинг доходов и уровня жизни в целом по Российской Федерации и во всех ее регионах и регулярно публикует его результаты на страницах журналов «Мониторинг доходов и уровня жизни населения» и «Уровень жизни населения регионов России».

В качестве базы для оценки качества и уровня жизни населения была выбрана следующая система социальных индикаторов:

1. индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП);
2. уровень абсолютной бедности населения по доходам;
3. уровень относительной бедности населения по доходам;
4. коэффициент Джини;
5. коэффициент фондов;
6. покупательная способность денежных доходов;
7. валовой региональный продукт, исчисленный по паритету покупательной способности, на душу населения.

Дадим краткую характеристику каждому из этих социальных индикаторов.

I. Социальные индикаторы качества и уровня жизни

1. *Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП)* представляет собой наиболее полный из общепризнанных и широко используемых в международных сопоставлениях обобщающих индикаторов качества и уровня жизни. Составными элементами ИРЧП являются следующие индикаторы: ожидаемая продолжительность жизни при рождении,

уровень грамотности взрослого населения, совокупный валовой коэффициент поступивших в учебные заведения, ВВП на душу населения (по ППС в долл. США)¹.

В нашей стране ИРЧП официальной статистикой не определяется. Эксперты пользуются данными Программы развития ООН (ПРООН) и самостоятельно определяют ИРЧП для российских регионов.

По нашему мнению, *к российским регионам целесообразно применить следующую международную классификацию стран по стандартам ИРЧП:*

- с высоким ИРЧП: 0,8 – 1,0;
- со средним ИРЧП: 0,5 – 0,8;
- с низким ИРЧП: менее 0,5.

2. *Уровень абсолютной бедности по доходам* отражает долю населения со среднедушевыми денежными доходами ниже официального прожиточного минимума. Принятая в России официальная черта бедности определяется по этому индикатору.

По нашему мнению, этот индикатор абсолютной бедности по доходам не должен быть единственным. Наряду с ним, пора применять индикатор относительной бедности по доходам.

3. *Уровень относительной бедности по доходам* отражает долю населения со среднедушевыми денежными доходами ниже 60% медианного дохода (черта бедности, принятая в международных сопоставлениях, в т.ч. проводимых Всемирным банком и Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)). В нашей стране статистикой не определяется, а это следовало бы делать. Российскими экспертами определяется в целом по стране и по регионам.

Развитые страны, а также страны бывшего социалистического лагеря, вступившие в Европейский Союз (ЕС), используют индикатор относительной бедности по доходам в качестве официальной черты бедности населения наряду с индикаторами абсолютной бедности.

По нашему мнению, *российские регионы целесообразно следующим образом классифицировать по уровню бедности:*

- с низким уровнем бедности по доходам – в 1,5 и более раз ниже среднего российского значения;
- со средним уровнем бедности по доходам – в пределах 1,5 раз выше или ниже среднего российского значения;
- с высоким уровнем бедности по доходам – в 1,5 и более раз выше среднего российского значения.

4. *Коэффициент Джини* характеризует степень отклонения фактического распределения общего объема доходов от их равномерного распределения. Определяется официальной российской статистикой.

Во ВЦУЖ экспертно определены следующие границы (стандарты) допустимых значений коэффициента Джини²:

- ВРП по ППС менее 10 тыс.долл., коэффициент Джини не более 0,36;
- ВРП по ППС от 10 до 20 тыс.долл., коэффициент Джини не более 0,38;
- ВРП по ППС от 20 до 30 тыс.долл., коэффициент Джини не более 0,36;
- ВРП по ППС более 30 тыс.долл., коэффициент Джини не более 0,33.

5. *Коэффициент фондов* характеризует степень социального расслоения и определяется как соотношение между средними уровнями денежных доходов 10% населения с самыми высокими доходами и 10% населения с самыми низкими доходами. Определяется отечественной статистикой.

¹Человеческое развитие: Новое измерение социально-экономического прогресса. Учебное пособие / Под общ. ред. проф. В.П.Колесова. – 2-е изд., дополн. и перераб. – М.: Права человека, 2008.

² Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В. и др. Региональное неравенство в качестве и уровне жизни населения России (2007 г.) // Уровень жизни населения регионов России. – №1-2. – 2009. Границы допустимых значений определены на основе гипотезы о применимости для нашей страны кривой лауреата Нобелевской премии С.Кузнецца.

По нашему мнению, по аналогии с уровнем бедности российские регионы целесообразно следующим образом классифицировать по стандартам коэффициента фондов:

- с низким коэффициентом фондов – в 1,5 и более раз ниже среднего российского значения;
- со средним коэффициентом фондов – в пределах 1,5 раз выше или ниже среднего российского значения;
- с высоким коэффициентом фондов – в 1,5 и более раз выше среднего российского значения.

6. *Покупательная способность денежных доходов населения* – количество модельных наборов товаров и услуг, входящих в бюджет прожиточного минимума (БПМ), которое можно купить на среднедушевые денежные доходы. Официальная статистика определяет этот индикатор, но именует его иначе.

Во ВЦУЖ экспертно разработана следующая классификация регионов по покупательной способности денежных доходов населения (ПС):

- с относительно высокими значениями ПС (выше БВД: от 11 БПМ и выше);
- со средними значениями ПС (выше БСД: от 7 до 11 БПМ);
- со значениями ПС ниже среднего (от ВПБ до БСД: от 3 БПМ до 7 БПМ);
- с низкими значениями ПС (от БПМ до ВПБ: от 1 до 3 БПМ);
- с наиболее низкими значениями ПС (менее 1 БПМ).

7. *Душевой валовой региональный продукт (ВРП)* – обобщающий показатель экономической деятельности региона, представляющий собой валовую добавленную стоимость товаров и услуг, созданную резидентами региона, и характеризующий возможности накопления и потребления. В официальных источниках его называют также обобщающим показателем уровня жизни.

По нашему мнению, к российским регионам можно, с определенными оговорками, применить следующую международную классификацию стран по стандартам ВРП по паритету покупательной способности (ППС):

- с высоким доходом – от 10 тыс. долл. и выше;
- с доходом выше среднего – от 3250 до 10 тыс. долл.;
- с доходом ниже среднего – от 3250 до 800 долл.;
- с низким доходом – менее 800 долл.

Ниже рассмотрены уровень и динамика вышеуказанных социальных индикаторов качества жизни в международном, общероссийском и региональном аспектах.

2. Неравенство в качестве и уровне жизни населения. Общая характеристика

2.1. *Международный контекст¹ (2000 – 2007 гг.)*

ИРЧП после снижения в 90-е годы прошлого столетия вновь стал расти после 2002 г. и достиг в 2007 г. значения 0,817. По данному показателю наша страна находилась на 71 месте среди 182 стран. Вместе с Россией в одной группе стран со значением индекса в диапазоне 0,8 – 0,9 находились Эстония (0,883), Литва (0,870), Латвия (0,866), Болгария (0,840), Беларусь (0,826), Македония (0,817), Бразилия (0,813), Казахстан (0,804) и др. Первое место со значением индекса 0,971 занимала Норвегия. В числе стран со значениями ИРЧП более 0,9 находились также Австралия (0,970), Исландия (0,969), Канада (0,966), Ирландия (0,965), Франция (0,961), Люксембург (0,960), США (0,956), Великобритания (0,947), Германия (0,947), Чехия (0,903) и др.

По уровню душевого ВВП по ППС в 2007 г. Россия занимала 55 место (14690 долл.) среди 182 стран. Для сравнения, по данному показателю в 2007 г. лидирующее место занимал Лихтенштейн (85382 долл.). Далее следовали: Люксембург (79485 долл.), Ка-

¹ На основе данных ПРООН. См.: Human Development Report 2009; http://hdrstats.undp.org/en/countries/data_sheets/cty_ds_RUS.html.

тар (74882 долл.), ОАЭ (54626 долл.), Норвегия (53433 долл.). США по размерам данного индикатора занимали 9 место (45592 долл.), Канада – 18 (35812 долл.), Великобритания – 20 (35130 долл.), Германия – 24 (34401 долл.), Чехия – 37 (24144 долл.), Эстония – 43 (20361 долл.), Казахстан – 72 (10863 долл.), Беларусь – 74 место (10841 долл.), Украина – 94 место (6914 долл.).

В 2007 г. Россия занимала 32 место по индексу нищеты населения, рассчитываемого ПРООН (The Human Poverty Index (HPI-1))¹, среди 135 стран. Значение индекса составило 7,4%. В сравнении, в Чехии он составил 1,5% и имел наименьшее значение, в Беларуси – 4,3%, Украине – 5,8%. Страной с наибольшим индексом нищеты, входящей по ИРЧП в одну группу с Россией, являлся Оман (14,7%).

Коэффициент Джини в этот же период составил в России 0,423, в США – 0,408, Великобритании – 0,360, Германии – 0,283, Украине – 0,282, Беларуси – 0,279, Норвегии – 0,258.

В таблице 1 представлены значения и динамика вышеобозначенных индикаторов качества и уровня жизни населения в 2000 – 2007 гг., а также ранговое место России в международном сообществе².

Таблица 1

Место России в мире

№	Показатели	2000 г. ¹		2007 г. ²	
		Значение	Место (ранг)	Значение	Место (ранг)
1	ИРЧП	0,781/0,942 (Норвегия)	60/1*	0,817/0,971 (Норвегия)	71/1*
2	ВВП по ППС (на душу населения), долл.	8377/50061 (Люксембург)	58/1*	14690/85382 (Лихтенштейн)	55/1*
3	Индекс нищеты населения, %	-	-	7,4/1,5 (Чехия)	32/1**
4	Коэффициент Джини ³	0,396	-	0,375 ⁴ /0,743 (Намибия)	86/1 ^{4***}

Источники: ¹ Human Development Report 2002 (http://hdr.undp.org/en/media/HDR_2002_EN_Complete.pdf).

² Human Development Report 2009 (http://hdrstats.undp.org/en/countries/data_sheets/cty_ds_RUS.html).

³ Данные для России: за 2001 г. - The World Bank (<http://www.worldbank.org>); за 2007 г. - Российский статистический ежегодник. 2009 г.

⁴ Приведен ранг России, рассчитанный в соответствии с данными ПРООН.

* Первое место соответствует наиболее высокому (лучшему) значению индикатора.

** Первое место соответствует наиболее низкому (лучшему) значению индикатора.

*** Первое место соответствует наиболее высокому (худшему) значению индикатора.

Из таблицы 1 видно, что в годы экономического подъема наша страна улучшила свои ресурсные возможности для развития, что выразилось в ее позиционировании в 2007 г. среди стран с высоким уровнем душевого ВВП, а также в перемещении с 58 на 55 место по размерам экономического потенциала. Однако это не в полной мере отра-

¹ Индекс нищеты населения (The Human Poverty Index), рассчитываемый ПРООН, в отличие от ИРЧП, измеряет уровень деприваций (лишений). Данный индекс рассчитывается для развивающихся и развитых стран (HPI-1и HPI-2, соответственно). Для измерения индекса HPI-1 используются такие индикаторы, как: доля населения, не доживающего до 40 лет; доля неграмотных среди взрослого населения; уровень доступа к экономическим ресурсам, при расчете которого учитываются доля населения, не пользующегося безопасными источниками воды, и доля детей с пониженной для своего возраста массой тела. Для расчета индекса HPI-2 применяются те же 3 индикатора, что и для HPI-1, а также 4-й индикатор – уровень застойной безработицы, продолжительностью 12 месяцев и более. (См.: Human Development Report 2007/2008; http://hdr.undp.org/en/media/HDR_20072008_EN_Technical1.pdf).

² В публикациях ПРООН последние значения вышеуказанных индикаторов определены за 2007 г.

³ Данные международных сопоставлений по индексу Джини за 2007 год (Россия – 0,375) и Росстата (Россия – 0,423) не совпадают. В таблице 1 приведены данные международных сопоставлений, а выше в тексте данные Росстата.

зилось на размерах ИРЧП. Хотя Россия и вошла в группу стран с высоким ИРЧП, что не может не вызывать удовлетворения, тем не менее, она опустилась по размерам этого индикатора качества жизни на 11 ранговых мест вниз среди других стран. Это свидетельствует о том, что в нашей стране результаты экономического роста в меньшей мере, чем в 70 странах, у которых более высокий ИРЧП, были направлены на повышение качества жизни населения. В 2007 г. в канун начала экономического кризиса Россия оставалась среди стран с высокой концентрацией денежных доходов (индекс Джини), занимая 86 ранговое место среди 141 страны, находясь между Намибией с наиболее высоким неравенством в распределении денежных доходов – 0,743 (1-е ранговое место) и Данией с наиболее низким значением этого индикатора, составлявшего 0,247 (141-е ранговое место). При этом, в период 2000-2007 гг. в нашей стране наблюдалась тенденция возрастания значения данного индикатора экономического неравенства.

2.2. Межрегиональная дифференциация качества и уровня жизни (2000 – 2008 гг.).

Внутри нашей страны сложилось заметное, а по ряду индикаторов – высокое, межрегиональное неравенство качества и уровня жизни.

Уровень и динамика межрегиональных коэффициентов дифференциации представлены в таблице 2.

Таблица 2

Уровень и динамика межрегиональных коэффициентов дифференциации

Индикатор	2000 г.	2008 г.	Изменение, раз
ИРЧП	1,4	1,3**	0,9
Уровень абсолютной бедности по доходам***	8,5	6,9	0,8
Коэффициент Джини	2,2	1,6	0,7
Коэффициент фондов***	7,6	3,9	0,5
Покупательная способность денежных доходов населения***	8,0**	4,3	0,5
ВРП по ППС***	14	32	2,3

¹ Рассчитано авторами.

* Отношение наибольшего среди субъектов Российской Федерации значений показателя к наименьшему.

** По ИРЧП – данные за 2007 г., по ПС - данные за 2002 г.

*** Отмечены индикаторы, значения которых представляют угрозу социальной безопасности России.

Анализ уровня и динамики коэффициентов дифференциации социальных индикаторов качества и уровня жизни свидетельствует о снижении одних и росте других коэффициентов межрегионального неравенства качества и уровня жизни в период 2000-2008 гг. Так в 2000 г. дифференциация абсолютной бедности по доходам составляла 8,5 раз, коэффициента фондов – 7,6 раз, покупательной способности – 8 раз. Благодаря экономическому росту и более активному межрегиональному перераспределению ресурсов, производимых в разных регионах страны, неравенство выше обозначенных социальных индикаторов снизилось. Это произошло, несмотря на значительное увеличение с 14 до 32 раз разрывов по душевому ВРП, между регионами-экспортерами топливо—энергетических ресурсов и депрессивными регионами страны¹.

Значения индикаторов качества и уровня жизни в наиболее и наименее благополучных регионах страны сведены в таблицы 3 – 9, а данные по всем субъектам Российской Федерации представлены в приложениях 1 – 5.

¹ Столь значительное увеличение разрыва в экономическом потенциале регионов за сравнительно короткий период нельзя признать нормальным. Мы не останавливаемся на этой проблеме потому, что она требует специального рассмотрения, выходящего за рамки данной статьи.

Таблица 3

**Межрегиональное неравенство
индекса развития человеческого потенциала (2007 г.)***

Регионы с лучшими значениями		Регионы с худшими значениями		Кoeff. дифференциации ¹ , раз
0,921	г. Москва	0,745	Еврейская авт.обл.	
0,901	Тюменская область	0,740	Псковская область	
0,861	г. Санкт-Петербург	0,729	Республика Алтай	
0,846	Республика Татарстан	0,714	Республика Ингушетия	
0,827	Томская область	0,701	Республика Тыва	
0,817	Россия			

¹ Отношение наибольшего среди субъектов Российской Федерации значений показателя к наименьшему.

* Рассчитано авторами.

Межрегиональное неравенство индекса развития человеческого потенциала можно охарактеризовать как невысокое. В 2007 г. коэффициент дифференциации по ИРЧП составлял 1,3 раза. Это обуславливалось тем, что высокое межрегиональное неравенство частного индекса ВРП, входящего в ИРЧП, нивелировалось сравнительно незначительными межрегиональными различиями частных индексов ожидаемой продолжительности жизни и образованности.

В 2008 г. особенно высокое межрегиональное неравенство качества и уровня жизни населения сложилось по индикатору абсолютной бедности по доходам, составившее 6,9 раз (см. таблицу 2).

В таблице 4 представлены наиболее и наименее благополучные регионы, ранжированные по этому индикатору: от наименее – к наиболее высоким его значениям. Разрыв в уровне абсолютной бедности между Республикой Калмыкией с наибольшим значением этого индикатора, имевшего высокую, почти в 3 раза выше общероссийского уровня величину, составлявшую 38,5%, и Ненецким АО – с наименьшим значением индикатора, имевшего низкую величину, составлявшую 5,6%, можно считать чрезмерно высоким. В регионах с наиболее высоким уровнем абсолютной бедности: республиках Калмыкия (38,5%), Ингушетия (38,4%), Тыва (31,6%), Алтай (26,5%), Марий Эл (25,4%), ее относительные значения были более низкими – от 23,6% в республике Калмыкия до 24,1% в республике Марий Эл.

Таблица 4

**Межрегиональное неравенство показателей абсолютной бедности населения
по доходам, в %, 2008 г.**

(Ранжирование проведено по показателю абсолютной бедности)

Регионы с лучшими значениями абсолютной бедности		Регионы с худшими значениями абсолютной бедности		Кoeff. дифференциации ¹ , раз
Абс.*	Отн.**	Абс.*	Отн.**	
5,6	28,4	25,4	24,1	6,9
6,5	27,0	26,5	22,6	
7,4	26,9	31,6	22,8	
8,6	25,7	38,4	22,5	
8,9	25,7	38,5	23,6	
13,4	26,5	Россия		

¹ Отношение наибольшего среди субъектов Российской Федерации значений показателя к наименьшему.

* Данные Росстата.

** Рассчитано ВЦУЖ на основе данных Росстата.

В таблице 5 регионы ранжированы по индикатору относительной бедности: от наименее – к наиболее высоким значениям. Разрыв в уровне относительной бедности между г. Москвой, с наибольшим значением этого индикатора (31,4%), и республикой Карелией, с наименьшим значением этого индикатора (21,7%), составлял примерно 1,4 раза и находился в приемлемом интервале (до 3 раз). В регионах с наиболее высоким уровнем относительной бедности: г. Москве (31,4%), Тюменской (28,9%), Самарской (27,8%) и Свердловской (27,2%) областях, а также в Ненецком а.о. (28,4%), – абсолютная бедность была значительно ниже – от 5,6% в Ненецком а.о. до 16,7% – в Самарской области.

Таблица 5
Межрегиональное неравенство показателей относительной бедности населения по доходам, в %, 2008 г.

(Ранжирование проведено по показателю относительной бедности)

Регионы с лучшими значениями относительной бедности			Регионы с худшими значениями относительной бедности			Коэфф. дифференциации ¹ , раз
Отн.*	Абс.**		Отн.*	Абс.**		
21,7	16,7	Республика Карелия	27,2	10,8	Свердловская область	1,4
21,7	19,6	Владимирская область	27,8	16,7	Самарская область	
21,8	13,9	Тверская область	28,4	5,6	Ненецкий а.о.	
22,1	16,1	Удмуртская Республика	28,9	10,3	Тюменская область	
22,3	18,7	Костромская область	31,4	11,9	г.Москва	
26,5	13,4	<i>Россия</i>				

¹ Отношение наибольшего среди субъектов Российской Федерации значений показателя к наименьшему.

* Рассчитано ВЦУЖ на основе данных Росстата.

** Данные Росстата.

Как показывают данные таблиц 4 и 5, поляризация регионов по размерам абсолютной бедности (6,9 раз) почти в 5 раз превышала их поляризацию по размерам относительной бедности (1,4 раза).

По размерам индикаторов бедности нами выделены три группы регионов. К первой группе отнесены те из них, в которых абсолютная бедность была выше относительной более чем на 10 процентных пунктов. Таких регионов было **2** (республики Калмыкия и Ингушетия). Во вторую группу включены те регионы, в которых размеры абсолютной и относительной бедности отличались не более чем на 10 процентных пунктов. Таких регионов было **51**. К третьей группе отнесены регионы, в которых относительная бедность более чем на 10 процентных пунктов превышала абсолютную бедность. Таких регионов было **29** (см. Приложение 6). Считаем, что государственная социальная политика в первой группе регионов, прежде всего, должна быть направлена на рост среднедушевых доходов и на снижение абсолютной бедности до уровня относительной бедности. Для второй группы регионов необходимо снижать как абсолютную, так и относительную бедность. Для третьей группы регионов во главу угла должна быть поставлена задача снижения относительной бедности.

В настоящее время в национальной статистике в качестве национальной черты бедности используется только индикатор абсолютной бедности, что уже не отвечает положению, сложившемуся в большинстве российских регионов. Из этого следует, что в современных условиях в нашей стране необходимо измерять и абсолютную и относительную бедность. Использование только индикатора абсолютной бедности приводит к недооценке социальных рисков чрезмерного роста экономического неравенства в регионах с более высоким уровнем относительной бедности. Применение только индикатора относительной бедности может привести к механической потере бедного по до-

ходам населения в регионах с более высоким или примерно равным уровнем абсолютной бедности по отношению к относительной бедности.

На наш взгляд, в национальной социальной политике в настоящее время необходимо оценивать успешность социальной политики по решению задачи преодоления абсолютной бедности, определенной по официальному прожиточному минимуму. Для этого должны быть задействованы механизмы повышения первичных денежных доходов, прежде всего, оплаты труда, у полных семей с экономически активным населением и адресной социальной поддержки до прожиточного минимума неполных домохозяйств с детьми, а также домохозяйств, имеющих в составе экономически активных лиц с ограниченной трудоспособностью и старше трудоспособного возраста.

Индикатор относительной бедности наряду с другими, ниже анализируемыми индикаторами, необходим для регулирования неравенства по доходам так, как это делается в большинстве развитых стран мира.

В таблице 6 представлены экспертные оценки наиболее и наименее благополучных российских регионов, в которых в качестве индикатора неравенства по доходам использован коэффициент Джини, а в Приложении 7 представлен перечень **71 региона, в которых коэффициент Джини превысил экспертно определенное во ВЦУЖ предельно допустимое значение.**

Таблица 6
Межрегиональное неравенство коэффициента Джини, 2008 г.*

Регионы с лучшими значениями			Регионы с худшими значениями			Коэфф. дифференциации ¹ , раз
Джини	ВРП		Джини	ВРП		
0,352	9065	Тверская область	0,408	7077	Воронежская область	1,5
0,356	7964	Владимирская область	0,417	9031	Краснодарский край	
0,357	5321	Республика Алтай	0,435	15863	г. Санкт-Петербург	
0,358	12028	Республика Карелия	0,449	13386	Самарская область	
0,361	11822	Удмуртская Республика	0,522	31502	г. Москва	
0,422	14690	<i>Россия</i>				

¹ Отношение наибольшего среди субъектов Российской Федерации значений показателя к наименьшему.
* Коэффициент Джини – данные Росстата, ВРП по ППС – расчеты авторов.

Как показывают данные табл. 6, в число наиболее благополучных по индексу Джини входили Удмуртская республика (Дж. - 0,361, ВРП – 11822), Республика Карелия (Дж. - 0,358, ВРП – 12028), Республика Алтай (Дж. – 0,357, ВРП – 5321), Владимирская область (Дж. – 0,356, ВРП – 7964) и Тверская область (Дж. – 0,352, ВРП – 9065).

Наоборот, в число наиболее неблагополучных регионов по этому индикатору экономического неравенства по доходам входили г. Москва (Дж. - 0,522, ВРП – 31502), Самарская область (Дж. – 0,449, ВРП – 13386), г. Санкт-Петербург (Дж. – 0,435, ВРП – 15863), Краснодарский край (Дж. – 0,417, ВРП – 9031) и Воронежская область (Дж. – 0,408, ВРП – 7077).

В таблице 7 представлены данные о межрегиональном неравенстве, полученные по значениям еще одного индикатора экономического неравенства – коэффициента фондов. Этот индикатор экономического неравенства фиксирует разрыв средних доходов в крайних 10-процентных группах населения с наиболее и наименее высокими денежными доходами. В 2008 г. наиболее высокие значения коэффициента фондов

наблюдались в г. Москве (33,1), Ненецком а.о. (23,8), Тюменской (23,1) и Самарской (20,4) областях, Ямало-Ненецком а.о. (19,9); наиболее низкие – в Республике Карелия (10,5), Владимирской (10,4), Ивановской (10,3) и Тверской областях (10,2), Республике Ингушетия (8,5).

Межрегиональный разрыв в уровне коэффициента фондов, составлявший 3,9 раза, являлся чрезмерно высоким. В г. Москве с наибольшим размером этого индикатора, он почти в два раза превышал общероссийский уровень и имел высокое значение, составлявшее 33,1, а в Республике Ингушетия, с наименьшим размером этого индикатора, его размеры были средними и составляли 8,5.

Таблица 7
Межрегиональное неравенство коэффициентов фондов* (2008 г.), раз

Регионы с лучшими значениями		Регионы с худшими значениями		Кoeff. дифференциации ¹ , раз
8,5	Республика Ингушетия	19,9	Ямало-Ненецкий а.о.	
10,2	Тверская область	20,4	Самарская область	
10,3	Ивановская область	23,1	Тюменская область	
10,4	Владимирская область	23,8	Ненецкий а.о.	
10,5	Республика Карелия	33,1	г. Москва	
16,8	<i>Россия</i>			

¹ Отношение наибольшего среди субъектов Российской Федерации значений показателя к наименьшему. Данные Росстата.

В совокупности уровень относительной бедности, коэффициент Джини и коэффициент фондов дают достаточно полную информацию о неравенстве по доходам в целом по Российской Федерации (отн. бедность – 26,%, к-т Джини – 0,422 и к-т фондов – 16,8 раз) и в том или ином российском регионе. Представленные в табл. 5 – 7 различные способы определения неравенства населения по доходам показывают, что три региона из пяти: Владимирская область, Тверская область и Республика Карелия по всем трем индикаторам показывали наименее высокое неравенство, а два из пяти – г. Москва и Самарская область – наиболее высокие его значения. Это, на наш взгляд, означает, что именно в этих регионах, с одной стороны (Владимирская область, Тверская область и Республика Карелия), должны быть задействованы рычаги дополнительного стимулирования развития за счет более активной политики повышения доходов в нижних и верхних слоях, а, с другой стороны (г. Москва и Самарская область), приняты меры по снижению неоправданно высокого экономического неравенства за счет политики более активного перераспределения доходов от верхних в нижние слои.

Четыре региона показали наиболее низкий уровень экономического неравенства по одному из трех индикаторов – Костромская область (относительная бедность), Республика Алтай (Дж.), Республика Ингушетия и Ивановская область (к-т фондов). Что касается наиболее высокого неравенства, то два региона (Тюменская область с автономными округами и Ненецкий а.о.) показали его по двум индикаторам – относительная бедность и к-т фондов, а четыре региона по одному из трех индикаторов – Свердловская область (относительная бедность), г. Санкт-Петербург, Краснодарский край и Воронежская область (к-т Джини). Вытекающие из этого меры социальной политики требуют дополнительного анализа.

Межрегиональный разрыв в уровне покупательной способности душевых денежных доходов, составлявший 4,3 раза, являлся чрезмерно высоким (см. таблицу 8). Покупательная способность доходов в Тюменской области, с наибольшим значением это-

го индикатора, была ниже 7 БПМ, открывающих границу средней покупательной способности, и составляла 6,11 регионального БПМ, а в Республике Ингушетии, с наименьшим значением этого индикатора, составляла 1,42 регионального БПМ, что было несколько выше границы наиболее низкого уровня ПС, составлявшей 1БПМ.

Таблица 8

**Межрегиональное неравенство
покупательной способности денежных доходов населения* (2008 г.)**

Регионы с лучшими значениями		Регионы с худшими значениями		Кэфф. дифференциации ¹ , раз
6,11	Тюменская область	2,00	Ивановская область	
6,05	Ненецкий а.о.	1,86	Республика Алтай	
5,19	г. Москва	1,73	Республика Тыва	
4,99	Ямало-Ненецкий а.о.	1,54	Республика Калмыкия	
4,57	Ханты-Мансийский а.о.	1,42	Республика Ингушетия	
3,25	Россия			

¹ Отношение наибольшего среди субъектов Российской Федерации значений показателя к наименьшему.
* Рассчитано ВЦУЖ.

Как показывают данные таблицы 8, высокую поляризацию обусловили разрывы в размерах покупательной способности между традиционными регионами-лидерами и депрессивными регионами. При этом в большинстве регионов страны уровень покупательной способности не превысил 3 БПМ, т.е. ее значения находились на низком и наиболее низком уровнях.

Проследим динамику покупательной способности денежных доходов населения в российских регионах в наиболее острой фазе экономического кризиса в 2009 году. Так, в 2009 г. по сравнению с 2008 г. покупательная способность снизилась в 54 регионах (см. таблицу 9). При этом снижение наблюдается как в регионе, имевшем в 2008 г. худшее значение покупательной способности, так и в регионе, в котором в 2008 г. было отмечено самое высокое значение показателя. В первом случае это относится к Республике Ингушетия (уменьшение с 1,42 до 1,40 наборов ПМ), во втором случае – к Тюменской области (уменьшение с 6,11 до 5,22 наборов ПМ).

Однако наряду с этим, в 28 регионах в 2009 г. наблюдается некоторый рост покупательной способности (см. таблицу 10). Причиной являются опережающие темпы роста среднедушевых денежных доходов населения по сравнению с темпами роста прожиточного минимума. Следует отметить, что в подавляющей части субъектов этой группы уровень покупательной способности ниже среднероссийского значения показателя. Выше среднего уровня по России лишь показатели сравнительно благополучных городов Москвы и Санкт-Петербурга, а также республик Башкортостан и Татарстан. В 2009 г. к выделенной группе примкнула и Республика Дагестан. Очевидно, сказались меры государственной социальной политики, которые были направлены на повышение доходов малообеспеченных слоев населения и, прежде всего, пенсионеров.

Как показывают данные таблиц 9 и 10, изменения покупательной способности денежных доходов происходило в регионах с разными темпами. В группе регионов, где покупательная способность населения в 2009 г. уменьшилась, наиболее существенное снижение уровня показателя наблюдалось в Алтайском крае (-18,5%), в Республике Алтай (-22,4%) и в Ненецком а.о. (-24,4%). В другой группе регионов, где покупательная способность населения в 2009 г. выросла, наиболее значительный прирост показателя был отмечен в республиках Адыгея (9,29%) и Дагестан (10,5%), а также в Москве (15,3%).

Таблица 9

Регионы, в которых произошло *снижение* покупательной способности денежных доходов населения в период 2008 – 2009 гг.*

Интервалы изменения ПС (в %)	Субъекты Российской Федерации	Кол-во регионов
0 – 1	Брянская область (-0,02), Смоленская область (-0,02), Республика Мордовия (-0,12), Пензенская область (-0,15), Забайкальский край (-0,31), Новгородская область (-0,31), Калужская область (0,33), Нижегородская область (-0,36), Липецкая область (-0,42), Мурманская область (-0,72), Астраханская область (-0,74), Архангельская область (-0,79), Свердловская область (-0,95)	13
1 – 5	Челябинская область (-1,15), Республика Ингушетия (-1,25), Кабардино-Балкарская Республика (-1,74), Хабаровский край (-1,87), Белгородская область (-1,95), Республика Карелия (-2,53), Ивановская область (-2,66), Краснодарский край (-3,18), Тверская область (-3,31), Республика Хакасия (-3,63), Пермский край (-4,87), Республика Саха (Якутия) (-4,89), Псковская область (-4,9), Костромская область (-5)	14
5 – 10	Республика Коми (-5,11), Тамбовская область (-5,28), Иркутская область (-5,45), Сахалинская область (-5,66) Курская область (-6,01), Кировская область (-6,1), Ростовская область (-6,58), Владимирская область (-6,61), Воронежская область (-6,87), Ульяновская область (-7,4), Омская область (-8,42), Московская область (-9,54), Красноярский край (-9,69)	13
свыше 10	Чукотский АО (-10,6), Ленинградская область (-10,6), Кемеровская область (-10,9), Ярославская область (-11,1), Орловская область (-11,2), Ханты-Мансийский АО (-11,7), Рязанская область (-14), Тюменская область (-14,6), Томская область (-15,1), Вологодская область (-15,2), Ямало-Ненецкий АО (-15,3), Алтайский край (-18,5), Республика Алтай (-22,4), Ненецкий АО (-24,4)	14
	ВСЕГО	54

Рассчитано ВЦУЖ

Таблица 10

Регионы, в которых произошел *рост* покупательной способности денежных доходов населения в период 2008 – 2009 гг.*

Интервалы изменения ПС (в %)	Субъекты Российской Федерации	Кол-во регионов
0 – 1	Чувашская Республика (0,12), Самарская область (0,49), Оренбургская область (0,72), Еврейская АО (0,87), Республика Татарстан (0,9), Калининградская область (0,91), Ставропольский край (0,94)	7
1 – 3	Республика Калмыкия (1,33), Курганская область (1,38), Удмуртская Республика (1,43), Республика Бурятия (1,44), Республика Марий Эл (1,64), Магаданская область (1,76), Волгоградская область (2,18), Новосибирская область (2,89), Камчатский край (2,9)	9
3 – 5	Республика Башкортостан (3,03), Республика Тыва (3,21), Карачаево-Черкесская Республика (3,23), г.Санкт-Петербург (3,55), Приморский край (3,72), Тульская область (5,45), Республика Северная Осетия-Алания (5,46)	7
свыше 5	Амурская область (5,62), Саратовская область (6,43), Республика Адыгея (9,29), Республика Дагестан (10,5), г.Москва (15,3)	5
	ВСЕГО	28

Рассчитано ВЦУЖ

3. Неравенство в качестве и уровне жизни населения федеральных округов России

На основе выбранных индикаторов было проведено ранжирование федеральных округов по мере снижения в них качества и уровня жизни населения. В 2008 г. федеральные округа расположились следующим образом: 1) Уральский ФО; 2) Северо-Западный ФО; 3) Центральный ФО; 4-5) Приволжский ФО и Сибирский ФО; 6) Дальневосточный ФО; 7) Южный ФО.

Рассмотрим более подробно социальные индикаторы качества и уровня жизни населения внутри федеральных округов.

3.1. Характеристика **Уральского ФО** по качеству и уровню жизни населения представлена в таблице 11.

Таблица 11
Значения индикаторов качества и уровня жизни населения
Уральского ФО, 2008 г.¹

	ИРЧП (2007)	ПС (кол-во наборов ПМ)	Относ. бедность (%)	Абсол. бедность² (%)	Кэфф. Джини²	Кэфф. фондов²	ВРП (по ППС) (в долл. США) (2007)
Тюменская область	0,901	6,11	28,9	10,3	0,465	23,1	58307
Ханты-Мансийский АО	-	4,57	26,9	7,4	0,437	18,7	-
Ямало-Ненецкий АО	-	4,99	27	6,5	0,445	19,9	-
Свердловская область	0,814	3,77	27,2	10,8	0,433	18,1	14545
Челябинская область	0,808	3,34	25,4	10,6	0,403	14,5	13099
Курганская область	0,766	2,67	25,1	18	0,409	15,2	7196
<i>Россия</i>	<i>0,817³</i>	<i>3,25</i>	<i>26,5</i>	<i>13,4</i>	<i>0,422</i>	<i>16,8</i>	<i>14690³</i>

¹Расчеты авторов.

²Данные Росстата.

³Доклад о развитии человека 2009. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие / Программа развития ООН. – 2009.

Как показывают данные таблицы 11, за исключением Курганской области (0,766), ИРЧП в субъектах округа достиг «высоких» значений: значения показателя превысили 0,8. Максимальное значение ИРЧП было отмечено в Тюменской области (0,901), при среднероссийском значении показателя 0,817. Покупательная способность в субъектах доминировала на уровне «ниже среднего» (3 – 7 БПМ), с максимальным значением показателя в Тюменской области – 6,11 БПМ.

Уровень абсолютной бедности по доходам в федеральном округе, за исключением Курганской области (18%), не достиг значения показателя в целом по стране (13,4%), с минимальным значением индикатора 6,5% в Ямало-Ненецком а.о. При этом уровень относительной бедности по доходам в федеральном округе был выше уровня в целом по стране (26,5%) с максимальным значением индикатора в Тюменской области (28,9%). Исключение составили Челябинская область (25,4%) и Курганская область (25,1%).

В федеральном округе были отмечены неадекватно высокие значения коэффициента Джини относительно уровня душевого ВРП. Уровень коэффициента фондов в большинстве субъектов округа превысил уровень индикатора в целом по стране (16,8).

НЕРАВЕНСТВО КАЧЕСТВА И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

3.2. Характеристика **Северо-Западного ФО** по качеству и уровню жизни населения представлена в таблице 12.

Таблица 12

Значения индикаторов качества и уровня жизни населения Северо-Западного ФО, 2008 г.¹

	ИРЧП (2007)	ПС (кол-во наборов ПМ)	Относ. бед- ность (%)	Абсол. бед- ность ² (%)	Кэфф. Джини ²	Кэфф. фон- дов ²	ВРП (по ППС) (в долл. США) (2007)
Ненецкий а.о.	-	6,05	28,4	5,6	0,469	23,8	-
г. Санкт-Петербург	0,861	3,79	27,2	10,9	0,435	18,4	15863
Вологодская область	0,812	2,58	23,5	15,8	0,381	12,5	16170
Республика Коми	0,811	3,05	26,6	15,9	0,428	17,5	17660
Архангельская область	0,801	2,72	24,1	14,6	0,382	12,5	14355
Мурманская область	0,794	2,78	24,3	14,7	0,393	13,6	12812
Республика Карелия	0,784	2,32	21,7	16,7	0,358	10,5	12028
Новгородская область	0,773	2,56	24,5	17,8	0,396	13,9	11295
Ленинградская область	0,769	2,85	23,4	12,8	0,382	12,5	15037
Калининградская область	0,769	2,70	22,7	13,6	0,375	11,9	9339
Псковская область	0,74	2,53	23,1	16	0,377	12,1	7332
<i>Россия</i>	<i>0,817³</i>	<i>3,25</i>	<i>26,5</i>	<i>13,4</i>	<i>0,422</i>	<i>16,8</i>	<i>14690³</i>

¹Расчеты авторов.

²Данные Росстата.

³Доклад о развитии человека 2009. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие / Программа развития ООН. – 2009.

В субъектах округа ИРЧП сложился на «среднем» (0,5-0,8) и «высоком» (0,8-1,0) уровнях, с максимальным значением показателя в г. Санкт-Петербурге (0,861), превысившем значение показателя в целом по России (0,817).

В федеральном округе доминировали субъекты с «низкой» покупательной способностью (1-3 БПМ). Исключение составили Республика Коми (3,05 БПМ), г. Санкт-Петербург (3,79 БПМ) и Ненецкий а.о. (6,05 БПМ), в которых данный индикатор сложился на уровне «ниже среднего» (3-7 БПМ).

Масштабы абсолютной бедности по доходам в большинстве субъектов округа превысили среднероссийский уровень (13,4%). Наименьшая доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в федеральном округе была отмечена в г. Санкт-Петербурге (10,9%) и Ненецком а.о. (5,6%). Уровень относительной бедности по доходам в большинстве субъектов не превысил среднероссийского значения (26,5%), достигнув своего минимального значения в Республике Карелия (21,7%).

В числе субъектов федерального округа преобладали те, в которых уровень душевого ВРП по ППС не превысил уровня показателя в целом по России (14690 долл.). При этом в федеральном округе были отмечены неадекватно высокие значения коэффициента Джини относительно уровня душевого ВРП. В округе доминировали субъекты с уровнем коэффициента фондов ниже значения индикатора в целом по стране (16,8).

КАЧЕСТВО И УРОВЕНЬ ЖИЗНИ В РЕГИОНАХ РОССИИ

3.3. Характеристика **Центрального ФО** по качеству и уровню жизни населения представлена в таблице 13.

Таблица 13

Значения индикаторов качества и уровня жизни населения Центрального ФО, 2008 г.1

	ИРЧП (2007)	ПС (кол-во наборов ПМ)	Относ. бедность (%)	Абсол. бедность ² (%)	Ко-эфф. Джини ²	Ко-эфф. фондов ²	ВРП (по ППС) (в долл. США) (2007)
г. Москва	0,921	5,19	31,4	11,9	0,522	33,1	31502
Белгородская область	0,824	3,41	24,6	10	0,402	14,4	12915
Липецкая область	0,821	3,14	23,8	10,3	0,384	12,7	17211
Ярославская область	0,805	2,73	23,8	14,5	0,387	12,9	12195
Московская область	0,793	3,88	25,7	8,9	0,42	16,4	12645
Курская область	0,793	2,99	23,6	11,3	0,382	12,5	9106
Орловская область	0,793	2,71	24,9	16,8	0,403	14,6	8828
Рязанская область	0,785	2,65	23,6	14,4	0,376	12	9144
Воронежская область	0,782	2,56	25	19,4	0,408	15,1	7077
Тамбовская область	0,777	3,34	25	11,1	0,407	15	7538
Тульская область	0,774	2,69	22,8	12,8	0,368	11,3	9726
Калужская область	0,774	2,86	23,8	12,7	0,383	12,6	8554
Костромская область	0,767	2,25	22,3	18,7	0,364	11	8502
Владимирская область	0,767	2,15	21,7	19,6	0,356	10,4	7964
Смоленская область	0,766	2,67	23,6	14,4	0,38	12,3	8755
Тверская область	0,764	2,46	21,8	13,9	0,352	10,2	9065
Брянская область	0,763	2,60	23,5	15,8	0,383	12,6	6918
Ивановская область	0,746	2,00	22,4	22,6	0,354	10,3	5003
<i>Россия</i>	<i>0,817</i> ³	<i>3,25</i>	<i>26,5</i>	<i>13,4</i>	<i>0,422</i>	<i>16,8</i>	<i>14690</i> ³

¹Расчеты авторов.

²Данные Росстата.

³Доклад о развитии человека 2009. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие / Программа развития ООН. – 2009.

ИРЧП в большинстве субъектов округа был на «среднем» уровне (0,5-0,8). Исключение составили Ярославская область (0,805), Липецкая область (0,821), Белгородская область (0,824) и г. Москва (0,921), в которых данный показатель был на «высоком» уровне.

В большинстве субъектов федерального округа покупательная способность не превысила 3 БПМ (находилась на «низком» уровне). Исключением стали Липецкая область (3,14 БПМ), Тамбовская область (3,34 БПМ), Белгородская область (3,41 БПМ), Московская область (3,88 БПМ) и г. Москва (5,19 БПМ), в которых данный показатель находился на уровне «ниже среднего» (3 – 7 БПМ).

НЕРАВЕНСТВО КАЧЕСТВА И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

По уровню абсолютной бедности по доходам в федеральном округе преобладали субъекты со значением индикатора выше среднероссийского уровня (13,4%), с максимальным значением в Ивановской области (22,6%). При этом в федеральном округе уровень относительной бедности по доходам не превысил среднероссийского уровня (26,5%), исключение составил г. Москва со значением индикатора 31,4%.

При доминировании уровня душевого ВРП по ППС ниже среднероссийского уровня (14690 долл.), в федеральном округе уровень коэффициента Джини в соотношении с уровнем душевого ВРП был неадекватно высоким. При этом коэффициент фондов в федеральном округе был ниже значения индикатора в целом по стране (16,8), исключение составил только г. Москва, в котором коэффициент фондов достиг значения 33,1.

3.4. Характеристика **Приволжского ФО** по качеству и уровню жизни населения представлена в таблице 14.

Таблица 14

Значения индикаторов качества и уровня жизни населения Приволжского ФО, 2008 г.¹

	ИРЧП (2007)	ПС (кол-во наборов ПМ)	Относ. бедность (%)	Абсол. бедность ² (%)	Коэфф. Джини ²	Коэфф. фондов ²	ВРП (по ППС) (в долл. США) (2007)
Республика Татарстан	0,846	3,77	25,7	8,6	0,411	15,4	18215
Республика Башкортостан	0,817	3,68	26,8	11,5	0,435	18,4	13933
Самарская область	0,815	3,21	27,8	16,7	0,449	20,4	13386
Оренбургская область	0,809	2,56	23,4	16,4	0,383	12,6	13750
Удмуртская Республика	0,803	2,39	22,1	16,1	0,361	10,8	11822
Пермский край	0,802	3,28	27,1	14,3	0,433	18,1	15675
Нижегородская область	0,796	2,85	24	13,5	0,389	13,2	11448
Чувашская Республика	0,792	2,22	22,4	19,3	0,363	11	8468
Саратовская область	0,789	2,17	22,9	21	0,369	11,5	8326
Республика Мордовия	0,785	2,24	23	20	0,371	11,6	7354
Ульяновская область	0,78	2,43	24,1	19,5	0,394	13,6	8422
Пензенская область	0,778	2,56	23,2	15,7	0,378	12,2	7349
Кировская область	0,763	2,36	22,7	17,5	0,369	11,4	6372
Республика Марий Эл	0,76	2,06	24,1	25,4	0,387	12,9	7127
<i>Россия</i>	<i>0,817³</i>	<i>3,25</i>	<i>26,5</i>	<i>13,4</i>	<i>0,422</i>	<i>16,8</i>	<i>14690³</i>

¹Расчеты авторов.

²Данные Росстата.

³Доклад о развитии человека 2009. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие / Программа развития ООН. – 2009.

В субъектах федерального округа был отмечен «средний» (0,5-0,8) и «высокий» (0,8-1,0) уровень ИРЧП. При среднероссийском значении индикатора 0,817, ИРЧП в федеральном округе превысил данный уровень только в Республике Татарстан (0,846).

Покупательная способность населения в большинстве субъектов округа сложилась на «низком» уровне – не превысила 3 БПМ, при минимальном значении показате-

ля 2,06 БПМ в Республике Марий Эл. Покупательная способность на уровне «ниже среднего» (3-7 БПМ) была отмечена в четырех субъектах, в их числе: Самарская область (3,21 БПМ), Пермский край (3,28 БПМ); Республика Башкортостан (3,68 БПМ) и Республика Татарстан (3,77 БПМ).

В субъектах федерального округа доминировал уровень абсолютной бедности по доходам выше значения индикатора в целом по России (13,4%) и достиг максимального значения в Республике Марий Эл (25,4%). Наименьшие масштабы абсолютной бедности по доходам были отмечены в республиках Башкортостан (11,5%) и Татарстан (8,6%). В то же время уровень относительной бедности по доходам в большинстве субъектов не превысил уровня индикатора в целом по стране (26,5%). Исключение составили Самарская область (27,8%), Пермский край (27,1%) и Республика Башкортостан (26,8%).

Притом, что в половине субъектов округа душевой ВРП по ППС достиг «высоких» значений (10 тыс. долл. и выше), данный индикатор превысил среднероссийский уровень только в Пермском крае (15675 долл.) и Республике Татарстан (18215 долл.). Уровень коэффициента Джини в федеральном округе был неадекватно высоким в сравнении с уровнем душевого ВРП по ППС. В то же время коэффициент фондов в субъектах округа превысил уровень индикатора в целом по стране (16,8) лишь в Пермском крае (18,1), Республике Башкортостан (18,4) и Самарской области (20,4).

3.5. *Характеристика Сибирского ФО по качеству и уровню жизни населения* представлена в таблице 15.

Таблица 15
Значения индикаторов качества и уровня жизни населения Сибирского ФО, 2008 г.¹

	ИРЧП (2007)	ПС (кол-во наборов ПМ)	Относ. бед- ность (%)	Абсол. бед- ность² (%)	Ко- эфф. Джини²	Ко- эфф. фон- дов²	ВРП (по ППС) (в долл. США) (2007)
Забайкальский край	-	2,41	24,5	20,1	0,396	13,9	-
Томская область	0,827	2,85	25,2	14,6	0,399	14,2	16135
Красноярский край	0,819	3,03	27,1	16,6	0,433	18,1	17728
Омская область	0,81	3,06	25,2	13,9	0,411	15,5	13470
Новосибирская область	0,802	2,66	25,1	17,6	0,405	14,8	10183
Иркутская область	0,788	2,84	25,8	17,3	0,421	16,6	12418
Кемеровская область	0,782	3,62	25,9	9,9	0,415	15,9	12710
Республика Хакасия	0,776	2,47	23	17,4	0,383	12,6	9385
Алтайский край	0,767	2,32	23,4	19,6	0,38	12,3	6992
Республика Бурятия	0,755	2,47	24,9	20,5	0,407	15	8187
Республика Алтай	0,729	1,86	22,6	26,5	0,357	10,5	5321
Республика Тыва	0,701	1,73	22,8	31,6	0,367	11,3	4644
<i>Россия</i>	<i>0,817³</i>	<i>3,25</i>	<i>26,5</i>	<i>13,4</i>	<i>0,422</i>	<i>16,8</i>	<i>14690³</i>

¹Расчеты авторов.

²Данные Росстата.

³Доклад о развитии человека 2009. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие / Программа развития ООН. – 2009.

ИРЧП в субъектах федерального округа сложился на «среднем» (0,5-0,8) и «высоком» (0,8-1,0) уровне. В Красноярском крае и Томской области ИРЧП превысил среднероссийский уровень (0,817) и составил 0,819 и 0,827 соответственно.

По уровню покупательной способности населения в федеральном округе доминировали субъекты с «низкими» значениями индикатора (1-3 БПМ). В трех субъектах покупательная способность была на уровне «ниже среднего» (3-7 БПМ), в их числе: Красноярский край (3,03 БПМ), Омская область (3,06 БПМ) и Кемеровская область (3,62 БПМ).

Уровень абсолютной бедности по доходам во всех субъектах округа, за исключением Кемеровской области (9,9%), превысил среднероссийский уровень индикатора (13,4%) и максимального значения достиг в Республике Тыва (31,6%). При этом уровень относительной бедности по доходам в субъектах округа сложился ниже уровня индикатора в целом по стране (26,5%), исключение составил лишь Красноярский край (27,1%).

В субъектах округа доминировал уровень душевого ВРП по ППС ниже значения индикатора в целом по стране (14690 долл.), при этом в пяти субъектах ВРП по ППС не достиг 10 000 долл. (граница «высоких» значений индикатора). В федеральном округе уровень коэффициента Джини был неадекватно высоким в сравнении с уровнем душевого ВРП по ППС. Вместе с тем коэффициент фондов в субъектах округа превысил уровень в целом по стране (16,8) лишь в Красноярском крае (18,1).

3.6. Характеристика **Дальневосточного ФО** по качеству и уровню жизни населения представлена в таблице 16.

Таблица 16

Значения индикаторов качества и уровня жизни населения Дальневосточного ФО, 2008 г.¹

	ИРЧП (2007)	ПС (кол-во наборов ПМ)	Относ. бедность (%)	Абсол. бедность ² (%)	Коэфф. Джини ²	Коэфф. фондов ²	ВРП (по ППС) (в долл. США) (2007)
Республика Саха (Якутия)	0,811	2,56	24,9	18,8	0,403	14,6	14032
Сахалинская область	0,8	3,39	26,7	11,7	0,417	16,1	18225
Магаданская область	0,797	2,73	24,6	16,4	0,403	14,6	11949
Хабаровский край	0,781	2,33	24,6	19,8	0,383	12,7	9833
Камчатский край	0,774	2,02	22,6	24,4	0,371	11,6	8187
Приморский край	0,767	2,19	23	21,7	0,378	12,2	7795
Амурская область	0,755	2,14	23	22,2	0,373	11,8	8345
Чукотский а.о.	0,752	3,29	25	11,2	0,405	14,8	12484
Еврейская авт.область	0,745	2,07	23,1	23,5	0,373	11,7	8123
<i>Россия</i>	<i>0,817</i> ³	<i>3,25</i>	<i>26,5</i>	<i>13,4</i>	<i>0,422</i>	<i>16,8</i>	<i>14690</i> ³

¹Расчеты авторов.

²Данные Росстата.

³Доклад о развитии человека 2009. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие / Программа развития ООН. – 2009.

Уровень ИРЧП в большинстве субъектов федерального округа находился на «среднем» уровне (0,5-0,8). При среднероссийском значении ИРЧП 0,817, данный показатель достиг «высокого» (0,8-1,0) уровня только в Сахалинской области (0,8) и Республике Саха (Якутия) (0,811).

Покупательная способность в субъектах федерального округа находилась на «низком» уровне (1-3 БПМ). Наибольшие значения показателя были отмечены в Сахалинской области (3,39 БПМ) и Чукотском а.о. (3,29 БПМ). Наименьшее значение было отмечено в Камчатском крае (2,02 БПМ).

Уровень абсолютной бедности по доходам в округе превысил значение показателя в целом по России (13,4%), достигнув наибольших значений в Камчатском крае (24,4%) и Еврейской автономной области (23,5%). Исключение составили Сахалинская область (11,7%) и Чукотский а.о. (11,2%). При этом уровень относительной бедности по доходам в субъектах округа сложился на уровне ниже значения индикатора в целом по стране (26,5%), исключение составила лишь Сахалинская область, в которой данный индикатор достиг значения 26,7%.

Уровень душевого ВРП по ППС, за исключением Сахалинской области (18225 долл.), в субъектах округа не достиг среднероссийского уровня (14690 долл.), причем в пяти субъектах данный индикатор не достиг 10 000 долл. (граница «высоких» значений индикатора). При этом в федеральном округе был отмечен неадекватно высокий уровень коэффициента Джини в сравнении с уровнем душевого ВРП по ППС. В то же время коэффициент фондов в субъектах округа не превысил уровень в целом по стране (16,8).

3.7. Характеристика Южного ФО по качеству и уровню жизни населения представлена в таблице 17.

Таблица 17

Значения индикаторов качества и уровня жизни населения Южного ФО, 2008 г.¹

	ИРЧП (2007)	ПС (кол-во наборов ПМ)	Относ. бед- ность (%)	Абсол. бед- ность² (%)	Ко- эфф. Джини²	Кoeffф. фон- дов²	ВРП (по ППС) (в долл. США) (2007)
Волгоградская область	0,797	2,58	22,8	13,8	0,364	11,1	9783
Республика Северная Осетия – Алания	0,796	2,83	23,2	12,1	0,375	11,9	7069
Краснодарский край	0,793	2,79	25,8	17,5	0,417	16,2	9031
Ростовская область	0,787	2,86	24,7	14,7	0,401	14,3	7908
Астраханская область	0,781	2,65	24,2	16,3	0,393	13,6	8886
Республика Дагестан	0,777	3,11	24,1	10,6	0,385	12,8	5050
Карачаево-Черкесская Республика	0,773	2,41	23,3	17,2	0,372	11,7	5823
Ставропольский край	0,771	2,36	23,7	19,6	0,386	12,8	6330
Кабардино-Балкарская Республика	0,763	2,50	23,4	16,1	0,374	11,8	5361
Республика Адыгея	0,753	2,00	22,8	24,2	0,367	11,2	4586
Республика Калмыкия	0,752	1,54	23,6	38,5	0,372	11,7	4665
Республика Ингушетия	0,714	1,42	22,5	38,4	0,326	8,5	1822
<i>Россия</i>	<i>0,817³</i>	<i>3,25</i>	<i>26,5</i>	<i>13,4</i>	<i>0,422</i>	<i>16,8</i>	<i>14690³</i>

¹Расчеты авторов.

²Данные Росстата.

³Доклад о развитии человека 2009. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие / Программа развития ООН. – 2009.

ИРЧП в субъектах федерального округа находился на «среднем» уровне (0,5-0,8) и не превысил среднероссийского уровня (0,817), достигнув максимального значения в Волгоградской области (0,797).

В субъектах округа покупательная способность доминировала на «низком» уровне (1-3 БПМ). В республиках Ингушетия и Калмыкия были отмечены наиболее низкие значения данного индикатора в федеральном округе – 1,42 БПМ и 1,54 БПМ соответственно. Максимальное значение данного индикатора, отмеченное в Республике Дагестан (3,11 БПМ), находилось на уровне «ниже среднего» (3-7 БПМ) и не превысило при этом значение индикатора в целом по стране (3,25 БПМ).

В субъектах округа доминировал уровень абсолютной бедности по доходам выше среднероссийского уровня (13,4%), который достиг наибольшего значения в Республике Калмыкия (38,5%). Наиболее низкие в федеральном округе масштабы абсолютной бедности по доходам были отмечены в Республике Северная Осетия – Алания (12,1%) и Республике Дагестан (10,6%). При этом уровень относительной бедности по доходам в субъектах округа сложился на уровне ниже значения индикатора в целом по стране (26,5%), достигнув минимального значения в Республике Ингушетия (22,5%).

Уровень душевого ВРП по ППС в субъектах округа не достиг уровня индикатора в целом по России (14690 долл.) при максимальном значении индикатора в Волгоградской области (9783 долл.). При этом в федеральном округе был отмечен неадекватно высокий уровень коэффициента Джини в сравнении с уровнем душевого ВРП по ППС. В то же время коэффициент фондов в субъектах округа не достиг уровня в целом по стране (16,8), с максимальным значением индикатора в Краснодарском крае (16,2).

4. Некоторые угрозы социальной безопасности, обусловленные низким качеством и уровнем жизни населения

1. Увеличение отставания России от других стран по индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП), выразившееся в перемещении с 60 на 71 ранговое место, а также высокое по сравнению с целым рядом европейских и других развитых стран значение социально-экономического неравенства, определенного индексом Джини (81 место), снижает привлекательность жизни в нашей стране. Это может привести к увеличению эмиграции наиболее квалифицированных кадров в страны с более высоким качеством и уровнем жизни, а также к увеличению среди иммигрантов удельного веса менее квалифицированных специалистов.

2. Межрегиональные разрывы значений ряда социальных индикаторов качества и уровня жизни населения (см. табл. 2 и текст), а именно: уровня абсолютной бедности (6,9 раза), уровня неравенства, определенного по коэффициенту фондов (3,9 раза), уровня покупательной способности душевых денежных доходов (4,3 раза) и ВВП по ППС (32 раза) являются слишком высокими в пределах одной страны и выражаются в резких пространственных различиях условий жизни.

В контексте снижения межрегионального неравенства качества и уровня жизни данные проблемы требуют принятия специальных мер.

3. Дальневосточный и Южный федеральные округа отстают от других по качеству и уровню жизни. Оба этих региона являются стратегически важными для нашей страны, обеспечивают ее целостность на восточных и южных рубежах.

4. Доля регионов с неблагополучными¹ размерами ряда социальных индикаторов, в том числе относительно их среднероссийского уровня, являлась преобладаю-

¹ Низкие значения покупательной способности денежных доходов населения, ВРП по ППС, высокие значения абсолютной и относительной бедности по доходам, коэффициента фондов, коэффициента Джини относительно ВРП по ППС.

щей или существенной. В 71 регионе коэффициент Джини превышал его допустимые значения относительно ВВП по ППС (Приложение 7), в 58 регионах средняя покупательная способность денежных доходов была ниже социально-приемлемого уровня, составлявшего 3 БПМ¹ (Приложение 4); в 13 регионах доля населения по индикатору абсолютной бедности более чем в 1,5 раза превышала среднероссийское значение (Приложение 2).

В большинстве российских регионов наиболее остро стоят проблемы снижения социально-экономического неравенства, а также повышения покупательной способности среднедушевых денежных доходов выше социально-приемлемого уровня.

5. Перечень регионов, в которых большее количество индикаторов, чем в других, свидетельствовало о социальном неблагополучии, представлен в таблице 18.

Таблица 18

Перечень регионов России, в которых индикаторы свидетельствуют о наибольшем социальном неблагополучии²

№	РЕГИОН	Количество и наименование индикаторов, свидетельствующих о социальном неблагополучии	
		Кол-во	Наименование индикаторов
1	Республика Калмыкия	2	Уровень абсолютной бедности по доходам, покупательная способность денежных доходов
2	Республика Ингушетия	2	Уровень абсолютной бедности по доходам, покупательная способность денежных доходов
3	Республика Тыва	2	Уровень абсолютной бедности по доходам, покупательная способность денежных доходов
4	г. Москва	3	Уровень относительной бедности по доходам, коэффициент Джини, коэффициент фондов

На наш взгляд, внимание органов власти должно быть обращено на эти и другие регионы, в которых индикаторы свидетельствует о социальном неблагополучии. Считаем также, что в состав индикаторов для официальной оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти, как в центре, так и на местах, необходимо ввести рассмотренные выше индикаторы качества и уровня жизни населения.

На наш взгляд, следовало бы в каждом субъекте Российской Федерации проделать развернутый критический анализ достоверности значений полученных индикаторов – макроэкономического регионального среза качества и уровня жизни. Объединить специалистов, обсудить полученные результаты, провести новые исследования, а также региональные и общероссийскую дискуссии.

Не сомневаемся, что **общественное** обсуждение состояния качества и уровня жизни, индикаторов их измерения, в том числе в аспекте региональной дифференциации, не только позволило бы лучше уяснить реальную ситуацию, но и придать новый импульс развитию теоретических, методологических и методических аспектов их изучения, статистических и социологических методов оценивания, взаимодействию науки и практики.

¹ Во ВЦУЖ разработан социально-приемлемый нормативный потребительский бюджет, составляющий около 3БПМ.

² Оценка ВЦУЖ.

А главное, позволило бы выработать и реализовать программы повышения качества и уровня жизни наших граждан, направить вектор развития к интересам людей, повышению привлекательности жизни в любой части нашей огромной страны.

* * *

1. Качество и уровень жизни населения в новой России (1991-2005 гг.) / Бобков В.Н. (руководитель авторского коллектива) и др. - М.: Всероссийский центр уровня жизни, 2007. - 719 с.

2. Квалиметрия жизни / Азгальдов Г.Г., Бобков В.Н., Ельмеев В.Я., Перевошиков Ю.С., Беляков В.А. - М.: Всероссийский центр уровня жизни; Ижевск: Изд-во Института экономики и управления УдГУ, 2006. - 820с.

3. Социальные стандарты качества жизни: Сборник статей / Под общ.ред. А.В.Очировой, В.Н.Бобкова, Н.С.Григорьевой. - М.: МАКС Пресс, 2008. - 232 с.

4. Мониторинг доходов и уровня жизни населения. - М.: Всероссийский центр уровня жизни. - Ежеквартальное издание, издается с 1993 г.

5. Уровень жизни населения регионов России. - М.: Всероссийский центр уровня жизни. - Ежемесячный научно-практический журнал, издается с 1992 г.

6. Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В. Региональное неравенство качества и уровня жизни и угрозы социальной безопасности России. Федерализм. № 1 – 2009

7. Бобков В.Н., Васильев В.П., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В., Смирнов М.А. Качество и уровень жизни: территориальный разрез. - Экономист. Ежемесячный научно-практический журнал. № 1-2009.

8. Бобков В.Н. Васильев В.П., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В., Смирнов М.А. Качество и уровень жизни: территориальный разрез. - Экономист. Ежемесячный научно-практический журнал. № 1-2008.

9. Бобков В.Н., Васильев В.П., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В., Смирнов М.А. Качество и уровень

жизни: территориальный разрез. - Уровень жизни населения регионов России. - 2007. - № 11.

10. Бобков В.Н. Региональное неравенство уровня жизни населения. - Экономист. Ежемесячный научно-практический журнал. - №12- 2004 г.

11. Бобков В.Н. Сравнительный анализ уровня жизни по федеральным округам и регионам российской федерации: 2003 год. - Уровень жизни населения регионов России. - 2004. - № 7.

12. Бобков В.Н. Региональное неравенство уровня жизни. - Федерализм. - 2003. - № 4.

13. Бобков В.Н. Региональные особенности уровня жизни в Федеральных округах Российской Федерации (1998–2002 гг.). - Уровень жизни населения регионов России. - 2003. - №6

14. Бобков В.Н. Трудное выздоровление России. - Уровень жизни населения регионов России. - 2003. - №3

15. Бобков В.Н. Экономическое неравенство: российские тенденции на фоне мировых реалий. - Общество и экономика. - 2003. - №1.

16. Бобков В.Н. Учет региональной дифференциации доходов населения при разработке социальной политики в РФ. / Территориальные проблемы социальной политики / Гос.ун-т Высшая школа эк-ки.-М., 2000.

17. Бобков В.Н. Учет региональной дифференциации доходов и уровня жизни при выработке социальной политики. - Федерализм. - 1999. - № 4.

18. Бобков В.Н., Алескерова О.Ю., Шадрин М.В. Некоторые методические подходы к определению влияния состояния региональной экономики на уровень жизни населения. - Уровень жизни населения регионов России/ ВЦУЖ. - 1997 - № 6.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

**Индекс развития человеческого потенциала
(2007 г.)**

№	Субъекты РФ	ИРЧП*
1	г. Москва	0,921
2	Тюменская область	0,901
3	г. Санкт-Петербург	0,861
4	Республика Татарстан	0,846
5	Томская область	0,827
6	Белгородская область	0,824
7	Липецкая область	0,821
8	Красноярский край	0,819
9	Республика Башкортостан	0,817
10	Самарская область	0,815
11	Свердловская область	0,814
12	Вологодская область	0,812
13	Республика Коми	0,811
14	Республика Саха (Якутия)	0,811
15	Омская область	0,810
16	Оренбургская область	0,809
17	Челябинская область	0,808
18	Ярославская область	0,805
19	Удмуртская Республика	0,803
20	Пермский край	0,802
21	Новосибирская область	0,802
22	Архангельская область	0,801
23	Сахалинская область	0,800
24	Волгоградская область	0,797
25	Магаданская область	0,797
26	Нижегородская область	0,796
27	Республика Северная Осетия - Алания	0,796
28	Мурманская область	0,794
29	Орловская область	0,793
30	Курская область	0,793
31	Московская область	0,793
32	Краснодарский край	0,793
33	Чувашская Республика	0,792
34	Саратовская область	0,789
35	Иркутская область	0,788
36	Ростовская область	0,787
37	Республика Мордовия	0,785
38	Рязанская область	0,785
39	Республика Карелия	0,784
40	Воронежская область	0,782
41	Кемеровская область	0,782

НЕРАВЕНСТВО КАЧЕСТВА И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

№	Субъекты РФ	ИРЧП*
42	Хабаровский край	0,781
43	Астраханская область	0,781
44	Ульяновская область	0,780
45	Пензенская область	0,778
46	Тамбовская область	0,777
47	Республика Дагестан	0,777
48	Республика Хакасия	0,776
49	Камчатский край	0,774
50	Тульская область	0,774
51	Калужская область	0,774
52	Карачаево-Черкесская Республика	0,773
53	Новгородская область	0,773
54	Ставропольский край	0,771
55	Ленинградская область	0,769
56	Калининградская область	0,769
57	Приморский край	0,767
58	Алтайский край	0,767
59	Костромская область	0,767
60	Владимирская область	0,767
61	Курганская область	0,766
62	Смоленская область	0,766
63	Тверская область	0,764
64	Кировская область	0,763
65	Кабардино-Балкарская Республика	0,763
66	Брянская область	0,763
67	Республика Марий Эл	0,760
68	Амурская область	0,755
69	Республика Бурятия	0,755
70	Республика Адыгея	0,753
71	Республика Калмыкия	0,752
72	Чукотский АО	0,752
73	Ивановская область	0,746
74	Еврейская авт. обл.	0,745
75	Псковская область	0,740
76	Республика Алтай	0,729
77	Республика Ингушетия	0,714
78	Республика Тыва	0,701

* Расчеты авторов.

**Уровень абсолютной и относительной бедности по доходам
(2008 г.)**

№	Субъекты РФ	Абсолютная бедность*, в %	Относительная бедность**, в %	Δ, в п.п.
1	Республика Калмыкия	38,5	23,6	14,9
2	Республика Ингушетия	38,4	22,5	15,9
3	Республика Тыва	31,6	22,8	8,8
4	Республика Алтай	26,5	22,6	3,9
5	Республика Марий Эл	25,4	24,1	1,3
6	Камчатский край	24,4	22,6	1,8
7	Республика Адыгея	24,2	22,8	1,4
8	Еврейская авт. обл.	23,5	23,1	0,4
9	Ивановская область	22,6	22,4	0,2
10	Амурская область	22,2	23,0	-0,8
11	Приморский край	21,7	23,0	-1,3
12	Саратовская область	21	22,9	-1,9
13	Республика Бурятия	20,5	24,9	-4,4
14	Забайкальский край	20,1	24,5	-4,4
15	Республика Мордовия	20	23,0	-3,0
16	Хабаровский край	19,8	24,6	-4,8
17	Алтайский край	19,6	23,4	-3,8
18	Владимирская область	19,6	21,7	-2,1
19	Ставропольский край	19,6	23,7	-4,1
20	Ульяновская область	19,5	24,1	-4,6
21	Воронежская область	19,4	25,0	-5,6
22	Чувашская Республика	19,3	22,4	-3,1
23	Республика Саха (Якутия)	18,8	24,9	-6,1
24	Костромская область	18,7	22,3	-3,6
25	Курганская область	18	25,1	-7,1
26	Новгородская область	17,8	24,5	-6,7
27	Новосибирская область	17,6	25,1	-7,5
28	Кировская область	17,5	22,7	-5,2
29	Краснодарский край	17,5	25,8	-8,3
30	Республика Хакасия	17,4	23,0	-5,6
31	Иркутская область	17,3	25,8	-8,5
32	Карачаево-Черкесская Республика	17,2	23,3	-6,1
33	Орловская область	16,8	24,9	-8,1
34	Республика Карелия	16,7	21,7	-5,0
35	Самарская область	16,7	27,8	-11,1
36	Красноярский край	16,6	27,1	-10,5
37	Магаданская область	16,4	24,6	-8,2
38	Оренбургская область	16,4	23,4	-7,0
39	Астраханская область	16,3	24,2	-7,9
40	Кабардино-Балкарская Республика	16,1	23,4	-7,3

НЕРАВЕНСТВО КАЧЕСТВА И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

№	Субъекты РФ	Абсолютная бедность*, в %	Относительная бедность**, в %	Δ, в п.п.
41	Удмуртская Республика	16,1	22,1	-6,0
42	Псковская область	16	23,1	-7,1
43	Республика Коми	15,9	26,6	-10,7
44	Брянская область	15,8	23,5	-7,7
45	Вологодская область	15,8	23,5	-7,7
46	Пензенская область	15,7	23,2	-7,5
47	Мурманская область	14,7	24,3	-9,6
48	Ростовская область	14,7	24,7	-10,0
49	Архангельская область	14,6	24,1	-9,5
50	Томская область	14,6	25,2	-10,6
51	Ярославская область	14,5	23,8	-9,3
52	Рязанская область	14,4	23,6	-9,2
53	Смоленская область	14,4	23,6	-9,2
54	Пермский край	14,3	27,1	-12,8
55	Омская область	13,9	25,2	-11,3
56	Тверская область	13,9	21,8	-7,9
57	Волгоградская область	13,8	22,8	-9,0
58	Калининградская область	13,6	22,7	-9,1
59	Нижегородская область	13,5	24,0	-10,5
60	Ленинградская область	12,8	23,4	-10,6
61	Тульская область	12,8	22,8	-10,0
62	Калужская область	12,7	23,8	-11,1
63	Республика Северная Осетия - Алания	12,1	23,2	-11,1
64	г.Москва	11,9	31,4	-19,5
65	Сахалинская область	11,7	26,7	-15,0
66	Республика Башкортостан	11,5	26,8	-15,3
67	Курская область	11,3	23,6	-12,3
68	Чукотский АО	11,2	25,0	-13,8
69	Тамбовская область	11,1	25,0	-13,9
70	г.Санкт-Петербург	10,9	27,2	-16,3
71	Свердловская область	10,8	27,2	-16,4
72	Республика Дагестан	10,6	24,1	-13,5
73	Челябинская область	10,6	25,4	-14,8
74	Липецкая область	10,3	23,8	-13,5
75	Тюменская область	10,3	28,9	-18,6
76	Белгородская область	10	24,6	-14,6
77	Кемеровская область	9,9	25,9	-16,0
78	Московская область	8,9	25,7	-16,8
79	Республика Татарстан	8,6	25,7	-17,1
80	Ханты-Мансийский АО	7,4	26,9	-19,5
81	Ямало-Ненецкий АО	6,5	27,0	-20,5
82	Ненецкий АО	5,6	28,4	-22,8

* Данные Росстата.

** Расчеты ВЦУЖ на основе данных Росстата.

**Коэффициент Джини и коэффициент фондов*
(2008 г.)**

№	Субъекты РФ	Коэффициент Джини	Коэффициент фондов
1	г.Москва	0,522	33,1
2	Ненецкий АО	0,469	23,8
3	Тюменская область	0,465	23,1
4	Самарская область	0,449	20,4
5	Ямало-Ненецкий АО	0,445	19,9
6	Ханты-Мансийский АО	0,437	18,7
7	г.Санкт-Петербург	0,435	18,4
8	Республика Башкортостан	0,435	18,4
9	Пермский край	0,433	18,1
10	Свердловская область	0,433	18,1
11	Красноярский край	0,433	18,1
12	Республика Коми	0,428	17,5
13	Иркутская область	0,421	16,6
14	Московская область	0,42	16,4
15	Краснодарский край	0,417	16,2
16	Сахалинская область	0,417	16,1
17	Кемеровская область	0,415	15,9
18	Республика Татарстан	0,411	15,4
19	Омская область	0,411	15,5
20	Курганская область	0,409	15,2
21	Воронежская область	0,408	15,1
22	Тамбовская область	0,407	15
23	Республика Бурятия	0,407	15
24	Новосибирская область	0,405	14,8
25	Чукотский АО	0,405	14,8
26	Орловская область	0,403	14,6
27	Челябинская область	0,403	14,5
28	Республика Саха (Якутия)	0,403	14,6
29	Магаданская область	0,403	14,6
30	Белгородская область	0,402	14,4
31	Ростовская область	0,401	14,3
32	Томская область	0,399	14,2
33	Новгородская область	0,396	13,9
34	Забайкальский край	0,396	13,9
35	Ульяновская область	0,394	13,6
36	Мурманская область	0,393	13,6
37	Астраханская область	0,393	13,6
38	Нижегородская область	0,389	13,2
39	Ярославская область	0,387	12,9
40	Республика Марий Эл	0,387	12,9

НЕРАВЕНСТВО КАЧЕСТВА И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

№	Субъекты РФ	Коэффициент Джини	Коэффициент фондов
41	Ставропольский край	0,386	12,8
42	Республика Дагестан	0,385	12,8
43	Липецкая область	0,384	12,7
44	Брянская область	0,383	12,6
45	Калужская область	0,383	12,6
46	Оренбургская область	0,383	12,6
47	Республика Хакасия	0,383	12,6
48	Хабаровский край	0,383	12,7
49	Курская область	0,382	12,5
50	Архангельская область	0,382	12,5
51	Ленинградская область	0,382	12,5
52	Вологодская область	0,381	12,5
53	Смоленская область	0,38	12,3
54	Алтайский край	0,38	12,3
55	Пензенская область	0,378	12,2
56	Приморский край	0,378	12,2
57	Псковская область	0,377	12,1
58	Рязанская область	0,376	12
59	Калининградская область	0,375	11,9
60	Республика Северная Осетия – Алания	0,375	11,9
61	Кабардино-Балкарская Республика	0,374	11,8
62	Амурская область	0,373	11,8
63	Еврейская авт. обл.	0,373	11,7
64	Республика Калмыкия	0,372	11,7
65	Карачаево-Черкесская Республика	0,372	11,7
66	Республика Мордовия	0,371	11,6
67	Камчатский край	0,371	11,6
68	Кировская область	0,369	11,4
69	Саратовская область	0,369	11,5
70	Тульская область	0,368	11,3
71	Республика Адыгея	0,367	11,2
72	Республика Тыва	0,367	11,3
73	Костромская область	0,364	11
74	Волгоградская область	0,364	11,1
75	Чувашская Республика	0,363	11
76	Удмуртская Республика	0,361	10,8
77	Республика Карелия	0,358	10,5
78	Республика Алтай	0,357	10,5
79	Владимирская область	0,356	10,4
80	Ивановская область	0,354	10,3
81	Тверская область	0,352	10,2
82	Республика Ингушетия	0,326	8,5

* Данные Росстата.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

**Покупательная способность денежных доходов населения*
(2008 г.)**

№	Субъекты РФ	ПС (кол-во наборов ПМ)
1	Тюменская область	6,11
2	Ненецкий АО	6,05
3	г. Москва	5,19
4	Ямало-Ненецкий АО	4,99
5	Ханты-Мансийский АО	4,57
6	Московская область	3,88
7	г. Санкт-Петербург	3,79
8	Республика Татарстан	3,77
9	Свердловская область	3,77
10	Республика Башкортостан	3,68
11	Кемеровская область	3,62
12	Белгородская область	3,41
13	Сахалинская область	3,39
14	Челябинская область	3,34
15	Тамбовская область	3,34
16	Чукотский АО	3,29
17	Пермский край	3,28
18	Самарская область	3,21
19	Липецкая область	3,14
20	Республика Дагестан	3,11
21	Омская область	3,06
22	Республика Коми	3,05
23	Красноярский край	3,03
24	Курская область	2,99
25	Ростовская область	2,86
26	Калужская область	2,86
27	Томская область	2,85
28	Нижегородская область	2,85
29	Ленинградская область	2,85
30	Иркутская область	2,84
31	Республика Северная Осетия - Алания	2,83
32	Краснодарский край	2,79
33	Мурманская область	2,78
34	Ярославская область	2,73
35	Магаданская область	2,73
36	Архангельская область	2,72
37	Орловская область	2,71
38	Калининградская область	2,70
39	Тульская область	2,69
40	Смоленская область	2,67

НЕРАВЕНСТВО КАЧЕСТВА И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

№	Субъекты РФ	ПС (кол-во наборов ПМ)
41	Курганская область	2,67
42	Новосибирская область	2,66
43	Астраханская область	2,65
44	Рязанская область	2,65
45	Брянская область	2,60
46	Вологодская область	2,58
47	Волгоградская область	2,58
48	Новгородская область	2,56
49	Республика Саха (Якутия)	2,56
50	Воронежская область	2,56
51	Оренбургская область	2,56
52	Пензенская область	2,56
53	Псковская область	2,53
54	Кабардино-Балкарская Республика	2,50
55	Республика Бурятия	2,47
56	Республика Хакасия	2,47
57	Тверская область	2,46
58	Ульяновская область	2,43
59	Карачаево-Черкесская Республика	2,41
60	Забайкальский край	2,41
61	Удмуртская Республика	2,39
62	Ставропольский край	2,36
63	Кировская область	2,36
64	Хабаровский край	2,33
65	Республика Карелия	2,32
66	Алтайский край	2,32
67	Костромская область	2,25
68	Республика Мордовия	2,24
69	Чувашская Республика	2,22
70	Приморский край	2,19
71	Саратовская область	2,17
72	Владимирская область	2,15
73	Амурская область	2,14
74	Еврейская авт. обл.	2,07
75	Республика Марий Эл	2,06
76	Камчатский край	2,02
77	Республика Адыгея	2,00
78	Ивановская область	2,00
79	Республика Алтай	1,86
80	Республика Тыва	1,73
81	Республика Калмыкия	1,54
82	Республика Ингушетия	1,42

* Расчеты ВЦУЖ.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

**Валовой региональный продукт
по паритету покупательной способности, на душу населения*
(2007 г.)**

№	Субъекты РФ	ВРП по ППС, долл. США
1	Тюменская область	58307
2	г. Москва	31502
3	Сахалинская область	18225
4	Республика Татарстан	18215
5	Красноярский край	17728
6	Республика Коми	17660
7	Липецкая область	17211
8	Вологодская область	16170
9	Томская область	16135
10	г. Санкт-Петербург	15863
11	Пермский край	15675
12	Ленинградская область	15037
13	Свердловская область	14545
14	Архангельская область	14355
15	Республика Саха (Якутия)	14032
16	Республика Башкортостан	13933
17	Оренбургская область	13750
18	Омская область	13470
19	Самарская область	13386
20	Челябинская область	13099
21	Белгородская область	12915
22	Мурманская область	12812
23	Кемеровская область	12710
24	Московская область	12645
25	Чукотский АО	12484
26	Иркутская область	12418
27	Ярославская область	12195
28	Республика Карелия	12028
29	Магаданская область	11949
30	Удмуртская Республика	11822
31	Нижегородская область	11448
32	Новгородская область	11295
33	Новосибирская область	10183
34	Хабаровский край	9833
35	Волгоградская область	9783
36	Тульская область	9726
37	Республика Хакасия	9385
38	Калининградская область	9339
39	Рязанская область	9144

НЕРАВЕНСТВО КАЧЕСТВА И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

№	Субъекты РФ	ВРП по ППС, долл. США
40	Курская область	9106
41	Тверская область	9065
42	Краснодарский край	9031
43	Астраханская область	8886
44	Орловская область	8828
45	Смоленская область	8755
46	Калужская область	8554
47	Костромская область	8502
48	Чувашская Республика	8468
49	Ульяновская область	8422
50	Амурская область	8345
51	Саратовская область	8326
52	Камчатский край	8187
53	Республика Бурятия	8187
54	Еврейская авт. обл.	8123
55	Владимирская область	7964
56	Ростовская область	7908
57	Приморский край	7795
58	Тамбовская область	7538
59	Республика Мордовия	7354
60	Пензенская область	7349
61	Псковская область	7332
62	Курганская область	7196
63	Республика Марий Эл	7127
64	Воронежская область	7077
65	Республика Северная Осетия - Алания	7069
66	Алтайский край	6992
67	Брянская область	6918
68	Кировская область	6372
69	Ставропольский край	6330
70	Карачаево-Черкесская Республика	5823
71	Кабардино-Балкарская Республика	5361
72	Республика Алтай	5321
73	Республика Дагестан	5050
74	Ивановская область	5003
75	Республика Калмыкия	4665
76	Республика Тыва	4644
77	Республика Адыгея	4586
78	Республика Ингушетия	1822

* Расчеты авторов.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Группировка субъектов по уровню абсолютной и относительной бедности по доходам (2008 г.)

№	Субъекты РФ	Абсолютная бедность*, в %	Относительная бедность**, в %	Δ, в п.п.
<i>1. Абсолютная бедность выше относительной более чем на 10 п.п.</i>				
1	Республика Ингушетия	38,4	22,5	15,9
2	Республика Калмыкия	38,5	23,6	14,9
<i>2. Абсолютная и относительная бедность отличаются не более чем на 10 п.п.</i>				
1	Республика Тыва	31,6	22,8	8,8
2	Республика Алтай	26,5	22,6	3,9
3	Камчатский край	24,4	22,6	1,8
4	Республика Адыгея	24,2	22,8	1,4
5	Республика Марий Эл	25,4	24,1	1,3
6	Еврейская авт.обл.	23,5	23,1	0,4
7	Ивановская область	22,6	22,4	0,2
8	Амурская область	22,2	23,0	-0,8
9	Приморский край	21,7	23,0	-1,3
10	Саратовская область	21	22,9	-1,9
11	Владимирская область	19,6	21,7	-2,1
12	Республика Мордовия	20	23,0	-3,0
13	Чувашская Республика	19,3	22,4	-3,1
14	Костромская область	18,7	22,3	-3,6
15	Алтайский край	19,6	23,4	-3,8
16	Ставропольский край	19,6	23,7	-4,1
17	Республика Бурятия	20,5	24,9	-4,4
18	Забайкальский край	20,1	24,5	-4,4
19	Ульяновская область	19,5	24,1	-4,6
20	Хабаровский край	19,8	24,6	-4,8
21	Республика Карелия	16,7	21,7	-5,0
22	Кировская область	17,5	22,7	-5,2
23	Республика Хакасия	17,4	23,0	-5,6
24	Воронежская область	19,4	25,0	-5,6
25	Удмуртская Республика	16,1	22,1	-6,0
26	Карачаево-Черкесская Республика	17,2	23,3	-6,1
27	Республика Саха (Якутия)	18,8	24,9	-6,1
28	Новгородская область	17,8	24,5	-6,7
29	Оренбургская область	16,4	23,4	-7,0
30	Псковская область	16	23,1	-7,1
31	Курганская область	18	25,1	-7,1
32	Кабардино-Балкарская Республика	16,1	23,4	-7,3
33	Новосибирская область	17,6	25,1	-7,5
34	Пензенская область	15,7	23,2	-7,5
35	Вологодская область	15,8	23,5	-7,7
36	Брянская область	15,8	23,5	-7,7
37	Тверская область	13,9	21,8	-7,9
38	Астраханская область	16,3	24,2	-7,9

НЕРАВЕНСТВО КАЧЕСТВА И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

№	Субъекты РФ	Абсолютная бедность*, в %	Относительная бедность**, в %	Δ, в п.п.
39	Орловская область	16,8	24,9	-8,1
40	Магаданская область	16,4	24,6	-8,2
41	Краснодарский край	17,5	25,8	-8,3
42	Иркутская область	17,3	25,8	-8,5
43	Волгоградская область	13,8	22,8	-9,0
44	Калининградская область	13,6	22,7	-9,1
45	Рязанская область	14,4	23,6	-9,2
46	Смоленская область	14,4	23,6	-9,2
47	Ярославская область	14,5	23,8	-9,3
48	Архангельская область	14,6	24,1	-9,5
49	Мурманская область	14,7	24,3	-9,6
50	Ростовская область	14,7	24,7	-10,0
51	Тульская область	12,8	22,8	-10,0
<i>3. Относительная бедность более чем на 10 п.п. превышает абсолютную бедность</i>				
1	Нижегородская область	13,5	24,0	-10,5
2	Красноярский край	16,6	27,1	-10,5
3	Томская область	14,6	25,2	-10,6
4	Ленинградская область	12,8	23,4	-10,6
5	Республика Коми	15,9	26,6	-10,7
6	Самарская область	16,7	27,8	-11,1
7	Республика Северная Осетия – Алания	12,1	23,2	-11,1
8	Калужская область	12,7	23,8	-11,1
9	Омская область	13,9	25,2	-11,3
10	Курская область	11,3	23,6	-12,3
11	Пермский край	14,3	27,1	-12,8
12	Республика Дагестан	10,6	24,1	-13,5
13	Липецкая область	10,3	23,8	-13,5
14	Чукотский АО	11,2	25,0	-13,8
15	Тамбовская область	11,1	25,0	-13,9
16	Белгородская область	10	24,6	-14,6
17	Челябинская область	10,6	25,4	-14,8
18	Сахалинская область	11,7	26,7	-15,0
19	Республика Башкортостан	11,5	26,8	-15,3
20	Кемеровская область	9,9	25,9	-16,0
21	г.Санкт-Петербург	10,9	27,2	-16,3
22	Свердловская область	10,8	27,2	-16,4
23	Московская область	8,9	25,7	-16,8
24	Республика Татарстан	8,6	25,7	-17,1
25	Тюменская область	10,3	28,9	-18,6
26	г.Москва	11,9	31,4	-19,5
27	Ханты-Мансийский АО	7,4	26,9	-19,5
28	Ямало-Ненецкий АО	6,5	27,0	-20,5
29	Ненецкий АО	5,6	28,4	-22,8

* Данные Росстата.

** Расчеты ВЦУЖ на основе данных Росстата.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

**Регионы, в которых коэффициент Джини превысил
предельно допустимое значение относительно уровня ВРП по ППС
(2008 г.)**

№	Субъекты РФ	Коэфф-т Джини*	Интервалы значений ВРП	ВРП по ППС**, долл. США
1	Тюменская область	0,465	Более 30 тыс.	58307
2	г. Москва	0,522		31502
3	Сахалинская область	0,417	10 – 20 тыс.	18225
4	Республика Татарстан	0,411		18215
5	Красноярский край	0,433		17728
6	Республика Коми	0,428		17660
7	Липецкая область	0,384		17211
8	Вологодская область	0,381		16170
9	Томская область	0,399		16135
10	г. Санкт-Петербург	0,435		15863
11	Пермский край	0,433		15675
12	Ленинградская область	0,382		15037
13	Свердловская область	0,433		14545
14	Архангельская область	0,382		14355
15	Республика Саха (Якутия)	0,403		14032
16	Республика Башкортостан	0,435		13933
17	Оренбургская область	0,383		13750
18	Омская область	0,411		13470
19	Самарская область	0,449		13386
20	Челябинская область	0,403		13099
21	Белгородская область	0,402		12915
22	Мурманская область	0,393		12812
23	Кемеровская область	0,415		12710
24	Московская область	0,42		12645
25	Чукотский АО	0,405		12484
26	Иркутская область	0,421		12418
27	Ярославская область	0,387		12195
28	Магаданская область	0,403		11949
29	Нижегородская область	0,389		11448
30	Новгородская область	0,396		11295
31	Новосибирская область	0,405		10183

НЕРАВЕНСТВО КАЧЕСТВА И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

№	Субъекты РФ	Кэфф-т Джини*	Интервалы значений ВРП	ВРП по ППС**, долл. США
32	Хабаровский край	0,383	Менее 10 тыс.	9833
33	Волгоградская область	0,364		9783
34	Тульская область	0,368		9726
35	Республика Хакасия	0,383		9385
36	Калининградская область	0,375		9339
37	Рязанская область	0,376		9144
38	Курская область	0,382		9106
39	Краснодарский край	0,417		9031
40	Астраханская область	0,393		8886
41	Орловская область	0,403		8828
42	Смоленская область	0,38		8755
43	Калужская область	0,383		8554
44	Костромская область	0,364		8502
45	Чувашская Республика	0,363		8468
46	Ульяновская область	0,394		8422
47	Амурская область	0,373		8345
48	Саратовская область	0,369		8326
49	Камчатский край	0,371		8187
50	Республика Бурятия	0,407		8187
51	Еврейская авт. обл.	0,373		8123
52	Ростовская область	0,401		7908
53	Приморский край	0,378		7795
54	Тамбовская область	0,407		7538
55	Республика Мордовия	0,371		7354
56	Пензенская область	0,378		7349
57	Псковская область	0,377		7332
58	Курганская область	0,409		7196
59	Республика Марий Эл	0,387		7127
60	Воронежская область	0,408		7077
61	Республика Северная Осетия - Алания	0,375		7069
62	Алтайский край	0,38		6992
63	Брянская область	0,383		6918
64	Кировская область	0,369		6372
65	Ставропольский край	0,386		6330
66	Карачаево-Черкесская Республика	0,372		5823
67	Кабардино-Балкарская Республика	0,374		5361
68	Республика Дагестан	0,385		5050
69	Республика Калмыкия	0,372		4665
70	Республика Тыва	0,367		4644
71	Республика Адыгея	0,367		4586

* Данные Росстата.

** Расчеты авторов.

**СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО:
ТОРМОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РОСТА**

Шевяков А.Ю.

В статье рассмотрены вопросы взаимосвязей структурно-функциональных характеристик экономического неравенства с основными показателями социально-экономического и демографического развития как России в целом, так и отдельных регионов. Выявленные статистические зависимости позволяют говорить об исключительной значимости фактора неравенства в российских условиях. Количественная оценка эффектов взаимодействия социальных и экономических факторов позволяет утверждать, что факторы избыточного неравенства и высокой относительной бедности являются определяющими в объяснении динамики социально-экономических и демографических показателей.

Ключевые слова: социально-экономическое неравенство, экономическое и репродуктивное поведение населения, неоправданное занижение величины прожиточного минимума, разница понятий абсолютной и относительной бедности.

Социально-экономическое неравенство в России вышло за допустимые рамки и превратилось в тормоз экономического развития и источник серьезного напряжения в обществе.

К сожалению, в многочисленных дискуссиях о социально-экономическом положении российских граждан задачи макроэкономической и социальной политики рассматриваются, как правило, отдельно. Причем успешность решения социальных проблем ставится в зависимость от роста макроэкономических показателей, главным образом ВВП, а пока этот рост недостаточен — применяется адресное выделение ограниченных средств на социальную поддержку тех или иных слоев населения.

Если говорить о доходах, то здесь главная проблема не в их величине, а в том, как они распределяются по различным группам населения. И показателем «качества» такого распределения, который определяет целый комплекс социальных проблем (уровень и качество жизни населения, воспроизводство человеческого капитала, экономическое и репродуктивное поведение населения и т.д.) является неравенство доходов населения. Являясь системным и, по существу, одним из определяющих социально-экономическую динамику факторов, неравенство доходов почти всегда оставалось на периферии поля зрения не только социальной политики, но и экономической теории. Отсутствие четких, научно обоснованных представлений о прямых и обратных связях неравенства и социально-экономического роста давало почву существованию неверных, глубоко ошибочных точек зрения, которые ложились в основу социально-экономической политики.

В общественное сознание внедряется миф о том, что по мере экономического роста автоматически создается возможность повышения уровня жизни большинства населения, поскольку проблемы социальной сферы лежат в ресурсной плоскости. Этот миф не выдерживает научного анализа и не подтверждается фактами.

Условия и предпосылки развития человеческого потенциала определяются не только количеством, но и характером распределения ресурсов между людьми, и от характера этого распределения это развитие зависит не меньше, а даже больше, чем от количества самих ресурсов, и в итоге зависит и сам экономический рост¹.

¹ Если говорить о ресурсной составляющей социальной политики, то ее основу составляют бюджет и доходы населения. Здесь мы не рассматриваем вопросы формирования и распределения бюджета по социальным статьям: эта тема отдельного разговора. При всей их значимости острота проблем в сфере распределения и перераспределения доходов населения и их обратного влияния на экономические и демографические процессы значительно выше.

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО: ТОРМОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РОСТА

Системной характеристикой такого распределения ресурсов является социально-экономическое неравенство, а его системная роль в определении совокупных функциональных возможностей населения выражается в том, что при одних и тех же интегральных значениях фундаментальных факторов (ресурсов) общий уровень осуществимости и доступности каждой из значимых для развития человеческого потенциала функций может варьироваться в широких пределах.

Являясь таким системным и, по существу, определяющим динамику социально-экономическим фактором, неравенство доходов почти всегда оставалось на периферии поля зрения не только социальной политики, но и экономической теории. И сегодня в реальной политике, ориентируясь на абсолютные показатели уровня жизни и связывая его повышение только с экономическим ростом и наличием ресурсов, неравенство правительством во внимание не принимается, оно не включено в перечень показателей, подлежащих мониторингу и управлению.

Так до сих пор в основе социальной политики в РФ лежит либеральная точка зрения, согласно которой в странах, осуществляющих модернизацию экономики, рост неравенства неизбежен и представляет собой временное явление. Такие страны должны делать выбор между ограничением роста неравенства и экономическим ростом. По мере экономического роста неравенство стабилизируется, а затем снизится до масштабов, близких к масштабам неравенства в развитых странах, и бедность, обусловленная высоким неравенством, в конечном итоге будет устранена. Именно эта точка зрения была взята на вооружение нашим правительством и определяла вектор социальной политики за все годы реформ. Сегодня развитие теоретических и практических исследований в этой области показывает ошибочность таких представлений. В последнем исследовании Мирового банка, в основе которого лежат результаты обширных статистических исследований по странам мира, показано, что чрезмерное неравенство (выше 0,4 для коэффициента Джини) препятствует экономическому росту, а еще раньше развитие теоретического моделирования неравенства привело к результату, который смутил самих теоретиков, и пока остается неизвестным политикам. В динамических моделях рынка с накоплением и наследованием имущества *неравенство неограниченно возрастает*, а рост неравенства, не сдерживаемый прогрессивными налогами и перераспределением доходов, приводит к существенному росту доходов только богатых и *обнищанию* практически всего остального населения.

У нас же неравенство доходов населения росло все годы реформ и продолжает расти. Даже по официальным оценкам коэффициент дифференциации составляет в среднем по более 16, что в разы больше чем странах ЕС¹.

Прогнозные расчеты этого показателя на 2025 г. при сохранении существующих распределительных механизмов и контрольных показателей роста зарплаты, пенсий и инфляции, определенных Правительством, показывают его рост до 22-25. Особенно удручающее положение с неравенством в г. Москве, где его значение достигло 42. Трудно найти аналог таким запредельным значениям в статистике не только для развивающейся стран, но и вообще для стран, где такая статистика существует.

Политика правительства по снижению масштабов бедности может служить хорошей иллюстрацией недооценки и даже непонимания этой проблемы. Определяя уровень бедности на основе прожиточного минимума, правительство связывает снижение масштабов бедности только с повышением МРОТ, зарплаты бюджетникам, пенсий и других пособий, выделяя для этого дополнительные средства и наивно полагая, что эти средства в основном попадают к бедным. Но, как показывает детальный анализ на уровне различных доходных групп населения, даже достаточно радикальные предложения по повышению

¹ Наши исследования, основанные на более современной методологии распространения результатов выборочных обследований на генеральную совокупность, показывают, что уже сегодня значение этого коэффициента составляет в среднем по стране 25-30. Напомним, что коэффициентом дифференциации называется отношение средних доходов самой «богатой» 10%-ной группы к таким же доходам самой «бедной» 10%-ной группы населения.

МРОТ и пенсий, которые в последнее время афишируются многими экономистами и политиками, не могут привести к заметным сдвигам по снижению бедности и неравенства: только 12-15% выделяемых на эти цели ресурсов попадают к действительно бедным¹.

И дело здесь в том, что, связывая рост благосостояния только с экономическим ростом, правительство оценивает и подменяет достижения в социальной сфере экономическими показателями², а ориентирами для оценки успешности социальной политики и выработки мероприятий по решению социальных проблем служат в основном среднестатистические показатели, которые не только не дают реального представления о продолжающемся углубляться социально-экономическом неравенстве и бедности, о существе и глубине проблем деформации распределительных отношений, но даже и дезориентируют.

Ярким примером здесь может служить то, как понимают и измеряют сегодня бедность в РФ и в мире, и разница понятий абсолютной и относительной бедности. Динамика показателей абсолютной бедности (этот показатель используется у нас), расчет которой базируется на понятии прожиточного минимума, и помимо динамики показателей доходов совершенно естественно зависит от значения и динамики изменений этого минимума.

Выбор значения прожиточного минимума, так или иначе, достаточно субъективен, осуществляется практически без консультаций с наукой, общественностью и профсоюзами. И, самое главное, не соответствует современным реалиям³. Вообще говоря, сама идеология построения этого уровня имеет свои корни в советской действительности, когда многие необходимые потребности население удовлетворяло через общественные фонды потребления, и семья даже с низкими доходами имела реально бесплатный доступ к услугам здравоохранения, образования и отдыха. Мы сколь угодно можем говорить о бесплатном образовании и здравоохранении, но на самом деле сегодня даже за скорую помощь приходится платить. Эти и многие другие аспекты жизнедеятельности человека в прожиточном минимуме практически не представлены, и он является скорее уровнем выживания. Поэтому снижение показателя бедности может говорить не о его реальном уменьшении, а о неоправданном занижении правительством величины прожиточного минимума, отставании её корректировки из-за роста цен и т.п.⁴.

Если же говорить о показателях относительной бедности, которые используются в странах ЕС и где в качестве её границы выступает, как правило, 60% от медианного (среднего) уровня доходов, то численность относительно бедного населения России неуклонно продолжает расти.

Численность **относительно бедного** населения России (с доходом на душу менее 60% среднедушевого дохода) росла с небольшими колебаниями во все годы реформ. И сейчас более половины населения России остается относительно бедным⁵.

¹ Дело в том, что повышение зарплат и пенсий происходит у конкретной личности, а уровень бедности измеряется по отношению к домохозяйствам. А пенсионеры, бюджетники и пр. присутствуют и в богатых, и в бедных домохозяйствах, что приводит к «размыванию» эффекта мероприятий по повышению МРОТ, пенсий и пр. по всем доходным группам.

² Здесь интересно отметить, что случайно или нет, но во всех планах правительства по снижению бедности фигурирует не собственно показатели бедности, а показатели увеличения МРОТ, пенсий, пособий, зарплат бюджетникам и т.п. Заметные проценты подтягивания этих показателей к прожиточному минимуму демонстрируют «серьезные» усилия правительства по решению проблемы бедности, в то время как эффект этих мероприятий на снижение показателей бедности, как мы уже отметили, относительно мал. Сам же показатель бедности и нормативы его снижения в планах правительства впрямую нигде не обозначены.

³ Так, например, в нем не предусмотрено никаких затрат на аренду и тем более покупку жилья, а нормы по хлебу и мясу в 1,5-3 раза меньше пайка немецкого военнопленного в Ленинграде.

⁴ Если говорить о приближении уровня прожиточного минимума к современным реалиям, то в него надо включать затраты на жилье и доступ к телекоммуникационным и информационным ресурсам, надо пересмотреть нормативы на одежду и пр. Даже грубая оценка всего этого показывает, что он должен быть увеличен минимум в 2,5-3 раза. И что при этом будет с показателем бедности?!

⁵ Медианный доход – это значение дохода, который делит все население на две части: те, которые имеют больше этого уровня, и те, доход которых меньше.

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО: ТОРМОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РОСТА

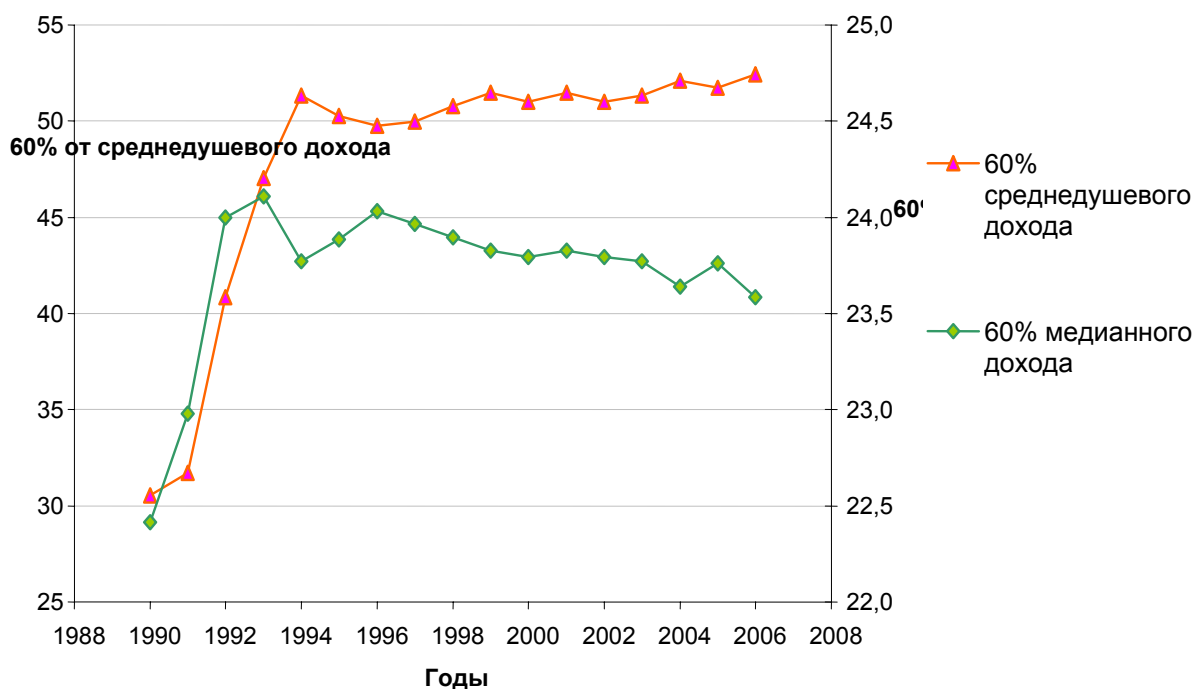

Рис.1. Сравнительная динамика процентов относительно бедных в общей численности населения при границе бедности в 60% от среднедушевого дохода (левая шкала) и в 60% от медианного дохода (правая шкала).

С точки зрения нормальной экономической логики (тем более логики социального государства) это представляется просто абсурдным и показывает, что деформация распределительных механизмов, связанная, прежде всего, с концентрацией доходов богатых, достигла такого уровня, когда нарушается даже естественная логика снижения бедности по мере экономического роста.

Особенно тревожное положение с детской бедностью. По абсолютному показателю (ПМ) детская бедность сегодня составляет 24%, а относительная – 46% против относительной бедности по всему населению РФ – 34 % и при европейской детской бедности в 6-8%. С каждым последующем деторождением семья погружается во всё более глубокую бедность: относительная бедность полной нуклеарной семьи с одним ребёнком – 42%; полной нуклеарной семьи с двумя детьми – 48%; полной нуклеарной семьи с тремя детьми – 55%.

Чтобы понять, где мы находимся по сравнению со странами OECD, достаточно посмотреть на таблицу сравнительных характеристик детской бедности.

Как по стране в целом, так и в самом богатом городе РФ мы далеко «впереди» даже при измерении по абсолютному показателю бедности – прожиточному минимуму, а если говорить об относительном, то здесь отставание уже в разы даже от аутсайдеров.

Во всех семейных разрезах масштабы детской бедности в России в 4-5 раз превышают средние по OECD показатели, а для Западной Европы – в 10 раз!

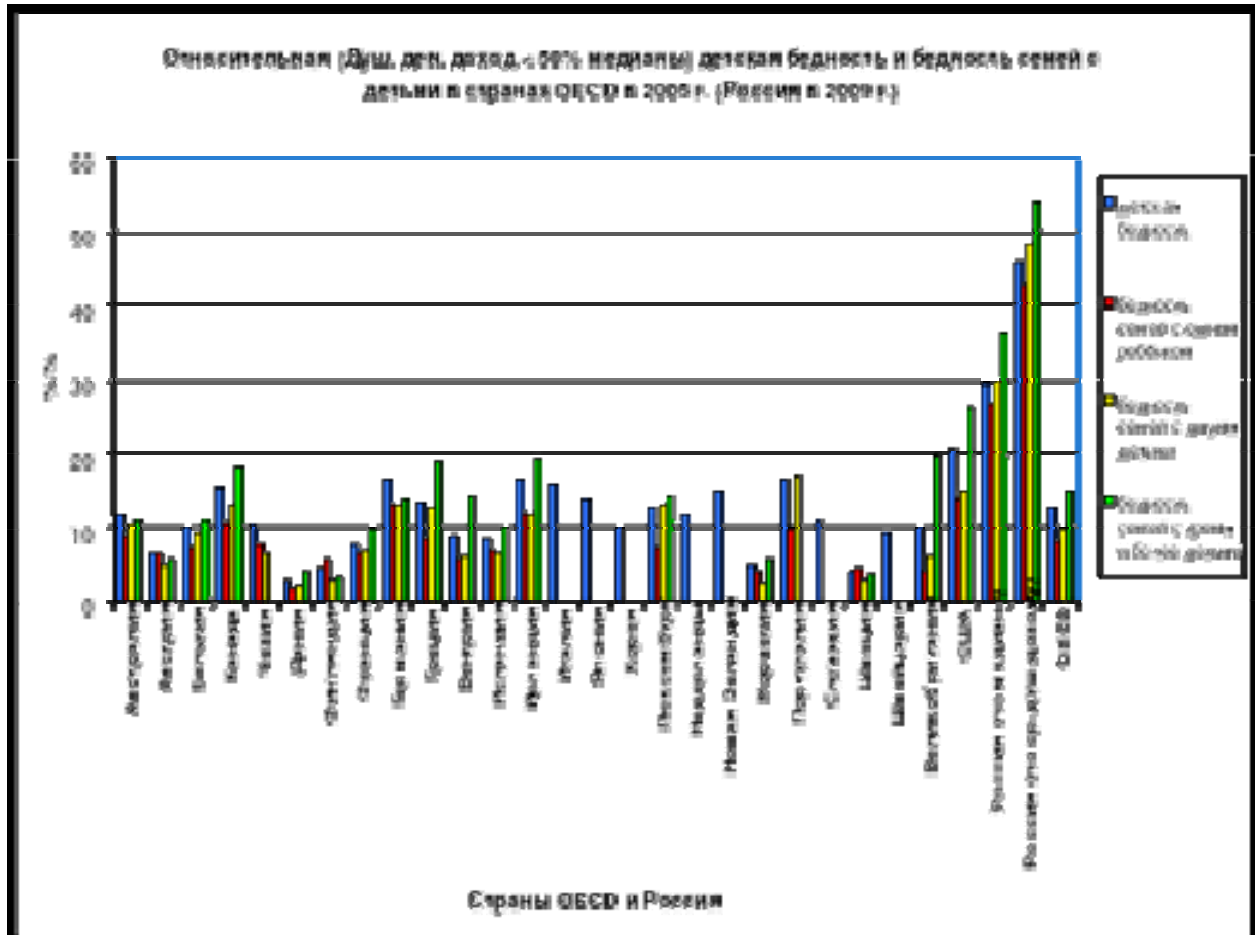

Рис. 2. Детская бедность России и странах ОЭСР

Если говорить о региональном аспекте, то, как показывает анализ детской бедности, в самом богатом регионе г. Москве он составляет 49,3%, что говорит о том, что сам по себе факт высокого экономического роста и роста средних доходов, почти в 3 раза превышающий средний уровень по стране, автоматически не приводит к снижению масштабов бедности.

Естественно, что такой подход к измерению бедности на фоне победных цифр снижения абсолютной бедности не вписывается в логику действительно социальной политики и не находит отражения в оценке как текущей так и прогнозируемой ситуации.

Серьезное снижение бедности по такому пути требует значительных ресурсов, что в свою очередь несет в себе опасность инфляции, и поэтому правительственная доктрина исходит из постепенного подтягивания показателей МРОТ и др. до уровня прожиточного минимума. Радикального снижения бедности при таком подходе ожидать не приходится, тем более, что инфляция и существующие распределительные механизмы, фактически сводят эффект этих мероприятий во времени к нулю¹.

Аналогичная ситуация с межрегиональными различиями бедности: уровни показателей бедности по регионам РФ колеблется от 8% до 60% и отличаются почти в 10 раз!

¹ Если не считать того, что, задавая тот или иной уровень прожиточного уровня, мы можем и бедность свести к любой цифре.

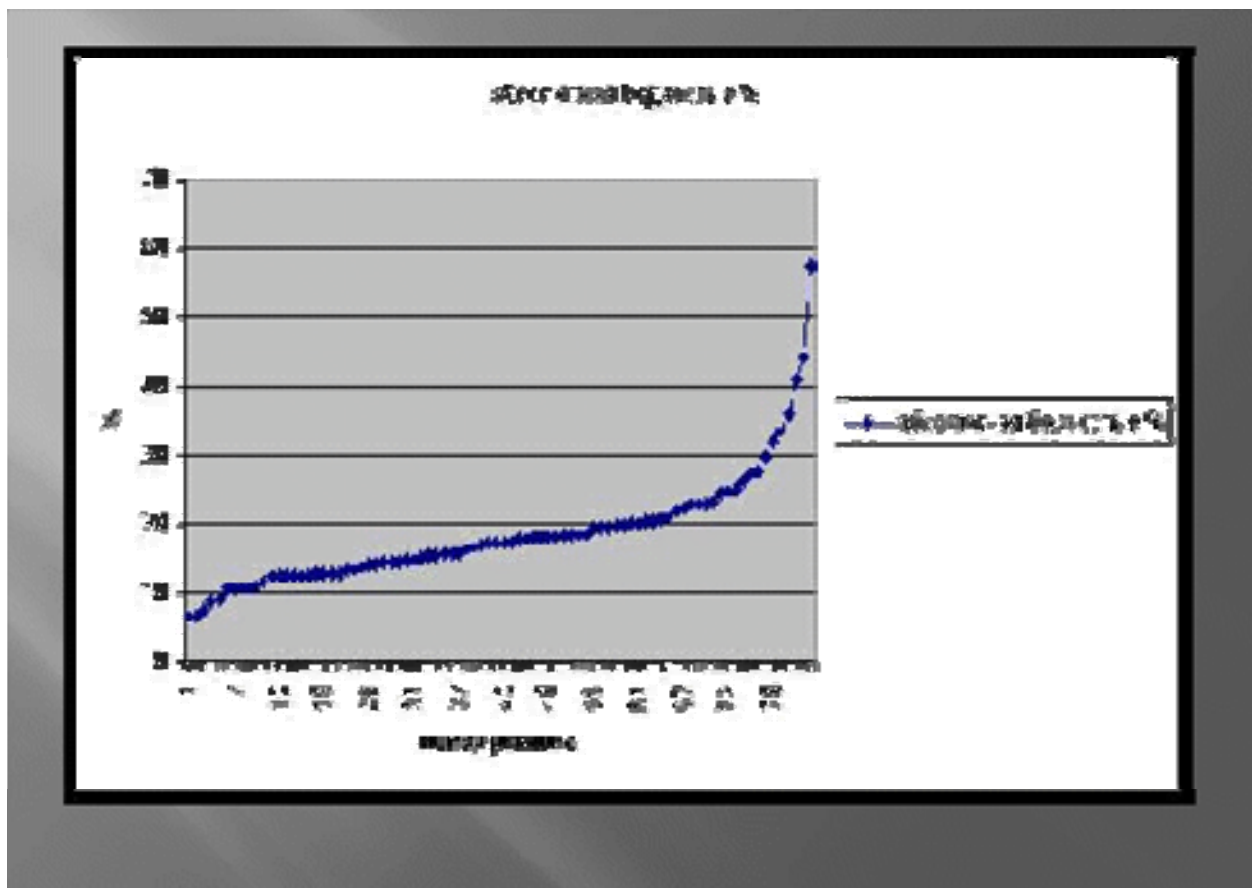

Рис. 3. Абсолютная бедность в регионах РФ в 2007 году.

И даже при удвоении ВВП во многих регионах она останется значительной на уровне 30-40%. И это говорит, кроме всего прочего, о том, что **осознанной политики по снижению межрегионального неравенства сегодня в стране нет.**

Суть проблемы в том, что, как мы уже отмечали, существующие сегодня механизмы формирования и перераспределения доходов населения настроены и работают в пользу богатых, большая доля совокупного роста доходов уходит на рост доходов наиболее обеспеченных слоев населения, а на повышение доходов наименее обеспеченных остаются крохи. Так в 2000-е годы доходы 10% наиболее обеспеченного населения росли в 2 раза быстрее, чем ВРП на душу населения, а доходы 10% наименее обеспеченного населения — в 20 раз медленнее!

В результате реформ в России выиграли только 20% наиболее обеспеченного населения (9-я и 10-я децильные группы)¹. Группы населения со средними (близкими к медиане) доходами не только не разбогатели, но и не восстановили уровень благосостояния, который они имели в 1990 году. А группы населения с самыми низкими доходами остались за чертой абсолютной бедности.

¹ Причем в 2006 году соотношение дохода 9-й децильной группы с прожиточным минимумом увеличилось по сравнению с 1990 годом только на 16%. А соотношение с прожиточным минимумом дохода верхней (10-й группы) выросло за тот же период двукратно! Заметим, что в период с 2000 по 2006 годы ВВП России вырос на 58%, тогда как соотношение доходов верхней группы с прожиточным минимумом выросло на 72%.

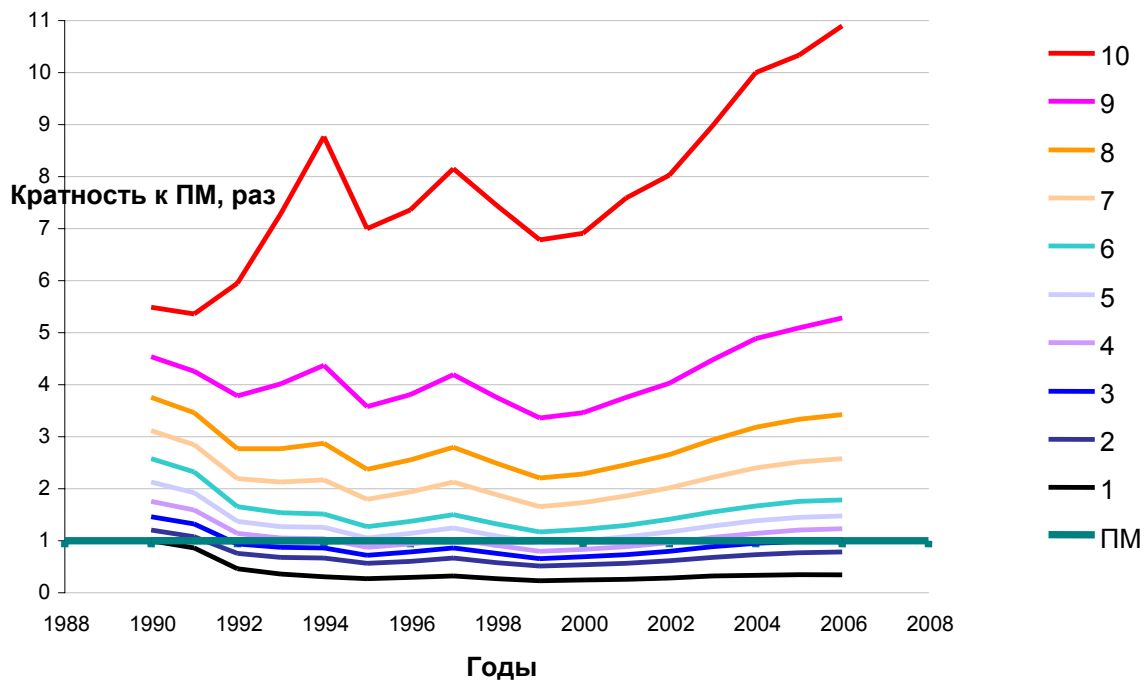

Рис. 4. Динамика соотношений доходов в децильных группах (1-10) населения России с прожиточным минимумом (ПМ)

Высокие доходы наиболее обеспеченных групп вовсе не означают, что продуктивность экономики высока или будет расти вместе с дальнейшим ростом этих высоких доходов. Рост высоких доходов происходил неравномерно, но, тем не менее, среднегодовой темп роста реальных доходов 10% самых обеспеченных в 2000-е годы на 24% превысил темп роста ВВП. А это означает, что отдельные (богатые) группы населения имеют институциональные преимущества, что позволяет им перетягивать эффекты экономического роста на себя.

И что самое неприятное, как показывает региональный анализ, относительная бедность постоянно растет и, чем богаче регион, тем она выше.

С точки зрения нормальной экономической логики (тем более логики социального государства) это представляется просто абсурдным и показывает, что деформация распределительных механизмов, связанная, прежде всего, с концентрацией доходов богатых, достигла такого уровня, когда нарушается даже естественная логика снижения бедности по мере экономического роста.

Итак, на сегодняшний день мы видим, что основная проблема неравенства и бедности населения лежит не в плоскости недостатка ресурсов, а в механизмах их распределения и перераспределения. Этот вывод представляется очень важным в современных условиях, когда кризис ограничивает возможности дальнейшего роста бюджетных расходов государства на социальные нужды.

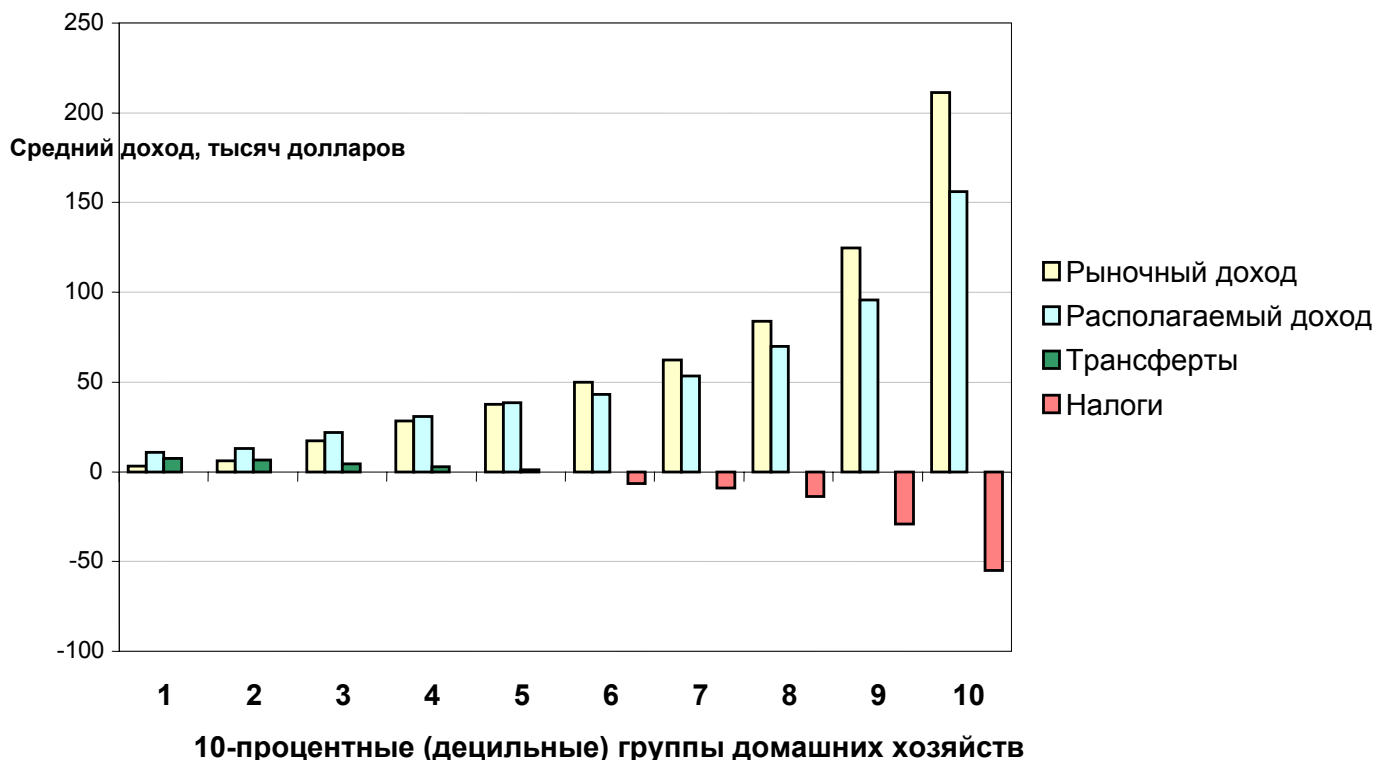
Иначе говоря, мы имеем не только избыточное социально-экономическое расслоение нашего общества, но и распределительные механизмы, которые его создали, систематически поддерживают и препятствуют преодолению социальных диспропорций. Без перенастройки этих механизмов в сторону разумного ограничения роста самых высоких доходов, мы никуда в лучшую сторону не двинемся, – даже если сегодня мы все разделим поровну, неравенство очень быстро вернется на круги своя.

Основной путь корректировки распределительных механизмов – это механизмы перераспределения доходов в системы “налогообложение – социальные льготы”. В

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО: ТОРМОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РОСТА

странах с рыночной экономикой уже в течение длительного времени осуществляется государственное регулирование, направленное на выравнивание материального положения различных доходных групп населения, и такая система признается наиболее важной частью механизма перераспределения доходов.

Эффективность такого государственного регулирования можно увидеть на примере США – такое выравнивание распределения доходов в США при переходе в результате перераспределения от первоначальных рыночных к располагаемым доходам приводит к снижению децильного коэффициента в 4,5 раза (с 67,6 до 14,7) и повышению доходов нижней бедной группы почти в 5 раз!

Рыночный доход — денежный доход за счет всех источников, включая прирост стоимости капитальных активов, за вычетом доходов за счет социальных трансфертов до выплаты налогов и обязательных платежей. Децильный коэффициент дифференциации = 67,6.

Располагаемый доход — рыночный доход минус налоги и обязательные платежи, плюс все виды социальных трансфертов. Децильный коэффициент дифференциации = 14,6.

Рис. 5. Распределение доходов по децильным группам домашних хозяйств в США в 2005 году.

У нас же такое налогообложение неравенство увеличивает!¹ Это только на первый взгляд плоская шкала налогов всех уравнивает.

Чтобы разобраться, какова же реальная картина, рассмотрим структуру денежных доходов населения для различных доходных групп. На рис. 6 эта структура показана в разрезе основных источников: заработной платы, пенсий, социальных трансфертов и «других» доходов, основную часть которых составляют доходы от предпринимательской деятельности, от разных видов собственности, дивидендов и т.п.

¹ Так, например, в г. Москве первоначальное неравенство доходов (без социальных трансфертов) после уплаты налогов увеличивается с 132 до 175 в децильных коэффициентах.

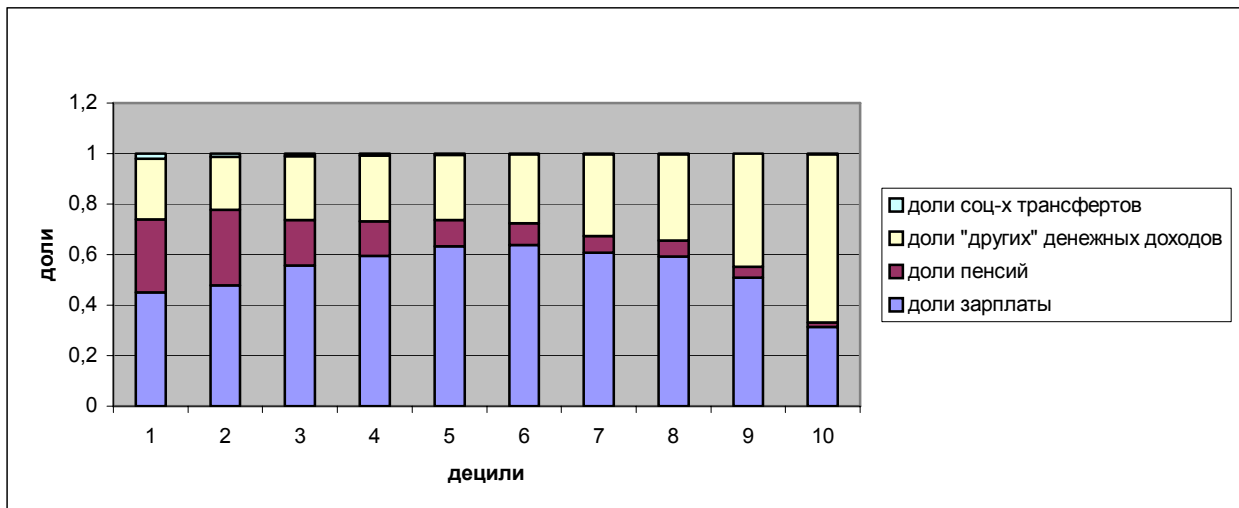

Рис. 6. Структура душевых денежных доходов населения Российской Федерации в 2007 году

Из приведенной выше структуры доходов населения по их источникам видно, что доходы богатых более чем на 65% состоят из «других» доходов. Еще более разительная картина наблюдается для г. Москвы, где доля «других» душевых денежных доходов в 2006 г. в 9 и 10 децилях превышает 90% душевых денежных доходов.

А дифференциация этих других доходов составила для 10-го и 1-го децилей в 2006 году отношение, равное 828, что почти в 2 раза превышает это отношение в 2003 году. И более чем в 15 раз превышает это отношение в РФ (55). Все это говорит о том, что, во-первых, основой благосостояния двух самых богатых групп населения является не заработная плата, а «другие», в большей степени «рентные» доходы, и, во-вторых, концентрация этих доходов является основным фактором неравенства в РФ, и, в том числе, катастрофического неравенства населения в г. Москве.

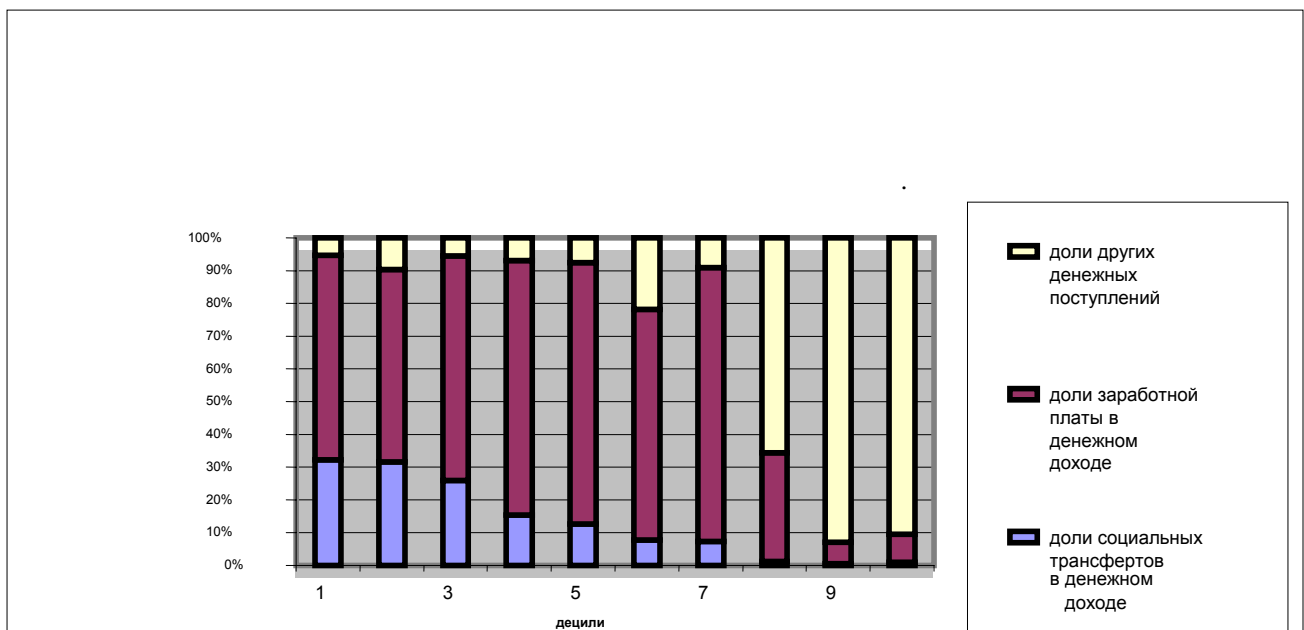

Рис. 7. Доли социальных трансфертов, заработной платы и других денежных доходов в душевых денежных доходах населения г. Москвы, 2006

**СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО:
ТОРМОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РОСТА**

И определяющей причиной этого являются налоговые механизмы. Анализ реальной налоговой нагрузки различных доходных групп населения показывает ее значительную дифференциацию. Все дело в том, что раз считается, что у нас плоская шкала налогов, то и налогообложение для всех равномерное. Но это не совсем так. Зарплату трудящихся дважды облагают налогом. Сначала снимают единый социальный налог (ЕСН) с фонда оплаты труда – 26,2%, а потом еще с зарплаты 13% – подоходный налог. Получается, что трудящийся отдает со своих доходов практически 40%¹. А человек, который живет на дивиденды, банковский процент или с аренды собственности – платит с этих доходов в разы меньше. Если он хранит свой вклад под проценты Центробанка, то вообще не платит с них налогов, а если занимается предпринимательством – то 6%, а с дивидендов налог составляет 9% .

В таблице 1 для примера приведена реальная итоговая налоговая нагрузка для различных доходных групп населения по г. Москве.

Таблица 1

Москва 2006				
Децили	Трансферты на душу, руб.	Трансферты на душу, %	Налоги на душу, руб.	Налоги на душу, в % от душевого денежного дохода с налогами
1	746	32,0%	819,6	26,0%
2	1759,8	31,5%	1880,9	25,2%
3	2152,9	25,8%	3230,4	27,9%
4	1681,9	15,4%	4822,6	30,6%
5	1837,0	12,6%	6594,7	31,1%
6	1524,9	7,7%	8224,6	29,4%
7	2040,6	7,3%	13324,7	32,1%
8	462,6	1,3%	9501,0	20,5%
9	311,9	0,5%	7958,9	12,2%
10	1139,9	1,0%	16856,5	12,9%

Трансферты на душу населения включают в себя пенсии и все другие пособия по социальной поддержке населения

Надо сказать, что новый закон о страховых взносах эту дискриминацию средне- и низкообеспеченных слоев населения только обострит.

Так, например, в газете «Коммерсантъ» за 14 ноября 2007 года в статье «Переплаты на местах» опубликованы данные о вознаграждениях за 2006 год членам советов директоров и правлений некоторых банков (всего 172 человека в 16 банках). Среднемесячный доход на одного человека составил 3,26 млн. руб. Так вот разница налоговой нагрузки по новому закону о страховых взносах на указанных банкиров и на работников, годовой доход которых не превышает 415 тыс. руб., в 5,3 раза меньше при одном том же фонде оплаты труда. О какой пропорциональной системе налогообложения доходов и о какой справедливости «плоской» шкалы НДФЛ можно при этом говорить?!

Резкое расслоение и неравенство доходов населения продуцирует и высокое неравенство в доступности такого важного ресурса для жизнедеятельности человека, как жилье. И здесь переход к дифференцированным показателям совершенно по-новому открывает глаза на реалии жилищной проблемы и показывает практическую невозможность использования ипотеки и других кредитных и сберегательных схем для решения жилищной проблемы для большинства населения.

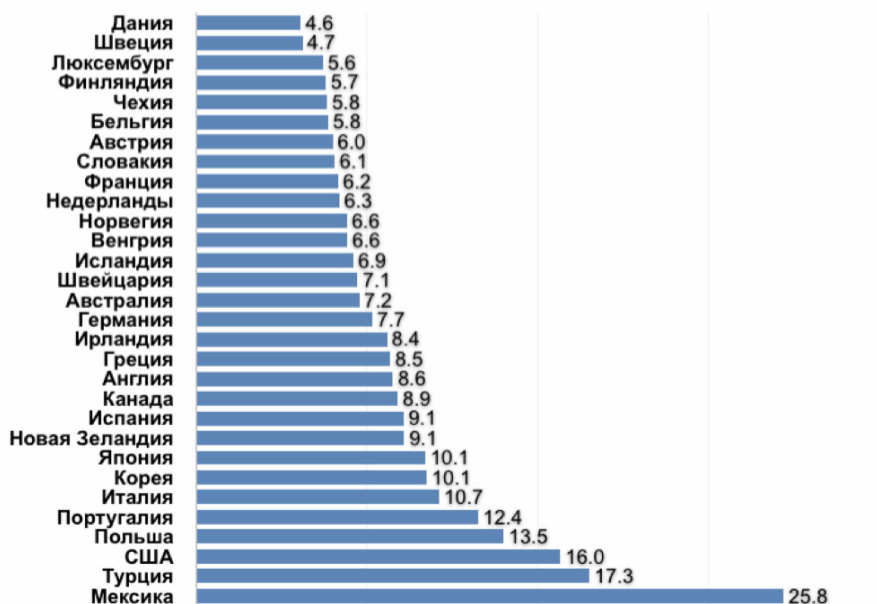
¹ Объявленная правительством замена ЕСН на страховые выплаты с одновременным увеличением на 8% налоговых отчислений еще больше усилит дискриминацию в пользу богатых.

Таблица 2
Доступность стандартной квартиры (лет) на вторичном рынке жилья г. Москвы для населения с различным уровнем денежных (декабрь 2006 г.)

Доходные 10%-ные группы населения	Средний уровень денежных доходов на человека, руб.	Средний уровень денежных доходов на семью, руб.	Средний уровень денежных доходов на человека, долл.	Москва
1 дециль	2331,5	6994,5	89	80,0
2 дециль	5593,8	16781,4	212	33,3
3 дециль	8333,4	25000,2	316	22,4
4 дециль	10956,4	32869,2	416	17,0
5 дециль	14581,3	43743,9	554	12,8
6 дециль	19777,3	59331,9	751	9,4
7 дециль	28130,9	84392,7	1068	6,6
8 дециль	36901,7	110705,1	1402	5,1
9 дециль	57088,2	171264,6	2168	3,27
10 дециль	114128,4	342385,2	4335	1,63

В таблице 2 приведены коэффициенты доступности жилья (Кд)¹ в г. Москве для различных доходных групп населения. Мы видим, что для более чем 70% населения города жилье практически недоступно, а для низкодоходных групп достигает предельных значений, сравнимых и даже более со средней продолжительностью жизни!

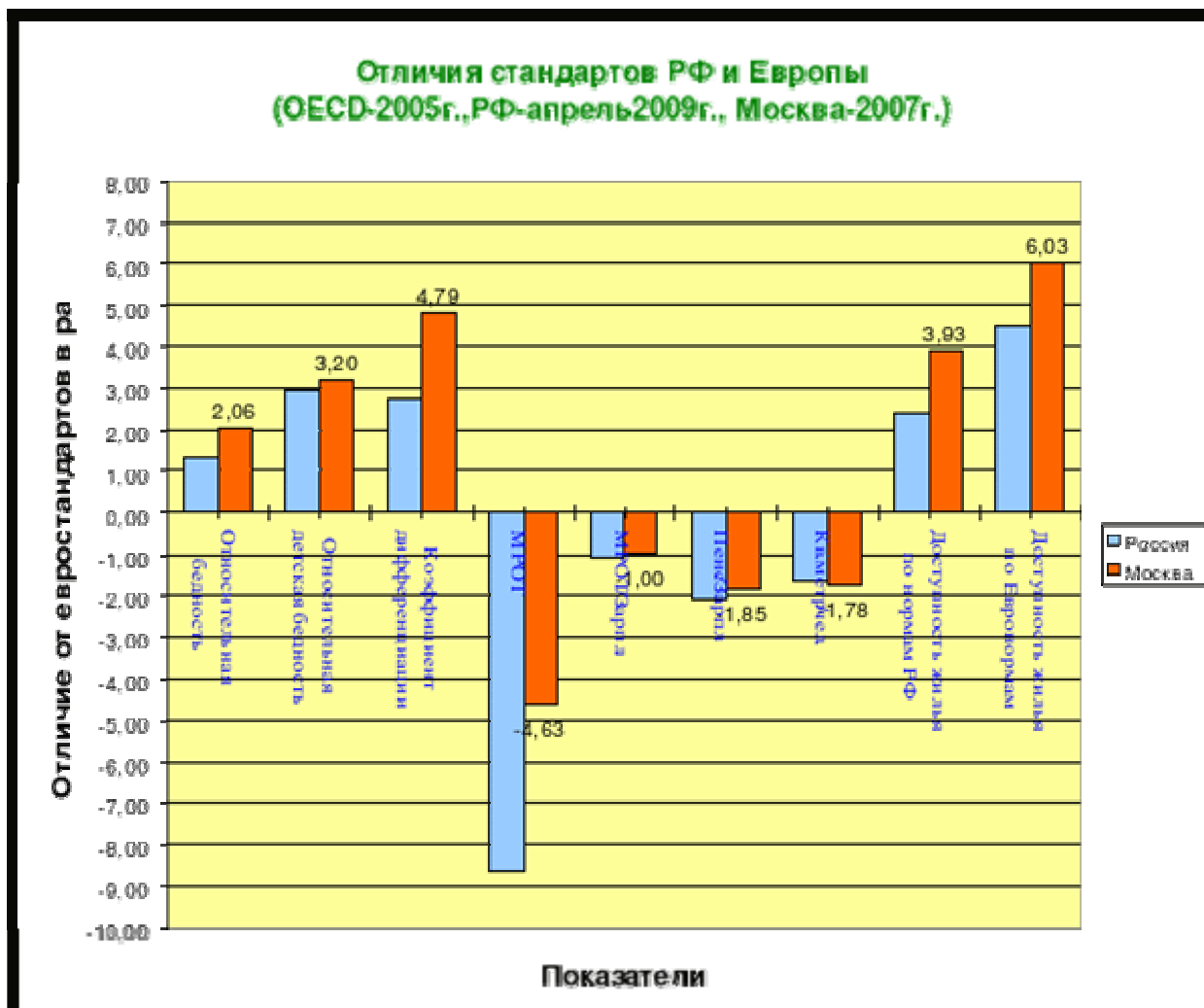
Интересно сравнить при этом уровень европейских стандартов и наших «достижений» в росте показателей неравенства, бедности и других важнейших характеристик уровня жизни. Из нижеприведенных диаграмм мы видим, что отставание по уровню МРОТ, пенсий, обеспеченности жильем составляет от 2 до 10 раз, а в то время как превышение показателей неравенства, бедности, доступности жилья над среднеевропейскими в свою очередь составляет от более 2 до почти 7 раз!

¹ Кд – коэффициент доступности жилья – это количество лет, в течение которых **всех** доходов семьи из 3-х человек хватит на покупку стандартной квартиры (54 кв.м – по нормативам РФ и 90 кв.м – по нормативам ЕС). По нормам ЕС жилье считается доступным при Кд менее 3 лет. При Кд более 5 лет оно считается уже трудно доступным.

**СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО:
ТОРМОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РОСТА**

Коэффициент дифференциации в странах OECD и России

Международные сопоставления с развитыми странами показывают кардинальные отличия характера обеспеченности различных групп населения РФ от населения США и Европы, в том числе резкий, все увеличивающийся крен распределения доходов в пользу 15-20% богатого населения и позволяют получить представления о характере и масштабах таких институциональных изменений.

Для того, чтобы понять, как и насколько мы отличаемся от стандартов распределительных отношений в развитых странах и в какую сторону должна быть направлена реформа этих отношений у нас, мы пошли по пути сравнения параметров кривой распределения доходов населения РФ и кривой, близкой к среднеевропейскому стандарту: относительная бедность 10-14%, коэффициент дифференциации – 7-8¹. Нехватка или избыток денежных среднедушевых доходов в децилях в РФ и Москве (в процентах к исходным значениям денежных среднедушевых доходов) относительно среднеевропейских значений, приведены в таблице 3.

¹ Такие характеристики неравенства обусловлены в первую очередь прогрессивной системой налогообложения и позволяют европейцам иметь высокий уровень пенсионного обеспечения на уровне 50-90% от средней зарплаты против 20% у нас, уровень зарплат в бюджетной сфере и МРОТ, который почти в 10 раз отличается от МРОТ в РФ, и что самое главное обеспечить высокий уровень социальных гарантий и достойный уровень жизни для большинства населения и эффективное развития человеческого капитала.

Таблица 3

Необходимые изменения денежных душевых доходов в децилях - в процентах по отношению к текущему денежному доходу на душу населения		
Децили	Москва	В среднем по России
1	646%	292,4
2	403%	217,7
3	306%	184,0
4	245%	160,6
5	201%	142,1
6	165%	126,5
7	135%	111,9
8	108%	102,4
9	81%	82,1
10	42%	55,7

Несмотря на иллюстративный характер, такой анализ достаточно точно характеризует направления и порядок необходимых изменений.

В частности, для того, чтобы приблизить *относительное* соотношение доходов разных групп населения к западноевропейским стандартам, необходимо поднять доходы 75-80% населения, начиная с самой низкодоходной группы почти в 3 раза в среднем с постепенным убыванием этого коэффициента вплоть до 8 группы, и ограничить, не выходя за рамки существующих в этих странах нормативов, доходы только 15-20% богатого населения. Особенно значительна эта разница для Москвы: здесь доходы нижней группы необходимо поднять почти в 7 раз¹.

Иначе говоря, приведение распределительных механизмов к «мировым» стандартам (на которые так любят ровняться наши реформаторы) резко улучшит положение 80% населения, снизит неравенство и бедность до приемлемых уровней и уменьшит темпы роста доходов практически только у 10% населения. И самое главное – **устранит механизм воспроизводства чрезмерного неравенства и относительной бедности.**

Важно понять, что при таком подходе достигается радикальное снижение показателей неравенства и бедности без дополнительных значительных ресурсов, общая денежная масса доходов остается неизменной, так как мы меняем только пропорции ее распределения по различным доходным группам и инфляционной составляющей в таком подходе нет².

Однако, кроме достижения европейских стандартов, существует более серьезная причина устранения высокого неравенства и бедности. Исследования в этой области, проведенные в ИСЭПН РАН в последние годы и основанные на структурном разложении неравенства, дают не только ключ к пониманию этих связей, но и позволяют с хорошей статистической значимостью дать им количественную оценку. Они вскрыли новые, неизвестные до настоящего времени закономерности влияния относительных показателей неравенства и бедности на экономический рост, демографическую динамику и качество человеческого капитала. И здесь, как показал анализ, именно относитель-

¹ Здесь следует отметить, что настройка распределительных механизмов, подобно европейским, практически совпадает с требованиями, которые предъявляет к ним, если так можно сказать, «оптимизация» социально-экономической и демографической динамики.

² Такой подход к корректировке распределительных механизмов не имеет ничего общего с соображением «все отобрать и разделить», которые очень часто используются в возражениях апологетов сложившейся ситуации. Нормативное повышение МРОТ и пенсий, против которого они в принципе не возражают, имеет больше оснований быть отнесенными к такому пути реформирования политики доходов.

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО: ТОРМОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РОСТА

ные показатели уровня жизни различных слоев или групп населения проявляют устойчивые и статистически значимые связи с показателями экономического роста и демографической динамики.

Наш новый подход базируется на двух основополагающих моментах.

Во-первых, как показали многочисленные исследования, общие показатели неравенства (например, коэффициент Джини или дифференциации) не проявляют заметных статистических связей ни с показателями экономического роста, ни с демографической динамикой. Дело в том, что показатель неравенства может быть одним и тем же в двух диаметрально разных ситуациях: 1) когда много богатых и мало бедных и 2) когда много бедных и мало богатых. А само влияние неравенства на экономическую и демографическую динамику также носит двоякий характер. С одной стороны, возможность достижения высоких доходов и потребительских стандартов стимулирует людей на более качественный, квалифицированный и интенсивный труд, что положительно влияет на экономический рост. С другой стороны, часть населения, живущая за чертой относительной бедности, испытывает нейро-психологическую напряженность, связанную с низкой оценкой социальных перспектив, безвыходностью социально-экономического положения, отсутствием путей для желаемой реализации своего человеческого потенциала. Эффект негативного социального напряжения подобен эффекту тяжелой депрессии, при которой ценность жизни утрачивается.

Во-вторых, для разделения положительных и отрицательных эффектов неравенства и выявления статистических зависимостей мы производим разложение общих показателей неравенства на структурные компоненты, исходя из того, что различным видам экономического, социального и демографического поведения населения соответствуют определенные функциональные границы или пороговые уровни доходов, переход через которые необходим для того, чтобы соответствующие виды поведения были полноценно осуществимыми. Определение такой функциональной границы для того или иного вида активности позволяет не просто фиксировать размеры существующего неравенства, а подразделить его на нормальное и избыточное неравенство с точки зрения осуществимости человеческих возможностей. Неравенство доходов выше функциональной границы мы интерпретируем как нормальное, а неравенство доходов ниже нее – как избыточное.

Именно после такого подразделения (на основе статистической оценки соответствующих функциональных границ и их изменчивости при изменяющихся условиях) объяснение воздействия неравенства на макроэкономические и демографические показатели приобретает окончательную ясность, которую искали, но не могли найти до этого многочисленные исследователи.

На основе этой новой методологии были проведены обширные исследования взаимосвязей структурно-функциональных характеристик экономического неравенства с основными показателями социально-экономического и демографического развития как России в целом, так и отдельных регионов. Анализ таких связей показал, что нормальное неравенство всегда обнаруживает себя как позитивный фактор, а избыточное неравенство – как негативный, и динамика социально-экономических и демографических процессов хорошо объясняется динамикой соотношений между этими факторами.

Количественная оценка эффектов взаимодействия социальных и экономических факторов позволяет утверждать, что факторы избыточного неравенства и высокой относительной бедности являются определяющими в объяснении динамики социально-экономических и демографических показателей.

Так, из совместного анализа значений функциональных границ по экономическому росту и демографической динамике и соотношений доходов по децильным группам населения с этими функциональными границами следует, что значения таких границ в 2-2,5 раза превосходят прожиточный минимум и составляют 60-70% среднедушевого дохода. В то же время доходы более 60% населения лежат ниже этих границ, что не

позволяет этой большей части населения эффективно реализовывать себя в экономике и накладывает ограничения на их здоровье и репродуктивное поведение.

Выявленные статистические зависимости позволяют говорить об исключительной значимости фактора неравенства в российских условиях: при оптимальном перераспределении доходов, снижающем величину коэффициента дифференциации до 7-10, рост ВВП в период 2000-2007 годов мог бы быть выше фактического на 30-50%, а при годовом росте реальных доходов на 10%, в принципе, можно было бы выйти на положительный естественный прирост населения в размере 3,3 промилле.

Таким образом, можно сказать, что параметры распределительных механизмов, когда неравенство находится в пределах значений 7-9 для коэффициента фондов, являются оптимальными, как в экономическом, так и в общестратегическом (в том числе, геополитическом) плане. Именно при таких параметрах распределения большая часть населения сможет реализовывать свои чаяния в экономическом и репродуктивном поведении, в сохранении своего здоровья, наращивании человеческого потенциала и т.п., и в этом смысле они общественно справедливы.

Наши расчеты показывают принципиальную возможность такого перераспределения, которая может быть осуществима перестройкой распределительных механизмов (в пределах существующих в Европе и США нормативов), когда одновременно с увеличением доходов малоимущих происходит сокращение разрыва в темпах роста доходов богатых и бедных и переноса тяжести налоговой нагрузки на богатые слои населения.

Как показывает анализ, переход на «оптимальный» характер перераспределения доходов может затронуть не более 8-9% общего объема доходов и значительно (до 7-10 в значении децильного коэффициента дифференциации) снижает неравенство, абсолютную и относительную бедность.

Одновременно с этим необходима серьезная модификация и расширение системы статистики социальной сферы, куда должны быть включены структурно-функциональные показатели неравенства и относительной бедности, которые должны стать ключевым ориентиром согласованной экономической, социальной и институциональной политики.

Расширение (в сторону дифференциации по различным группам населения) системы статистических показателей мониторинга состояния социальной среды и уровня жизни населения, включение показателей неравенства и бедности в состав планируемых и обязательных для исполнения – также нуждается, по нашему мнению, в законодательном оформлении.

К числу основных и первоочередных направлений таких законодательных изменений могут быть отнесены следующие:

- переход на измерение бедности не по ПМ, а по относительным показателям;
- введение института социальных гарантий и его законодательное обеспечение;
- изменение закона о НДФЛ: 1) переход на прогрессивную шкалу налогообложения с совокупных доходов домохозяйств; 2) введение заметных (до 40%) налогов на наследство больших состояний; 3) изменение ставок налога на имущество.

В заключение еще раз отметим, что перенос фокуса социальной политики на реформу распределительных отношений является необходимым с точки зрения объективных взаимосвязей динамики экономических, социальных и демографических показателей и может не только скомпенсировать отрицательные последствия сегодняшнего кризиса, но и вывести социальную политику на траекторию, не только соответствующую нормам современного социального государства, но и оптимальную для экономического и демографического роста.

Влияние продовольственной безопасности
на качество жизни населения регионов¹

**Куклин А.А.
Васильева Е.В.**

Современное состояние продовольственной безопасности в стране актуализирует вопросы, связанные с показателями социального развития, определением его перспектив, что особенно актуально в период экономического кризиса. В статье представлено состояние сферы продовольственной безопасности и ее влияние на качество жизни населения регионов России.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, качество жизни, здоровье население, регион

Продовольственная безопасность страны является неотъемлемой частью экономического благосостояния и основополагающим вектором ее национальной безопасности, что, главным образом, выражается в возможности обеспечивать достойные условия жизни населения, развития личности, а также поддерживать на приемлемом уровне состояние здоровья населения, в конечном итоге, позволит сохранять популяцию и обеспечивать устойчивый экономический рост.

Данные моменты вызывают потребность в обеспечении физической и экономической доступности продовольствия для ведения активного и здорового образа жизни населением, а также качестве пищевых продуктов и продовольственного сырья. В настоящее время в соответствии с этими направлениями по поручению Президента России разработана Доктрина продовольственной безопасности РФ, включающая основные элементы поддержки агропромышленной системы в стране, и выстраивается она на будущее, что особенно актуально в период экономического кризиса. За 2008 г. на мировых рынках произошел резкий скачек цен на продовольствие, они выросли на 40%, а за период с 2005 г. цены почти удвоились. Анализ экономической ситуации показывает, что финансовый кризис также вызвал дефицит кредитных ресурсов и существенное их удорожание [7]. Такие условия негативно влияют на обеспечение продовольственной безопасности России. В период 2005-2007 гг. темпы роста отечественного производства сельскохозяйственной продукции были существенно ниже темпов увеличения импорта продовольственных товаров [10], что ведет к сохранению в России высокой импортной зависимости по отдельным видам сельскохозяйственной продукции и продовольствия (рис. 1), особенно от импорта на рынке животноводческой продукции. Доля импорта свежемороженого мяса в общем объеме импорта продовольствия в 2008 г. оценивается почти в 20% [3].

Темпы импорта продовольствия в 2009 г. снизились по сравнению с предыдущим годом на 17% и составили 30,1 млрд. долл. [6]. Однако по некоторым видам продовольствия сохраняется тенденция к росту доли импорта. В частности, импорт мяса (без мяса птицы) за 2008 г. вырос на 44,6%, сухого молока – на 17% [3]. Сложившаяся ситуация в продовольственной сфере сужает возможности развития отраслей агропромышленного комплекса России, что ведет к заметному увеличению зависимости продовольственного рынка России.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 09-02-00030а).

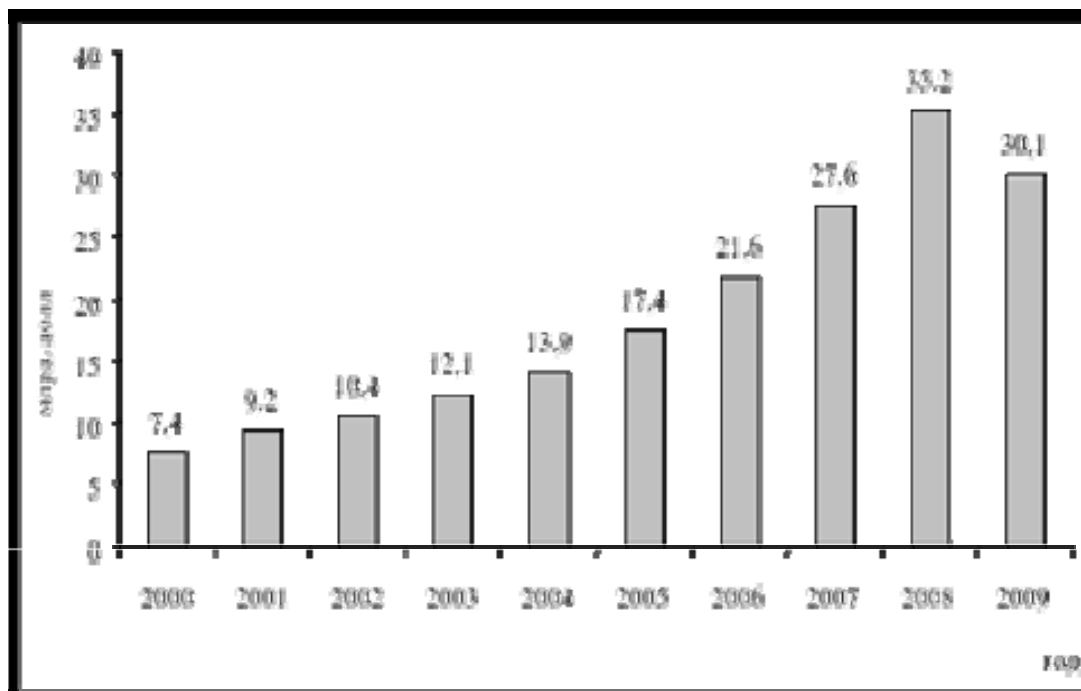

Рис. 1. Импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья за 2000-2009 гг., млрд. долл. [14]

Данные обстоятельства определяют необходимость исследований проблем продовольственного обеспечения с целью поиска надежных показателей, которые позволят органам государственной власти предпринять своевременные и действенные меры в целях обеспечения социально-демографической безопасности регионов России. Анализ публикаций по рассматриваемой проблеме позволяет сделать вывод, что для характеристики ситуации используют большое число различных систем показателей. Для оценки состояния продовольственной безопасности в Доктрине продовольственной безопасности РФ предложена расширенная система показателей по трем сферам (рис. 2).

Естественно, предложенный набор критериев и показателей можно дополнять, расширяя степень проявления каждой сферы. Тем не менее, такое количество индикаторов, с одной стороны, всесторонне раскрывает сущность понятия «продовольственная безопасность». С другой стороны, качество оценки при этом несущественно изменится, поскольку основная цель измерений состояния – обеспечивать основу для определения приоритетов, указывать на относительную значимость различных результатов и направления усилий, а также это может затруднять количественную оценку состояния.

Проблема обеспечения продовольственной безопасности страны объективно должна решаться не только на национальном, но и на региональном уровне, что обусловлено различиями между производством продовольствия и потребностью в нем по регионам России, разнообразием природно-климатических условий, а также неравномерностью развития производственно-экономического потенциала.

В связи с вышеуказанными аспектами авторским коллективом Института экономики УрО РАН [5] разработан методический аппарат диагностики продовольственной безопасности в рамках экономической безопасности регионов, в основу которого положен метод индикативного анализа.

ВЛИЯНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ

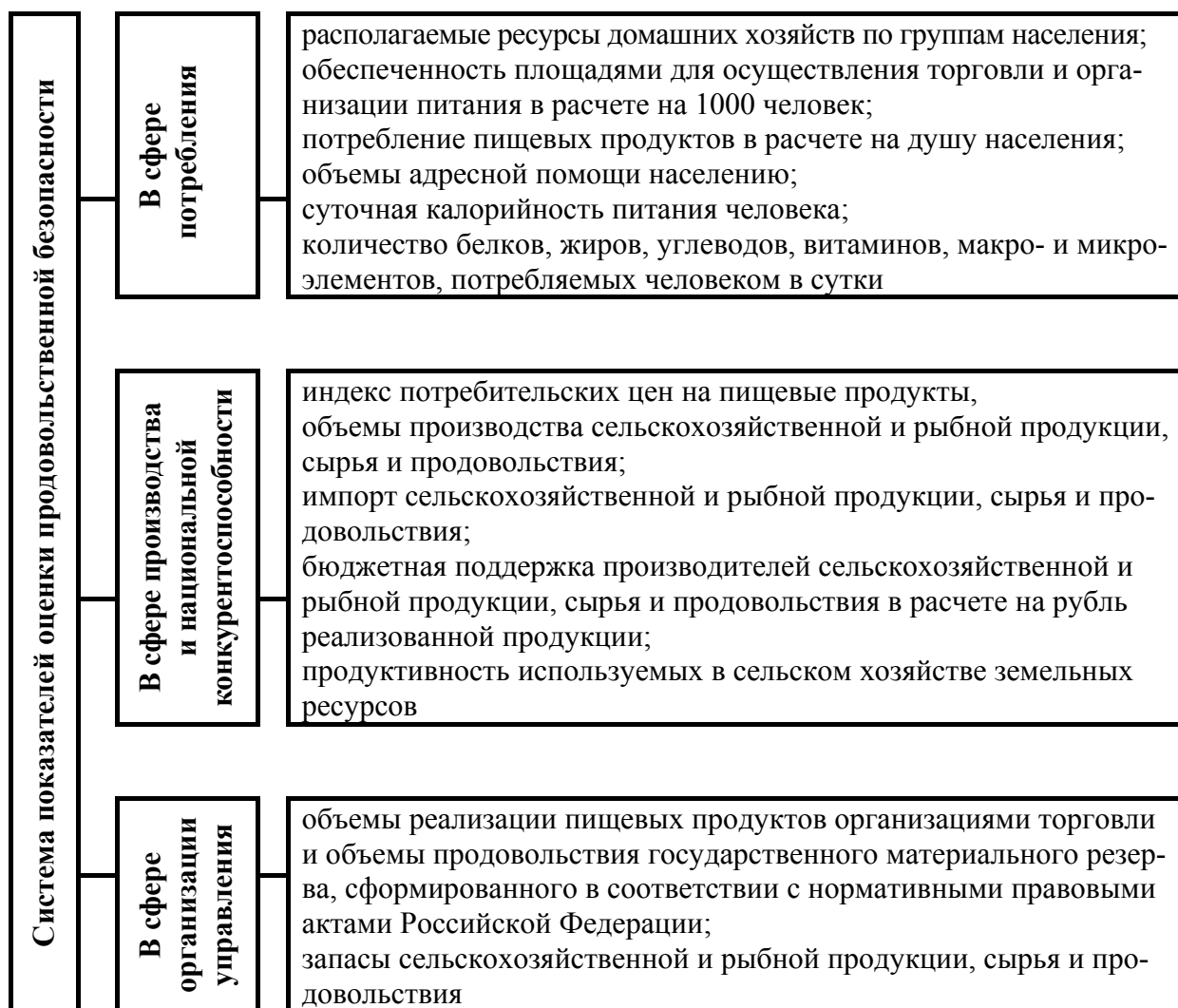

Рис. 2. Система показателей для оценки состояния продовольственной безопасности [8]

Оценка ситуации по сфере продовольственной безопасности региона анализируется по двум индикативным показателям:

- степень обеспеченности основными продуктами питания собственного производства;
- степень душевого удовлетворения потребности в основных видах сельскохозяйственной продукции в соответствии с медицинскими нормами питания.

На рис.3 показаны изменения ситуации по сфере продовольственной безопасности за период 2000-2008 гг. по федеральным округам РФ. В 2008 году два крупных региона (Северо-Западный и Дальневосточный федеральные округа), а также республики Ингушетия и Тыва, Ханты-Мансийский автономный округ находились в наихудшем положении, что главным образом определено низкой степенью обеспеченности основными продуктами питания собственного производства.

По результатам диагностики наиболее низкая степень обеспеченности основными продуктами питания собственного производства наблюдается на территориях республик Карелия, Ингушетия и Тыва, Приморского и Хабаровского краев.

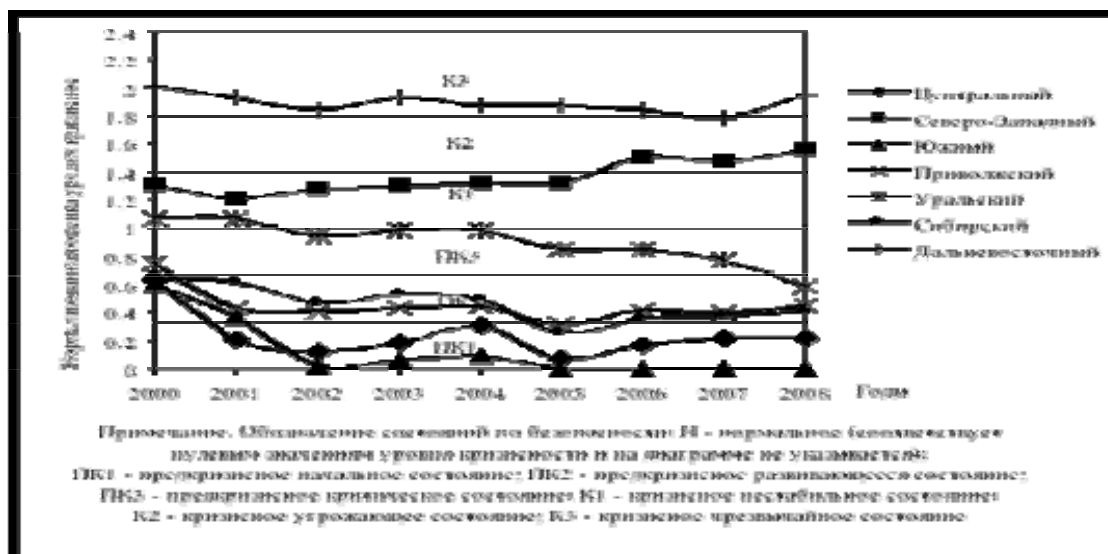

Рис. 3. Динамика изменения ситуации по сфере «Продовольственная безопасность» по федеральным округам Российской Федерации в 2000-2008 гг.

Как видно из приведенного списка территорий, прослеживается закономерность в сфере продовольственной обеспеченности с позиций уровня социально-экономического развития отдельных регионов. Высокая степень бедности населения региона является одной из причин низкого уровня обеспечения продовольственной безопасности такого региона. Данное обстоятельство отражено в таблице 1, по итогу 2008 г. доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в Северо-Западном и Дальневосточном федеральных округах, а также в отдельных субъектах, превышает среднероссийский показатель.

**Таблица 1
Динамика изменения показателя доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, % [17]**

Федеральные округа	2000 г.	2002 г.	2002 г. в % к 2000 г.	2006 г.	2006 г. в % к 2000 г.	2008 г.	2008 г. в % к 2000 г.
Российская Федерация	37,7	30,1	79,8	17,3	45,9	13,1	34,7
Центральный	36,4	28,4	78,0	16,2	44,5	12,9	35,4
Северо-Западный	32,0	26,2	81,9	14,2	44,4	13,9	43,5
Республика Карелия	22,3	18,8	84,3	15,7	70,4	17,1	76,7
Южный	43,1	35,1	81,4	18,7	43,4	13,4	31,0
Республика Ингушетия	94,3	87,4	92,7	57,4	60,9	27,8	29,5
Приволжский	37,8	29,8	78,8	18,2	48,1	15,3	40,5
Уральский	29,3	25,4	86,7	13,0	44,4	12,1	41,4
Сибирский	41,6	31,7	76,2	19,6	47,1	16,5	39,6
Республика Тыва	77,9	48,2	61,9	38,7	49,7	32,9	42,2
Дальневосточный	43,3	35,6	82,2	22,5	52,0	20,2	46,6
Приморский край	55,9	46,9	83,9	23,8	42,6	22,4	40,1
Хабаровский край	35,5	26,5	74,6	18,2	51,3	18,3	51,5

ВЛИЯНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ

Также фактором сложившейся неблагоприятной ситуации по продовольственной безопасности в ряде территорий, а именно в Республике Тыва, Магаданской области, Ненецком, Ханты-Мансийском и Чукотском автономных округах, является сравнительно низкая степень душевого удовлетворения потребности в основных видах сельскохозяйственной продукции в соответствии с медицинскими нормами питания (табл. 2).

Рациональное питание обеспечивает нормальное развитие человека, способствует профилактике различных заболеваний населения, повышению работоспособности и создает условия для адекватной адаптации к окружающей среде. Выявленная ситуация в данных округах может быть охарактеризована как весьма существенная угроза здоровью населения, что наиболее ярко отражают данные по заболеваемости детей. Так, в 2008 г. детская заболеваемость в Северо-Западном округе превышала значение по России на 18,2% (в Ненецком автономном округе – на 75,8%), а в Дальневосточном – на 7,3% (в Чукотском автономном округе – на 34,8%) [2].

Таблица 2

Потребление основных продуктов питания в 2008 г., % [9]

	Потребление на душу населения к рациональной норме потребления					
	хлеб и хлебопродукты	картофель	молоко и молочные продукты	овощи	яйца	мясо
Российская Федерация	96,1	67,3	80,8	59,5	81,1	99,7
Центральный округ	90,3	64,3	84,0	55,9	87,7	110,1
Северо-Западный округ	90,0	72,2	89,3	63,8	91,9	109,6
Ненецкий АО	81,4	24,8	70,6	38,8	61,6	90,8
Южный округ	108,5	67,9	83,8	75,3	80,7	95,1
Приволжский округ	98,9	64,3	77,1	55,0	76,2	91,9
Уральский округ	91,2	56,7	76,6	57,6	72,5	97,5
Ханты-Мансийский АО	73,6	47,7	63,0	58,9	68,0	102,7
Сибирский округ	97,0	78,3	76,2	54,3	77,0	93,3
Республика Тыва	112,7	38,7	41,0	27,1	53,0	62,8
Дальневосточный округ	92,5	72,3	74,2	58,2	74,6	96,9
Магаданская область	79,2	53,8	61,0	55,1	66,0	98,1
Чукотский автономный округ	79,2	28,4	60,8	40,7	58,0	101,1

Несбалансированное питание отрицательно сказывается на физическом состоянии человека, в частности на его ростовых показателях. В настоящее время в России существует высокая доля населения с избыточной массой тела. Как следствие, во-первых, ежегодно растет заболеваемость органов пищеварения, сердечно-сосудистой системы и онкологических заболеваний. Значительный рост в структуре заболеваний населения (на 40%) наблюдается по врожденным аномалиям и болезням эндокринной системы, расстройствам пищеварения и нарушения обмена веществ – на 35,3% в 2008 г. по сравнению с 2000 г. Во-вторых, такой высокий уровень заболеваемости отражается на смертности населения. В структуре причин смертности основная доля приходится на болезни системы кровообращения, в России в 2009 г. она составила более 56% смертей.

Подводя итоги диагностики состояния продовольственной безопасности, следует отметить, что Центральный, Южный, Приволжский, Уральский и Сибирский федеральные округа можно назвать относительно благополучными. За анализируемый период

по федеральным округам России наблюдается положительная тенденция изменений индикаторов продовольственной безопасности, за исключением Северо-Западного и Дальневосточного округов (рис.3). В первую очередь, это обусловлено наиболее сильной продовольственной зависимостью, особенно от импортных поставок, индустриальных регионов, а также районов Севера и Дальнего Востока. На данных территориях доля продуктов местного производства в общем объеме производства сельского хозяйства России незначительна. Так, в Северо-Западном федеральном округе эта доля составила 4,8%, в Дальневосточном – 3,4%, в то время как на Южный округ приходится более четверти производства [11]. Основной причиной являются экстремальные природно-экономические условия для производства сельскохозяйственной продукции.

В целом, как показала проведенная диагностика состояния по сфере продовольственной безопасности регионов России, существует необходимость в мерах по стабилизации и постепенной нормализации ситуации. В целях достижения продовольственной безопасности государственная политика должна осуществляться по следующим направлениям.

Основными мерами для повышения *экономической доступности* продовольствия являются рост доходов и сокращение масштабов бедности населения, в частности необходимы меры по снижению темпов роста стоимости продовольствия до темпов роста денежных доходов населения субъектов РФ и ниже. За 2000 – 2009 гг. наблюдаются периодические превышения индекса цен производителей сельскохозяйственной продукции над темпами роста реальных денежных доходов, что отражено на рис. 4.

Рис. 4. Динамика изменения индекса цен производителей сельскохозяйственной продукции и темпы роста реальных денежных доходов по Российской Федерации за 2000 – 2009 гг., в процентах [4], [12], [16]

К тому же в России в январе 2010 г. прирост потребительских цен по сравнению с январем предыдущего года составил 8,0%, притом, что по странам ЕС (27 стран) цены возросли на 1,7 % за тот же период [8].

В отношении *физической доступности* продовольствия необходимо более эффективное использование механизмов поддержки регионов России, которые производят продовольствие недостаточно. Стабильное развитие АПК зависит от формирования и реализации кадрового потенциала. В настоящее время заработная плата в сельском хозяйстве составляет менее 1,5 прожиточных минимумов и уступает средней заработной плате в экономике в 2 раза, создавая проблему привлечения в отрасль квалифицированных кадров [13]. Такой уровень доходов приводит к существенному

ВЛИЯНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ

оттоку населения: в 2008 г. в данной отрасли процент выбывших работников от среднесписочной численности работников в России составил 46,8% [17]

В области **улучшения качества** необходимы меры по созданию современной инструментальной базы по контролю за качеством пищевых продуктов и продовольственного сырья. Согласно недавнему Постановлению Правительства, с 15 февраля 2010 г. продукты питания не подвергаются обязательной сертификации. Изменения коснутся только производителей: во-первых, возрастет их ответственность (т.к. производитель сам декларирует безопасность товаров), а во-вторых, сертифицированная продукция более конкурентоспособна.

Подводя итоги, можно отметить, что, несмотря на положительные сдвиги в продовольственной сфере, в настоящее время потенциал агропромышленного комплекса субъектов России использован далеко не полностью, а состояние продовольственной обеспеченности вызывает серьезные опасения за уровень и качество населения регионов. Осуществление комплекса государственных мер позволит аграрному сектору преодолеть кризис и перейти к динамичному развитию и устойчивости его экономического положения, что благоприятно повлияет на состояние здоровья и качество жизни населения регионов.

* * *

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Заболеваемость детей в возрасте 0-14 лет по основным классам болезней по субъектам Российской Федерации в 2007-2008 гг. // Здоровоохранение в России. 2009: Стат.сб./Росстат. – М., 2009. – С. 128-135

3. Импорт Российской Федерации основных товаров // Российский статистический ежегодник. 2009: Стат.сб./Росстат. – М., 2009. – С. 716.

4. Индексы цен производителей сельскохозяйственной продукции по Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/s-x/tab6.htm;

5. Комплексная методика диагностики экономической безопасности территориальных образований Российской Федерации (вторая редакция). Часть 1. Методические положения диагностики экономической безопасности территорий регионального уровня / Татаркин А.И., Куклин А.А., Мызин А.Л., Калина А.В. и др.: Препринт. Екатеринбург: УрО РАН, – 2001. – 71 с.

6. О состоянии внешней торговли в 2009 году // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/28.htm

7. О состоянии продовольственной безопасности РФ и мерах по ее обеспечению // Министерство сельского хозяйства РФ: [сайт]. URL: <http://www.mcx.ru/documents/document/show/12206.204.htm>

8. Об индексах потребительских цен в России и зарубежных странах в январе 2010 года // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/ind-z.htm

9. Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах по субъектам Российской Федерации в 2008 г. // Социальное положение и уровень жизни населения России. 2009: Стат.сб. / Росстат. – М., 2009. – С. 269-271.

10. Продукция сельского хозяйства // Продукция сельского хозяйства в 2009 г. (предварительные данные): Стат.сб./Росстат. – М., 2010. – С. 4.

11. Продукция сельского хозяйства в 2008-2009 годах // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL:

http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/pr-sx0809.xls

12. Реальные располагаемые денежные доходы // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL:

<http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=2340034;>

13. Среднемесячная начисленная заработная плата (без выплат социального характера) по видам экономической деятельности за январь 2010 года // Информация о социально-экономическом положении России. Январь - февраль 2010 года: Стат.сб. / Росстат. – М., 2010. – С. 84

14. Товарная структура импорта Российской Федерации // Россия в цифрах. 2009: Крат.стат.сб./Росстат. – М., 2009. – С. 501.; О состоянии внешней торговли в 2009 году // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL:

http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/28.htm

15. Уровень жизни и доходы населения в феврале 2010 г. // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL:

http://www.gks.ru/bgd/free/B10_00/IssWWW.exe/Stg/d02/6-0.htm

16. Численность выбывших работников списочного состава в процентах от среднесписочной численности работников в РФ по видам экономической деятельности // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/prv5g.htm

17. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в процентах от общей численности населения // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL:

<http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=2340009>

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

(на примере Вологодской области)¹

Гулин К.А.

Костылева Л.В.

В статье раскрывается проявление неравенства населения по уровню доходов в таких показателях уровня жизни как: обеспеченность жильем и имуществом, потребление продуктов и услуг, размер и характер сбережений, способы проведения досуга и др. Активно использованы данные статистики и результаты социологических опросов. Утверждается необходимость качественных преобразований системы перераспределительных отношений. Сформированы основные направления государственной социальной политики для решения выявленных проблем.

Ключевые слова: социально-экономическое неравенство, избыточное неравенство, среднедушевой доход, коэффициент фондов, структура населения

Одной из наиболее острых проблем современного российского общества является стремительный рост социально-экономического неравенства населения. Основным измерителем степени неравенства – коэффициент фондов (показывающий во сколько раз различаются средние доходы 10% наиболее обеспеченного и 10% наименее обеспеченного населения) увеличился в России с дореформенного уровня – 4,5 раза до 17 раз в 2008 г. Причем следует помнить, что при расчете данного показателя не учитываются теневые доходы населения, оценивающиеся в 30-40% общего объема финансовых средств. Поэтому реальный уровень дифференциации доходов населения, по мнению экспертов, составляет в настоящее время 25-30 раз [6].

Неравенство доходов характерно для всех стран независимо от уровня благосостояния их населения, однако его степень имеет сильную вариацию. В большинстве западноевропейских стран коэффициент фондов не превышает 10 раз, в то время как в африканских государствах уровень показателя стремится к 25, а в развивающихся странах Латинской Америки значительно превышает даже эту планку [9]. Если невысокая степень дифференциации населения по доходам способствует повышению производительности труда, мотивируя человека на более высокие результаты и достижения, то повышенная степень неравенства имеет серьезные последствия не только для социально-психологического состояния общества, но и для показателей экономического и демографического развития страны.

В связи с возрастающей актуальностью данной проблемы в российском обществе, в Институте социально-экономического развития территорий РАН (г. Вологда) с 2007 г. проводится исследование социально-экономического неравенства населения, некоторые результаты которого представлены ниже. Под социально-экономическим неравенством нами понимаются различия людей и социальных групп в обеспеченности материальными благами и возможностями удовлетворения своих потребностей, в основании чего лежит дифференциация доходов населения. Кроме официальной статистической информации на федеральном и региональном уровнях в данном исследовании активно используются данные социологических опросов населения Вологодской области и СЗФО, в том числе специализированных, посвященных вопросам неравенства, что значительно обогащает знания о характере и природе изучаемого явления.

Значения коэффициента фондов в Вологодской области несколько ниже общероссийского уровня, однако они также имеют тенденцию увеличения на протяжении длительного периода (рис. 1).

¹ Исследование выполняется при поддержке гранта Президента Российской Федерации для молодых российских ученых (проект № МК-3284.2009.6).

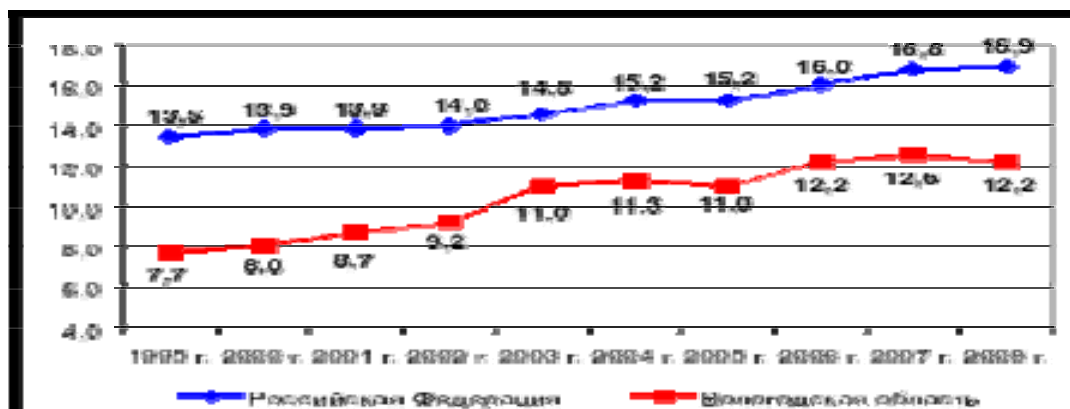

Рис. 1. Динамика коэффициента фондов в России и Вологодской области 1995 – 2008 гг.

По данным 2008 г. в распоряжении 20% наименее состоятельного населения региона находилось 6% общего объема денежных средств, в то время как 20%-ной группе наиболее состоятельного населения принадлежало 44% доходов (по России – 48%). В 1995 г. эти показатели были равны соответственно 8 и 40%.

По данным 2008 г. среднедушевой доход в верхней группе почти в шесть раз превышает прожиточный минимум, в то время как средний доход населения нижней группы значительно меньше (77%) величины официально установленного показателя (табл. 1). Можно отметить, что около 40% населения области на протяжении двадцатилетнего периода находятся на грани выживания. В динамике соотношения дохода и прожиточного минимума изменяются, но различными темпами. За период с 1995 по 2008 г. наибольшим образом увеличились доходы населения верхней группы – в 2,9 раза в сопоставимой оценке, наименьшим – в первой группе (в 2,1 раза), что и способствовало углублению расслоения населения области.

Показатели распределения общего объема дохода и уровень прожиточного минимума начали рассчитываться Областным комитетом государственной статистики по Вологодской области в 1995 г., поэтому сравнение текущих оценок с дореформенными возможно лишь при использовании общероссийских показателей. В 1990 г. отношение средних доходов и минимальной заработной платы (которая в данном случае выступает своеобразным аналогом прожиточного минимума) в 20%-ных группах населения Российской Федерации составляло 1,3 (в первой, нижней группе); 2,0; 2,5; 3,2 и 4,4 (в пятой, верхней группе). Из чего можно сделать вывод, что в результате реформ 1990-х гг. в выигрышном положении оказались лишь представители верхней, пятой, группы.

Таблица 1
Изменение среднедушевого денежного дохода населения Вологодской области в разрезе 20%-ных групп, 1995-2008 гг.

20%-ные группы населения по доходу	Среднедушевой денежный доход, руб.		Отношение к прожиточному минимуму, раз		Отношение доходов 2008 г. к 1995 г., раз	
	1995 г.*	2008 г.	1995 г.	2008 г.	ТЦ**	СЦ***
Первая (нижняя)	192	3658	0,71	0,77	19,1	2,1
Вторая	314	6597	1,16	1,40	21,0	2,3
Третья	424	9475	1,57	2,01	22,3	2,4
Четвертая	576	13733	2,13	2,91	23,8	2,6
Пятая (верхняя)	988	26507	3,66	5,61	26,8	2,9

* тыс. руб.; ** текущая оценка; *** сопоставимая оценка.

Источник: Социально-экономическое положение Вологодской области: доклады. – Вологда: Вологдастат, 1996 – 2009.

Однако в связи с изменением методики расчета показателя прожиточного минимума в течение исследуемого периода (в 2000 г.) и официальным характером показателя, по нашему мнению, более корректно сравнивать доходы 20%-ных групп населения с границей относительной бедности, которая рассчитывается Евростатом как величина, составляющая 60% медианного дохода. Такая оценка будет более объективной еще и потому, что медианный (а не средний) доход считается наиболее соответствующим существующей в стране норме уровня жизни [2]. На рис. 2 изображена динамика соотношений среднедушевого денежного дохода с 60% медианного дохода в квинтильных группах населения Вологодской области с 1995 г. Увеличение соотношений наблюдается лишь у четвертой и пятой групп населения региона, причем, как и при сравнении с прожиточным минимумом, для показателей пятой группы населения характерен сильный отрыв от показателей остальных групп.

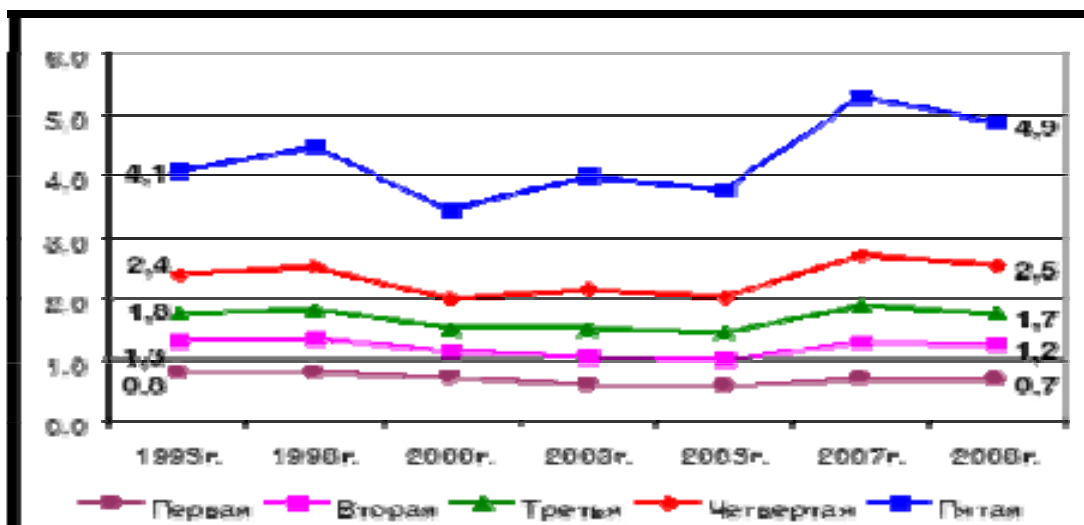

Рис. 2. Динамика соотношений среднедушевого денежного дохода с 60% медианного дохода в квинтильных группах населения Вологодской области в 1995 – 2008 гг., раз

В целом можно отметить, что богатые становятся еще богаче, а бедные – еще беднее. Этот вывод подтверждается и результатами социологических опросов населения региона: ежегодно улучшение материального положения отмечают 30–35% наиболее состоятельных респондентов, в то время как примерно для такой же части наименее состоятельного населения характерно ухудшение материального обеспечения.

Однако в период с 2000 по 2008 г. структура населения региона по оценке собственных доходов¹ претерпевала лишь положительные изменения (табл. 2). Лишь финансовый кризис 2008–2009 гг. вернул распределение населения к оценкам 2005 г., когда к «бедным» и «нищим» относилось около 38% населения региона. Наибольшим образом изменилось наполнение группы «бедных» (с 14 до 34%), что произошло за счет перехода в эту группу части тех, кого можно было считать малообеспеченными. Это связано с повышением цен на продукты и услуги первой необходимости, которое отмечали в то время 70% населения. Доля обеспеченных и богатых в связи с кризисом уменьшилась с 20 до 7%.

¹ Классификация сформирована на основе ответов респондентов на вопрос: «Какая из оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?». При этом респонденты, давшие ответ «Денег не хватает даже на продукты питания», были отнесены к категории «нищие», «Денег хватает только на продукты питания, но на одежду уже не хватает» – «бедные», «Денег хватает на продукты питания и одежду, но на такие предметы длительного пользования как телевизор, холодильник и т.п. уже не хватает» – «малообеспеченные», «Денег хватает на продукты питания, одежду, предметы длительного пользования, но на такие дорогие предметы как квартира, машина, дача и т.п. уже не хватает» – «обеспеченные», «Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать» – «богатые».

Таблица 2
Структура населения Вологодской области по оценке собственных доходов
в 2000–2009 гг., в % от числа ответивших

Группы населения	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
1.Нищие	15,9	14,0	12,8	12,6	9,6	6,3	4,3	3,8	3,4	6,1
2.Бедные	46,4	43,8	40,7	38,8	35,9	34,7	34,4	31,1	13,6	34,3
3.Малообеспеченные	31,2	32,0	35,1	36,7	41,7	46,7	47,9	50,1	62,7	52,2
4.Обеспеченные	4,1	6,0	6,1	7,8	6,9	8,6	9,4	10,9	17,5	6,3
5.Богатые	1,4	2,1	3,1	2,4	2,3	1,4	1,6	2,3	2,1	1,1

Источник: Социологические опросы ИСЭРТ РАН, 2000-2009 гг.

Несмотря на положительные сдвиги в структуре населения по оценке собственных доходов, все же необходимо отметить, что основная часть населения – это люди, которые могут обеспечить себе лишь текущие потребности: питание, одежду и оплату простейших услуг (транспорта, жилищно-коммунальных). Доля населения региона, которое можно отнести к среднему классу, составляет, по нашим оценкам¹, лишь 3,3% (по общероссийским данным 2008 г. – 7%). То есть, наряду со значительным расслоением населения в регионе отсутствует важная социальная группа, выполняющая функцию социального стабилизатора и являющаяся экономической опорой общества.

Неравенство населения по уровню доходов проявляется и в других показателях уровня жизни населения региона: обеспеченности жильем и имуществом, уровне потребления продуктов и услуг, размере и характере сбережений, способах проведения досуга и других показателях. По всем характеристикам прослеживается одна и та же тенденция: чем выше уровень дохода, тем выше уровень жизни населения. Причем практически по всем критериям наблюдается значительный отрыв показателей пятой группы (табл. 3).

Таблица 3
Некоторые характеристики уровня жизни населения Вологодской области
по квинтильным группам, 2008 г., в процентах от числа ответивших

Показатели	Население в целом	в том числе по 20%-ным группам				
		1	2	3	4	5
1.Наличие квартиры с тремя и более комнатами	24	13	16	22	32	36
2.Степень благоустроенности жилья ⁴	67	33	50	76	85	89
3.Наличие жилой недвижимости кроме квартиры	36	15	24	38	46	52
4.Наличие недвижимости производственно-хозяйственного назначения	8	3	6	6	9	12
5.Возможность приобретения любых продуктов питания	8	0	3	5	6	21
6.Возможность оплаты любых услуг	5	0	1	2	3	15
7.Отдых за рубежом	8	0	3	4	9	22
8.Наличие сбережений	22	7	14	20	31	41

Источник: Социологический опрос ИСЭРТ РАН «Социально-экономическая дифференциация населения региона», 2008 г.

¹ Численность среднего класса определялась нами, основываясь на данные социологического опроса населения Вологодской области в 2008 г. в соответствии с критериями определения среднего класса, принятыми в развитых странах: доходы человека, его социальный статус (уровень образования и значимость профессии) и самоидентификация (то есть, к какому классу человек сам себя относит).

В современных исследованиях неравенства нередко оцениваются его структурные характеристики. При этом общее неравенство подразделяется на избыточное, обусловленное бедностью, и нормальное, определяющееся путем исключения избыточного. Нормальное неравенство – это то неравенство, которое наблюдалось бы в случае, если доходы всех бедных были бы повышены до величины прожиточного минимума. Нормальное неравенство лежит в основе идеи рынка и социально оправдано, а избыточное – тормозит экономический рост и социально несправедливо. В ИСЭПН РАН и ЦСЭИ РАН были изучены структурные характеристики экономического неравенства по России в целом и по полной совокупности российских регионов. Исследования показали, что во всех связях с макроэкономическими показателями нормальное неравенство проявляет себя как позитивный фактор, а избыточное – как негативный: чем выше нормальное неравенство, тем выше продуктивность экономики и ниже избыточное неравенство. А также, чем выше доля нормального неравенства в общем неравенстве, тем выше темп роста экономики региона [8].

Нами подсчитано, что в настоящее время доля избыточного неравенства в неравенстве населения Вологодской области составляет около 10%. На основе региональных данных выявлена следующая зависимость: увеличение доли избыточного неравенства приводит к замедлению экономического роста – при увеличении показателя избыточного неравенства на 0,001 объем ВРП в расчете на душу населения снижается на 694 руб. Согласно проведенным расчетам потери ВРП Вологодской области, вызванные наличием избыточного неравенства, составили за период с 1997 по 2007 гг. около 508 млрд. руб., что приблизительно равно величине десяти консолидированных бюджетов области 2007 г. или четверти объема ВРП ежегодно. Демографические потери за тот же период за счет снижения уровня рождаемости и повышения уровня смертности в результате избыточного неравенства составили около 34 тыс. человек.

Среди причин неравенства доходов в научной литературе по этой теме выделяют такие группы факторов как экономические, социальные, демографические, политические, психологические. Условно все факторы дифференциации можно разделить на две крупные группы – «позитивные» и «негативные». К первой группе можно отнести те факторы, которые формируют заинтересованность в повышении эффективности труда, росте квалификации, совершенствовании личности (например, уровень образования, род занятий, стремление индивида к социальному соревнованию). Степень дифференциации, возникающую под воздействием этих факторов, не следует ограничивать.

Вторая группа факторов способствует высокой степени дифференциации, негативно влияющей на социально-экономическое положение в обществе. К таким факторам следует отнести те, которые определяют преимущественное положение одних социальных слоев по отношению к другим. Следует провести параллель между двумя группами факторов и структурными составляющими неравенства. Вероятно, неравенство, образующееся под влиянием первой группы факторов, является нормальным. Под воздействием факторов второй группы формируется избыточное неравенство.

Преимущественное положение одних социальных слоев по отношению к другим в России стало активно формироваться с началом реформ: до переходного периода коэффициент фондов по доходам в СССР не превышал 5 единиц. Его стремительному увеличению в начале 1990-х годов способствовали следующие явления и процессы: приватизация, использование и эксплуатация общественной собственности; либерализация цен, торговли и рынков; низкая цена труда; нарушения пропорций в оплате труда между сферами занятости и предприятиями разных форм собственности; несовершенство правовых механизмов, позволяющее относительно небольшой группе россиян присваивать большие объемы теневых доходов; деформация механизмов государственного регулирования и распределения; неэффективность системы социальной защиты населения [1, 7].

Основной причиной глубокого неравенства населения, наблюдающегося в современной России, безусловно, является несовершенство распределительных механизмов. Исследователи этой проблемы подчеркивают, что российская система налогообложения не только не ориентирована на снижение дифференциации располагаемых доходов по сравнению с номинальными, но и приводит к прямо противоположному результату, увеличивая уровень дифференциации доходов и бедности населения. В настоящее время учеными формируются предложения по совершенствованию распределительной системы в стране, которые заключаются во внедрении прогрессивной шкалы налогообложения и введения новых налогов, которые, как ожидается, коснутся прослойки наиболее богатых людей – налога на роскошь, рыночного налога на квартиры, а также повышении ставки налога на доходы в виде дивидендов. Однако, как ожидается, одобрение и внедрение подобных предложений – процесс сложный и долгий, так как он касается положения наиболее состоятельной и влиятельной части населения.

В процессе проведения нашего исследования мы старались оценить влияние на уровень дохода населения факторов социально-демографического характера, регулировать состояние которых может сам индивид. Выявление и оценка причин неравенства населения основывались на данных социологического опроса населения области, проводившегося в 2008 г. Объем выборочной совокупности составлял 1500 человек. Выборка для социологического исследования формировалась на территории двух наиболее крупных городов (Вологды и Череповца) и восьми районов Вологодской области. Ее репрезентативность обеспечивается соблюдением пропорций между городским и сельским населением, между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города), а также половозрастной структуры взрослого населения. Ошибка выборки составляет не более 3%. Обработка данных социологических опросов происходила в программе SPSS. Для выявления зависимостей использовались корреляционно-регрессионный и дисперсный методы.

Как показал корреляционно-регрессионный анализ, 24% вариации дохода связаны с изменением следующих факторов (приведены по убыванию степени влияния на величину дохода, причем, со всеми признаками, за исключением последнего, доход имеет прямую связь): 1) должностная группа, к которой относится человек; 2) отрасль экономики, в которой трудится человек; 3) уровень образования; 4) место жительства; 5) количество несовершеннолетних детей в его семье.

В наибольшей степени ($R=0,30$) доход человека зависит от того, к какой должностной группе он относится. Наибольший доход обеспечивают руководящие и высококвалифицированные должности, наименьший – неквалифицированный труд (табл. 4).

Таблица 4
Распределение работников разных должностных групп по доходным группам, 2008 г., в процентах

Должностная группа	Население в целом	Группы населения по доходу				
		1	2	3	4	5
1.Руководители предприятия	100	3	3	16	21	57
2.Руководители среднего звена	100	5	18	9	23	44
3.Руководители низшего звена	100	4	11	17	36	32
4.Специалисты (рабочие) высшей квалификации	100	7	9	19	30	35
5.Специалисты (рабочие) средней квалификации	100	14	20	22	24	21
6.Вспомогательный персонал	100	42	20	14	17	8
7.Неквалифицированные работники	100	40	21	16	17	6
8.Не работаю	100	26	31	26	11	6

Источник: Социологический опрос ИСЭРТ РАН «Социально-экономическая дифференциация населения региона», 2008 г.

Занятие предпринимательской деятельностью не всегда обеспечивает высокий доход (табл. 5). Для получения доходов высокого уровня недостаточно вести индивидуальную предпринимательскую деятельность – очень важно при этом иметь наемных работников. В этом направлении у России имеется большой потенциал роста. По данным EES¹, в России в 2006 г. доля занятых в семейном деле в работающем населении составляла только 5%, что меньше, чем в любой из стран не только Западной, но и Восточной Европы². В соответствии с данными социологического опроса, в Вологодской области доля занятых в семейном бизнесе не превышает 1,5%.

Наибольший доход обеспечивает занятость в таких отраслях, как промышленность, транспорт, связь, финансы, управление, вооруженные силы и охрана порядка. Наименее обеспеченное население более часто трудится в сельском и лесном хозяйстве, культуре. Около 40% относящихся к трем первым группам по доходу не работают, причем наибольший удельный вес таких людей (43%) наблюдается не в первой, а во второй доходной группе (против 8% в группе населения с самым высоким уровнем дохода).

Таблица 5

Структура населения Вологодской области по положению на основной работе, 2008 г., в процентах

Положение на основной работе	Население в целом	Группы населения по доходу				
		1	2	3	4	5
1.Наемный работник	100	21	20	20	20	19
2.Работающие на себя без привлечения наемных работников	100	19	26	21	24	10
3.Работающие на себя с привлечением наемных работников	100	9	13	12	21	45
4.Работающие в семейном деле	100	0	30	14	18	39

Источник: Социологический опрос ИСЭРТ РАН «Социально-экономическая дифференциация населения региона», 2008 г.

Важным фактором, влияющим на уровень доходов человека, является уровень образования. Чем выше уровень доходов в группе, тем меньше в такой группе доля населения с неполным средним, средним и средним специальным образованием. И, напротив, наиболее высокому доходу соответствует наибольший удельный вес людей с высшим или неполным высшим образованием: если в группе наименее обеспеченных – имеющие высшее или неполное высшее образование составляют около 12%, то в группе наиболее обеспеченных – 53% (рис. 3).

Зависимость дохода от уровня образования подтверждают и данные таблицы 6. Так, в верхней группе по доходу сосредоточено 34% общего количества населения с высшим образованием (включая незаконченное высшее), а в нижней – лишь 7,5%, со средним и средним специальным – соответственно 14 и 25%, с неполным средним – 12 и 32%.

Кроме экономических и социальных факторов на уровень дохода семьи оказывают влияние и демографические факторы. Нами выявлено, что наличие в семье более одного ребенка представляет собой определенную степень риска для уровня дохода семьи: около 64% наиболее состоятельных вологжан не имеют детей, а еще 28% из них имеют лишь одного ребенка.

¹ Проект «Европейское социальное исследование» - исследование, нацеленное на измерение социальных, политических и культурных изменений в России и других 20 европейских странах.

² Предприниматели и занятые в семейном деле составляют 13% работающего населения Западной Европы.

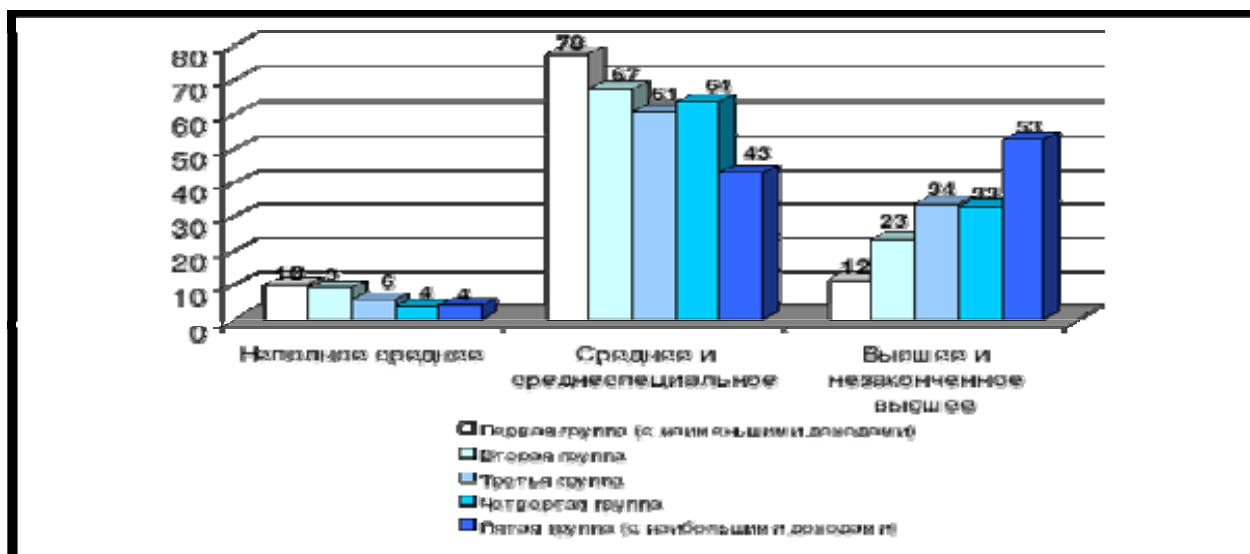

Рис. 3. Распределение населения Вологодской области по уровню образования, 2008 г., %

Таблица 6
Распределение населения Вологодской области по уровню образования, 2008 г., %

Уровень образования	Население в целом	Группы населения по доходу				
		1	2	3	4	5
1. Неполное среднее	100,0	31,5	28,1	17,0	11,1	12,3
2. Среднее и среднее специальное	100,0	24,9	21,6	19,4	20,4	13,7
3. Незаконченное высшее и высшее	100,0	7,5	15,2	21,9	21,3	34,1

Источник: Социологический опрос ИСЭРТ РАН «Социально-экономическая дифференциация населения региона», 2008 г.

Более половины семей с двумя детьми (52%) относятся к двум нижним группам населения по доходу, среди семей с тремя детьми этот показатель составляет 85%. То есть, наличие двух и более детей увеличивает вероятность отнесения семьи к группам населения с наименьшими доходами.

Однако отметим, что треть домохозяйств, имеющих более трех детей, относятся к самой высокодоходной группе населения (табл. 7).

Таблица 7
Распределение домохозяйств Вологодской области по количеству несовершеннолетних детей, 2008 г., в процентах

Количество членов домохозяйства	Население в целом	Группы населения по доходу				
		1	2	3	4	5
Нет детей	45,0	30,6	29,1	51,3	50,2	63,6
1 ребенок	36,1	34,2	44,6	39,9	34,0	27,7
2 ребенка	16,7	28,5	23,6	8,9	14,8	7,7
3 ребенка	1,9	6,2	2,0	0,0	1,0	0,5
Более 3 детей	0,3	0,5	0,7	0,0	0,0	0,5

КАЧЕСТВО И УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

Распределение по доходным группам, в процентах						
Нет детей	100,0	13,6	12,9	22,8	22,3	28,3
1 ребенок	100,0	19,0	24,7	22,1	18,8	15,4
2 ребенка	100,0	34,1	28,3	10,7	17,7	9,2
3 ребенка	100,0	63,9	20,6	0,0	10,3	5,2
Более 3 детей	100,0	29,4	41,2	0,0	0,0	29,4

Источник: Социологический опрос ИСЭРТ РАН «Социально-экономическая дифференциация населения региона», 2008 г.

Наиболее сильным фактором, определяющим дифференциацию населения по доходу, как было выявлено на более ранних стадиях изучения этой проблемы, является место проживания. Разница в доходах городских и сельских жителей определяет наличие территориальной или поселенческой дифференциации населения.

В соответствии с данными таблицы 8 около 80% деревенских жителей относятся к двум нижним группам по доходу, в то время как в Вологде и Череповце – около 22%. Доля жителей крупных городов увеличивается с увеличением порядкового номера группы.

Таблица 8
Распределение населения Вологодской области по месту проживания, 2008 г., %

Варианты ответов	Население в целом	Группы населения по доходу				
		1	2	3	4	5
1. Крупный город (Вологда, Череповец)	100,0	8,1	14,2	21,9	27,3	28,5
2. Город – районный центр	100,0	24,3	25,4	19,7	16,9	13,6
3. Село или поселок, являющиеся районными центрами	100,0	16,6	18,5	27,6	16,6	20,6
4. Село, поселок	100,0	31,1	22,1	16,4	14,2	16,2
5. Деревня	100,0	47,6	31,4	12,4	5,9	2,7

Источник: Социологический опрос ИСЭРТ РАН «Социально-экономическая дифференциация населения региона», 2008 г.

После получения вышеописанных результатов была проведена оценка использования населением области социально-экономического потенциала, то есть оценка того, насколько доходы населения соответствуют состоянию влияющих на них факторов (место жительства, уровень образования, отрасль деятельности, должностная группа, количество детей).

Результаты типологизации позволили выявить, что около половины населения региона (55%) имеет доход, соответствующий уровню влияющих на него факторов. Примерно 12% получают доход выше, чем предполагалось на основании значений тех же факторов. В то же время можно отметить, что треть населения (32%) недоиспользует свой социально-экономический потенциал и получает доходы более низкого уровня, чем это возможно. Причинами такого несоответствия реального дохода возможному его уровню могут быть психологические характеристики людей.

В дальнейшем нами планируется исследование влияния психологических особенностей индивидуума на уровень его доходов. При этом будут учитываться такие характеристики как коммуникабельность, гибкость, высокая степень мотивации, наличие предпринимательских способностей, высокий уровень субъективного контроля, высокая самооценка, неконфликтность, уровень депрессивности.

Инструментами, сдерживающими социальное неравенство на государственном уровне, являются государственные меры по налогообложению и социальной политике. Для характеристики действий государства по регулированию социально-экономического неравенства населения страны нами проанализировано 35 нормативно-правовых документов федерального и регионального (на примере Вологодской области) значения по вопросам повышения благосостояния населения, снижения бедности и неравенства денежных доходов населения.

В документах перспективного развития страны впервые определяется место экономической дифференциации в кругу проблем социально-экономического характера. Социально-экономическое неравенство признается принципиально важным фактором экономической динамики и динамики демографических процессов. Отмечается, что неравенство по уровню доходов населения, являясь одной из глобальных проблем человечества, влияет на здоровье населения, развитие отраслей экономики страны, а также на распространение терроризма в России и за границей.

В перечне изученных нормативно-правовых материалов следует отметить «Концепцию долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года» [8] (далее – Концепция) и «Стратегию национальной безопасности РФ до 2020 года» [9] (далее – Стратегия). В соответствии с этими документами, «усиление экономической дифференциации является одной из проблем современного общества». Отмечается, что «обеднение населения является реальной угрозой национальной безопасности страны; оно служит средой нарастания явлений социальной деградации общества и устойчивого демографического кризиса». Снижение различий в уровне доходов населения признается «приоритетным направлением долгосрочной политики государства и объектом содействия повышению качества жизни силами обеспечения национальной безопасности во взаимодействии с институтами гражданского общества».

Ценность Стратегии и Концепции заключается еще и в том, что указанные документы содержат основные целевые ориентиры социальной политики по предотвращению неравенства (табл. 9).

Таблица 9

Основные целевые ориентиры социальной политики России по предотвращению неравенства

Целевой ориентир	2007 г.	2020 г.
1.Снижение уровня абсолютной бедности	13,4%	6 – 7%
2.Снижение уровня относительной бедности (или малообеспеченной части населения)	22%	15%
3.Увеличение среднего класса	–	Более 50%
4.Снижение дифференциации населения по уровню доходов (соотношение доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных)	В 16,8 раза	В 12 раз
5.Адресность выплат социальных пособий, привязанных к уровню доходов населения (объем средств, поступающий реально нуждающимся семьям)	40–50%	К 2012 году: 70-80%
6.Охват бедного населения государственными социальными программами	60%	100%

В частности, в этих документах в качестве целевого ориентира впервые представлен коэффициент фондов – соотношение среднего дохода 10% самого богатого и 10% самого бедного населения: к 2020 г. планируется снизить этот показатель до 12 раз (с 17 раз в 2007–2008 гг.).

Намечены необходимые целевые ориентиры социальной политики по предотвращению неравенства в стране, однако перечень мер по их достижению стандартен и традиционен (и как показывает время – неэффективен), в то время как доказана необходимость качественных преобразований системы перераспределительных отношений. Более

того, лишь частично сформирован понятийный аппарат проблемы: отсутствуют определения ключевых категорий – неравенства и дифференциации доходов населения.

Решение проблемы увеличивающегося разрыва между бедными и богатыми возможно лишь путем «увеличения нагрузки на сверхдоходы и увеличения доходов малоимущих до уровня, соответствующего нормам социального государства» [4]. Основными направлениями государственной социальной политики для решения выявленных проблем должны стать:

1. Изменение принципов налоговой системы страны, что возможно посредством:

- 1) внедрения прогрессивной шкалы налогообложения. При установке градаций прогрессивной шкалы в российской системе налогообложения целесообразно максимально учесть опыт развитых стран;
- 2) введения налоговых скидок для налогоплательщиков, имеющих иждивенцев;
- 3) введения налоговых скидок на минимальный доход и/или налоговые надбавки на высокий доход.

2. Введение новых налогов

Для снижения дифференциации и получения дополнительных бюджетных средств для использования их в социальных целях возможно также следующее:

1) Введение налога на роскошь. При этом важно определить, какие по стоимости земельные участки, недвижимость, автомобили, яхты, катера, драгоценные металлы и изделия из них, произведения живописи и скульптуры и т.п. следует считать предметами роскоши.

2) Повышение ставки налога на доходы в виде дивидендов. Ставка налога на дивиденды одинаковая и очень низкая – 9%.

3) Введение рыночного налога на квартиры. Сейчас налог на имущество рассчитывается от государственной стоимости квартиры (по оценке БТИ) по ставке 0,1%.

Большинство стран мира в качестве механизма, смягчающего дифференциацию личных доходов, применяет следующие средства:

- необлагаемый вычет из среднегодового заработка работающего (который соотносится с принятым минимальным уровнем заработной платы или с прожиточным минимумом);
- пропорциональное налогообложение с минимальной ставкой (10–30 %), а в случае прогрессивного налогообложения – с максимальной ставкой налога (40–50% и более);
- прямые выплаты социально уязвимым слоям населения.

* * *

1. Анисимова, Г.В. Основные тенденции и факторы социально-экономического неравенства в российском обществе / Г.В. Анисимова // Экономические науки. – 2008. – № 12.

2. Иванов, В.Н. Неравенство и бедность населения: опыт решения проблемы в России и за рубежом / В.Н. Иванов, А.В. Суворов // Проблемы прогнозирования. – 2006. – № 3. – С.132–148.

3. Костылева, Л.В. Социально-экономическое неравенство населения региона / Л.В. Костылева, К.А. Гулин, Р.В. Дубиничев. – Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2009. – 143 с.

4. О концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 17 нояб-

ря 2008 г. № 1662-п // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 47. – С. 5489.

5. О стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года: утв. указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 20. – С. 2444.

6. ОЭСР сосчитал богачей. – 22 октября 2008 г. – Режим доступа: <http://pda.bfm.ru/news>.

7. Шевяков, А.Ю. «Болевые точки» России: избыточное неравенство и депопуляция / А.Ю. Шевяков // Общество и экономика. – 2005. – № 12. – 86–102.

8. Шевяков, А.Ю. Избыточное неравенство как тормоз развития страны: [Электронный ресурс] / А.Ю. Шевяков // Российская Федерация сегодня. – 2007. – №3. www.russia-today.ru/2007/no_23/23_economics.htm.

9. Human Development Report 2007/08, UNDP.

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА НА УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

**Римашевская Н.М.
Мигранова Л.А.**

Статья посвящена результатам исследования уровня жизни населения России и её регионов в период экономического роста 2002-2007гг. и в условиях финансового кризиса 2008-2009 гг. Острейшая социальная проблема современной России – широкомасштабная бедность населения в большинстве субъектов Федерации, которая зависит от целого ряда экономических, социально-демографических, поселенческих, и политических факторов. На материалах Росстата показано, как меняется уровень бедности населения в регионах с разным социально-экономическим положением в результате изменения ситуации на региональных рынках труда, которые, как правило, первыми реагируют на экономические потрясения.

Ключевые слова: уровень, структура и дифференциация денежных доходов; коэффициент замещения; соотношение регионального и среднероссийского уровня бедности.

Уровень жизни характеризуется системой статистических индикаторов и отражает, в конечном счёте, потребление населения. В определённой мере его интегральной характеристикой можно считать показатель фактического конечного потребления в расчёте на душу. Однако он рассчитывается в среднем по населению и не отражает различий в потреблении отдельных социальных и экономических групп домохозяйств. Кроме того, он публикуется Росстатом на год позже. Этим недостатком лишён показатель денежных доходов, определяющий собой потребление домохозяйств за счёт собственных ресурсов.

Чтобы оценить влияние начавшегося финансового кризиса на уровень жизни населения, необходимо показать, как складывалась ситуация в годы экономического роста. Анализ уровня, структуры и дифференциации денежных доходов показал, что в период экономического подъёма 2002-2007 гг. произошли определённые положительные сдвиги в материальном обеспечении населения страны:

- реальная заработная плата выросла в 1,8 раза; в два раза сократилась численность низкооплачиваемых работников с заработком меньше ПМ трудоспособного (с 32,8% до 16,5%). Регулярное повышение минимальной заработной платы привело к существенному снижению неравенства в оплате труда как в целом по экономике (коэффициент фондов снизился с 30,5 раза до 22,1 раза), так и между отдельными видами экономической деятельности (коэффициент вариации сократился с 45,6% до 36,2%);

- реальные денежные доходы населения росли несколько более высокими темпами (1,84 раза), чем их основной источник – заработная плата. Такая динамика была обусловлена увеличением поступлений от собственности и так называемых «других доходов», доля которых в структуре денежных доходов населения выросла соответственно с 5,2% до 8,9% и с 26,6% до 28,1%;

- почти двукратное сокращение доли населения с душевым денежным доходом ниже прожиточного минимума (ПМ), с 24,6% до 13,3%. Определённую роль в этом сыграли региональные органы власти, которым в 2005 г. были переданы все полномочия по оказанию социальной поддержки населению. Если до начала реформы межбюджетных отношений (2004 г.) у основной массы регионов (58 из 85) расходы по статье «социальная политика» в консолидированном бюджете составляли 8-12% и только у двух были выше 14%, то в 2007 г. осталось лишь 27 территорий с расходами по этой статье на уровне 8-12%, в 45 территориях они составляли 12,1-16%, а в 8 – свыше 16%. Увеличение расходов связано не только с выплатой единых денежных выплат (ЕДВ) взамен натуральных льгот, но и с реализацией программ по социальной поддержке населения.

В то же время наблюдались процессы, которые входят в противоречие с отмеченными выше сдвигами и имеют негативный характер:

- рост дифференциации денежных доходов – коэффициент фондов за пять лет увеличился с 14 раз до 16,8 раз. Этот показатель рассчитывается на основе данных выборочного бюджетного обследования домохозяйств, которое не репрезентативно, т.к. не охватывает самые богатые и самые бедные домохозяйства и изначально не было направлено на оценку дифференциации доходов. В 2002 г в 26 регионах коэффициент фондов был менее 9 раз, ещё в 17 – он находился в интервале 9-10 раз, что в принципе соответствует европейским представлениям о социально допустимом неравенстве населения. Если бы показатели дифференциации продолжали снижаться, то через 2-3 года они приблизились бы к западноевропейскому уровню по стране в целом, а в большинстве регионов – к дореформенному времени. Публикуемые Росстатом показатели явно занижены и не отражают реальность.

- доля официально фиксируемой органами статистики заработной платы в структуре денежных доходов практически не выросла (41,4% против 41% в 2002 г.) при одновременном увеличении «других доходов», в составе которых основную часть составляет скрытая оплата труда. Удельный вес оплаты труда в ВВП за эти годы снизился с 46,8% до 45,6%, тогда как скрытая её часть увеличилась с 11,5% до 11,9%;

- динамика пенсий отставала от роста заработной платы; в результате коэффициент замещения за 5 лет снизился с 32% до 23%;

- доля социальных трансфертов в структуре денежных доходов даже при введении с 2005 г. ЕДВ и увеличении социальных выплат из федерального и региональных бюджетов снизилась до 11,6% против 15,2% в 2002 г. Размер ЕДВ у региональных льготных категорий существенно ниже, чем у граждан, получающих ЕДВ из федерального бюджета, зависит от финансовых возможностей субъектов Федерации и существенно различается по регионам;

- высокие темпы сокращения доли населения с доходами ниже ПМ по стране в целом и в отдельных регионах объясняются не только низкой величиной ПМ, но и слабой дисциплиной властей всех уровней по выполнению федерального законодательства. Новая минимальная потребительская корзина ПМ должна была действовать с 2005 г. Однако Федеральное Правительство приняло её лишь в апреле 2006 г. Вслед за этим все субъекты Федерации должны были пересмотреть свои минимальные потребительские корзины, но 27 из них это сделали только в 2007 г., а 10 – не утвердили её и в течение последующих двух лет.

В основе региональной дифференциации жизненного уровня лежат, прежде всего, объективные различия регионов в экономическом развитии территорий, обусловленные рядом факторов (наличие природных ресурсов, отраслевая структура экономики, географическое расположение, социально-экономическая политика власти и т.д.). Уровень экономического развития региона нами оценивался с помощью показателя ВРП на душу населения и его соотношения со среднероссийским значением (от 1 до 6). За период 2002-2007 гг. статус изменили 25 регионов, причём, только в 6 из них он повысился. Темпы роста экономики страны обеспечивали сильные территории. Однако максимальные региональные различия в экономическом развитии снизились с 66 до 38 раз, но регионы, по которым рассчитывался этот показатель в 2002 г. и 2007 г. остались прежними – Ямало-Ненецкий АО (ЯНАО) и Республика Ингушетия.

Снижение неравенства в экономическом развитии субъектов Федерации отразилось на показателях уровня жизни. Межрегиональная дифференциация заработной платы и денежных доходов, определяемая с помощью коэффициентов вариации, учитывающих разную стоимость жизни в регионах, за годы экономического роста снизилась соответственно с 27,8% до 21,7% и с 49,8% до 35,7%. Динамика распространения масштабов абсолютной бедности (доли населения с душевым денежным доходом ниже ПМ) по отдельным территориям также характеризуется сокращением различий (с 10 до 8 раз). Во всех регионах страны этот показатель снижался, но с разными темпами, что зависело от целого ряда факторов. Так, например, не было существенного

сокращения уровня бедности в ЯМАО, т.к. здесь и в 2002 г. он был ниже 8%. Трудовая бедность здесь была практически ликвидирована.

Бедность как социально-экономическое явление в силу её относительного характера будет всегда, пока существуют различия в уровне жизни населения. В развитых странах, где максимальное неравенство доходов составляет 7 раз (по коэффициенту фондов), а свыше 10 раз считается социально опасным, масштабы бедности оцениваются с помощью показателя «относительная бедность» (доля населения с душевым доходом ниже 60% от медианы). Использование показателя относительной бедности в нашей стране привело бы к расширению контингента граждан, нуждающихся в государственной социальной помощи, и потребовало бы существенных дополнительных средств. Это связано с более высоким, чем в западных странах неравенством доходов. Относительная бедность в России в 2002 г. составляла 24,3% и за пять лет не только не сократилась, а увеличилась до 26%. При этом разница в уровнях абсолютной и относительной бедности достигла практически двукратной величины, в том числе и под влиянием увеличения дифференциации доходов. В регионах нет однозначного соотношения между этими показателями. Для территорий с широкомасштабной абсолютной бедностью (более 20%), низкими среднедушевыми доходами и относительно невысокой дифференциацией (ниже 11-12 раз) уровень относительной бедности значительно ниже доли населения с доходами меньше ПМ. В 2007 г. таких субъектов Федерации было 14 (с общей численностью населения около 12 млн. чел.). В остальных регионах, как правило, чем выше доходы и их неравенство, тем больше показатели бедности расходятся между собой.

Официально используемый в РФ показатель уровня бедности – доля населения с душевым денежным доходом ниже принятого ПМ, который обеспечивает лишь физическое выживание человека, фактически является показателем *нищеты*, а не бедности населения как таковой. Для реализаций целей исследования мы придерживаемся официальных дефиниций. Все регионы РФ мы классифицировали по 6 типам (группам) в зависимости от соотношения регионального и среднероссийского уровня бедности – кризисные, остропроблемные, проблемные, средне проблемные, наименее проблемные и относительно благополучные. В последние два типа входит лишь четвертая часть всех регионов РФ с уровнем бедности ниже среднего по стране. Принятая типология позволяет выявить факторы, от которых зависят масштабы распространения бедности на отдельных территориях. В частности, сопоставляя динамику экономического развития (экономического статуса) с динамикой типов по уровню бедности, можно установить как часто закономерная связь между экономическим развитием и уровнем жизни населения нарушается. Результаты такого исследования показали, что 25 регионов изменили свой экономический статус, при этом в 16 изменение типа региона по бедности происходило в том же направлении, в каком изменялся экономический статус. В 9 регионах изменение экономического статуса не повлекло за собой смены типа.

В 2007 г. более половины (50) регионов страны изменили тип, к которому относились в 2002 г. (перешли в другую группу по уровню бедности). При этом в 30 регионах темпы снижения уровня бедности были значительно ниже, чем в среднем по стране, и они перешли в группу, где проблемы с бедностью (нищетой) населения стоят более остро. Среди них такие экономически развитые субъекты Федерации как Республика Коми, Мурманская область, Красноярский край и Республика Саха, Вологодская, Тюменская (без АО), Томская и Магаданская области, где уровень бедности в 2002 г. был ниже среднероссийского. Отметим, что в Республике Саха в 2007 г. был принят новый ПМ, и это послужило основной причиной повышения показателя абсолютной бедности. В Мурманской области и Красноярском крае состав минимальной потребительской корзины в 2006-2007 гг. не пересматривался. Здесь, как и в остальных регионах, основная причина бедности в отраслевой специфике экономики и связанных с ней относительно низких темпах роста заработной платы. Исключение составляет Магаданская область, которая отличалась относительно высокой заработной платой (3,36 ПМ), что связано с наличием добывающих производств. Заработная плата является основным

источником доходов населения (68,9% – это второй по величине показатель в РФ после Чукотского АО). При превращении её в денежный доход под влиянием демографической нагрузки на работников среднедушевые денежные доходы резко снижаются (2,62 ПМ). За 5 лет в области увеличилась доля лиц старше трудоспособного населения (с 11,5% до 14,5%).

Серьезную проблему для анализа представляет Тюменская область, в состав которой государственная статистика традиционно включает Ямало-Ненецкий АО (ЯНАО) и Ханты-Мансийский АО (ХМАО), несмотря на то, что они являются самостоятельными субъектами РФ с высоким уровнем экономического развития. В нашем анализе уровень бедности населения в Тюменской области определён без включения ЯНАО и ХМАО. В 2002 г. он составлял не 15,8%, а 23,4%, а в 2007 г. – не 10,2%, а 16,1%. Аналогичные расчёты сделаны по Архангельской области, несмотря на то, что Ненецкий АО является её муниципальным образованием, и его экономический рост в последние годы стал сказываться на всех социально-экономических показателях не только округа, но и области в целом. Денежные душевые доходы населения округа в соотношении с ПМ по своей величине в 2007 г. не уступали аналогичным показателям ЯНАО, ХМАО. Выделение автономных округов из этих субъектов Российской Федерации позволяет оценить влияние таких объединений на показатели бедности и дать объективную характеристику произошедших изменений в регионах.

Типология позволила подтвердить гипотезу, что факторы бедности в условиях экономического роста не изменились, а масштабы бедности в регионах зависят от их концентрации на территории и остроты социальных проблем. Так, например, в «кризисных» регионах, где уровень бедности более, чем в 2 раза превышал средне страновой показатель, одновременное наличие проблем экономических (слабое развитие экономики /статус -1/, проблемы на рынке труда – высокая безработица и низкая занятость, отраслевая структура экономики, дефицит финансовых ресурсов и т.д.), социально-демографических (высокая доля лиц в нетрудоспособном возрасте, низкая профессиональная подготовка и т.д.), поселенческих (высокая доля сельского населения) – является причиной широкого распространения бедности. Проблемы рынка труда, связанные с безработицей, оставались актуальными и для «относительно благополучных» территорий, где уровень бедности был в 1,5 раза ниже среднероссийского показателя – ХМАО, Ненецкий АО.

В последние годы при выделении регионам трансфертов из федерального бюджета всё большую роль играет политический фактор. В субъектах Федерации, получающих значительные финансовые ресурсы, более высокими темпами увеличиваются доходы населения и сокращаются масштабы бедности. В 2002 г. наиболее ярким примером такой политики была Республика Адыгея, в 2007 г.: Северная Осетия – Алания, Республика Татарстан, Санкт-Петербург.

Новым явлением последних лет являются противоположные тенденции в динамике дифференциации заработной платы и денежных доходов населения: снижение в оплате труда и рост в денежных доходах, который в целом ряде регионов не только достиг уровня неравенства в оплате труда, но и превысил его. Причём чем выше социально-экономическое развитие регионов и ниже уровень бедности, тем чаще встречается такое соотношение в показателях неравенства. В 2002 г. только в Москве, в ХМАО и в ЯНАО дифференциация доходов превышала различия в заработной плате. Превышение неравенства доходов над различиями в заработной плате в современной России имеет свои причины. Влияние факторов, которые бы сглаживали неравенство при превращении заработной платы в душевой доход, пока весьма слабое (социальные выплаты низкие, доходы от рыночной экономики для большинства населения недоступны, увеличение размера богатых домохозяйств за счёт числа детей не носит массового характера). Разнонаправленная динамика этих показателей связана с опережающими темпами роста поступлений из других источников (доходов от собственности и предпринимательских доходов), которых не имеет основная масса населения. Анализ структуры доходов показал, что за годы экономического роста доля доходов от собственности и предпринимательских

доходов в подавляющем большинстве регионов сокращалась. При этом из года в год увеличивалась доля «других доходов». Рост неравенства доходов на фоне снижающихся различий в заработной плате возможен, если эти доходы концентрируются в относительно высокодоходных группах населения. Однако это положение можно принять только в виде гипотезы, поскольку государственная статистика не даёт представления о структуре доходов и составе домохозяйств по источникам их получения в группах населения с разным уровнем материальной обеспеченности.

Что касается интенсивного снижения уровня абсолютной бедности в условиях роста неравенства, то оно может происходить как за счёт роста доходов малообеспеченных слоёв населения (который ниже, чем у высокодоходных групп), так и в результате установления заниженной границы бедности. В РФ эту функцию выполняет прожиточный минимум, величина которого не позволяет не только удовлетворить минимальные потребности человека, но и обеспечить его простое воспроизводство. Это связано как с набором товаров и услуг в минимальной потребительской корзине, так и с потребительскими ценами.

Таким образом, рост неравенства доходов при одновременном уменьшении дифференциации заработной платы и масштабов распространения бедности в значительной мере связан с используемыми методиками расчётов распределения населения по доходам и определением величины прожиточного минимума. Сложившееся неравенство в заработной плате и доходах, широкомасштабная бедность населения и высокая поляризация регионов в социально-экономическом развитии и в период 2002-2007 гг. оставались факторами, тормозящими экономический рост.

В конце 2008 г. мировой финансовый кризис серьёзно затронул экономику России. В результате стали расти безработица и задержки заработной платы, снизились реальные доходы населения. В декабре 2008 г. общая безработица в стране достигла 5,8 млн. чел. и по сравнению с декабрем 2007 г. составила 126%. Просроченная задолженность по заработной плате в декабре 2008 г. по сравнению с декабрем 2007 г. увеличилась в 1,8 раза (4674 млн. руб. против 2668 млн. руб.), почти во столько же возросла численность работников, перед которыми имелась задолженность (с 323 до 196 тысяч человек). Реальные денежные доходы населения в декабре снизились до 88,4%, а реальная заработная плата до 95,4% по отношению к ноябрю 2008 года.

Однако многие показатели социально-экономического развития в среднем за год сохранили тенденции, сложившиеся в период экономического роста. Так, ВВП за год увеличился на 5,6%, оставались положительными реальные темпы роста денежных доходов, заработной платы и пенсий (104%, 111% и 118%, соответственно), общая безработица увеличилась всего на 0,2 процентных пункта (до 6,3%), а уровень абсолютной бедности несколько снизился с 13,3% до 13,1% (табл.1). При этом показатель относительной бедности продолжал увеличиваться.

В результате более высоких темпов роста заработной платы и пенсий в структуре денежных доходов населения увеличилась доля заработной платы (68,5% против 67,5%) и социальных выплат (12,9% против 11,6%) при одновременном сокращении доли доходов от собственности (6,6% против 8,9%). Роль предпринимательских доходов и так называемых «других доходов» не изменилась (10% и 2%, соответственно).

Неравенство денежных доходов, как и все предыдущие годы, постепенно увеличивалось, но рост был минимальным (16,9 раз против 16,8 раз по коэффициенту фондов). Продолжила свою динамику и дифференциация заработной платы главным образом благодаря повышению минимальной заработной платы (по расчётам Росстата, коэффициент фондов снизился с 22,1 раза до 20,6 раз).

По предварительным данным Росстата в 2009 г. кризисные явления в экономике проявились с наибольшей силой – объём ВВП снизился до 92,1% от уровня 2008 г. Одновременно произошли: падение реальной заработной платы (до 97%), рост общей безработицы, которая в среднем за год составила 8,4% (6,3 млн. чел.), рост потребительских цен (108,8%), а объём просроченной задолженности по заработной плате в середине года

КАЧЕСТВО И УРОВЕНЬ ЖИЗНИ В РЕГИОНАХ РОССИИ

превысил 7194 млн. руб. и на конец года снизился до 3565 млн. руб. Однако, несмотря на это, реальные денежные доходы населения в среднем за год составляли 101%.

Таблица 1
Основные показатели уровня жизни населения РФ в 2007-2009 гг.

	2007	2008	2009**
Денежные душевые доходы, руб.	12601	14939	16818
Реальные темпы роста, % к предыдущему году	113	104	101
Средняя заработная плата, руб.	13527	17290	18785
Реальные темпы роста, % к предыдущему году	117	111	97
Минимальная зарплата (среднегодовая), руб.	1500	2300	4330
Средняя назначенная пенсия, %	3115	4199	5191
Реальные темпы роста, % к предыдущему году	105	118	111
Соотношение средней пенсии со средней заработной платой, %	22,9	24,3	27,6
Соотношение с ПМ (%):			
- среднедушевых денежных доходов	328	329	326
- средней заработной платы	325	349	337
- минимальной заработной платы (среднегодовой)	36	46	77
- средней пенсии	102	115	125
Доля работников с зарплатой ниже ПМ, %	16,5	14,5*	12,8*
Доля населения с душевым денежным доходом ниже ПМ, %	13,3	13,1	15,0
Относительная бедность, %	26,0*	26,4*	26,5*
Дифференциация заработной платы:			
- коэффициент Джини	0,447	0,439	
- коэффициент фондов	22,1	20,6	14,7
Дифференциация денежных доходов:			
- коэффициент Джини	0,422	0,423	0,422
- коэффициент фондов	16,8	16,9	16,7

* Расчёты авторов; ** предварительные данные .

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России, 2009. М.: Росстат. – 503 с.

В определённой мере это результат предпринятых Правительством РФ антикризисных мер в социальной сфере. Особое внимание было направлено на снижение социальной напряжённости на рынке труда – повышение материального обеспечения безработных (пособие по безработице было увеличено в 1,5 раза) и осуществление активных программ содействия занятости безработных граждан. На эти цели из федерального бюджета, в том числе и для реализации региональных программ, было выделено дополнительно 43,7 млрд. рублей. С 1 января 2009 г. минимальный размер заработной платы был поднят до 4330 руб. (в 1,9 раза). Одновременно были выполнены все социальные обязательства федерального центра перед населением, принятые до кризиса – индексировались социальные выплаты и пособия, повышены размеры пенсий (реальный рост средней пенсии составил в 2009 г. 111%). В структуре денежных доходов населения доля социальных трансфертов увеличилась до 14,6%, несколько возросла (на 0,8 процентных пункта) и доля заработной платы. При этом снизился удельный вес предпринимательских доходов (с 10% до 9,7%) и доходов от собственности (с 6,6% до 4,3%).

В 2009 г. наметилась тенденция к уменьшению дифференциации денежных доходов населения (коэффициент фондов сократился с 16,9 до 16,7 раза). Такие изменения произошли в первую очередь в результате существенного снижения неравенства в оплате труда (с 20,6 до 14,7 раза по коэффициенту фондов), что связано с уменьшением темпов роста заработной платы в сферах деятельности с высокой оплатой труда (финансово-кредитная, добывающие производства, производство кокса и нефтепродуктов) и повышением минимальной заработной платы. Последнее повлияло

и на сокращение численности работников с оплатой труда ниже ПМ трудоспособного (до 12,8%). Однако осложнение ситуации на рынке труда привело к повышению доли населения с денежными доходами ниже ПМ – в первом полугодии 2009 г. она увеличилась до 15%. В том же направлении менялся показатель относительной бедности.

Ситуацию в регионах можно проследить пока лишь по данным за 2008 г. (данные 2009 г. не опубликованы). Из всех факторов, влияющих на уровень жизни населения и масштабы распространения бедности, наиболее динамично в условиях изменения экономического положения меняется ситуация на рынке труда. Рост безработицы и снижение темпов роста заработной платы на фоне растущей инфляции являются основными причинами падения реальных доходов у подавляющей массы населения и роста уровня бедности. Для анализа изменений воспользуемся той же типологией регионов (статус – 6) по масштабам распространения бедности, границы которой изменены в связи со снижением уровня бедности по стране в целом. Так, например, в 2007 г. *кризисными* считались регионы, в которых уровень бедности был выше 26,6%, а в 2008 г. – 26,2%, т.к. граница, отделяющая эти регионы от *остропроблемных*, двукратно превышает среднероссийский показатель.

За год число *кризисных* регионов сократилось с семи до трёх. В этой группе остались республики Калмыкия, Ингушетия и Тыва, несмотря на то, что темпы роста реальных доходов населения в них были выше среднероссийского показателя, а в последних двух регионах превышение было весьма значительное (118% против 104%). Несколько меньшими темпами росла реальная заработная плата (104% – 110%). Одновременно везде выросла безработица, которая в Республике Ингушетия вновь превысила 55%. Однако это не помешало снижению уровня бедности в этих регионах, тогда как неравенство в доходах продолжало расти (см. Приложение).

В группе *остропроблемных* регионов общее количество субъектов Федерации сократилось с 16 до 15. При этом в нее вошли бывшие кризисные территории с низким экономическим развитием (статус – 1): Ивановская область, республики Адыгея, Марий Эл, и Алтай, из которых только в Марий Эл темпы роста реальных доходов несколько снизились по сравнению с 2007 г., но оставались значительно выше среднероссийского (111%). В остальных регионах реальные доходы увеличивались высокими темпами (116%-130%), а заработной платы не превышали 108-109%. Общий уровень безработицы сократился только в Республике Адыгея (с 10,3% до 7,7%). Неравенство доходов продолжало увеличиваться значительными темпами (за исключением Республики Марий Эл, где коэффициент фондов вырос с 12,6 до 13 раз). В предыдущие годы регионы кризисной группы отличались не только низкими доходами, но и относительно невысокой их дифференциацией.

У оставшихся в этой группе 11 субъектов Федерации реальная заработная плата увеличивалась темпами не ниже 108%, а в Республике Мордовия, в Ульяновской области и в Приморском крае темпы были выше, чем в среднем по стране. Относительно низкие темпы роста реальных доходов (104-105%) наблюдались только в Приморском и Камчатском краях, где в отличие от других территорий зафиксированы рост абсолютной бедности и снижение дифференциации доходов. В Камчатском крае в 2008 г. был пересмотрен ПМ, что, естественно, и послужило причиной увеличения доли населения с доходами ниже ПМ. Уровень общей безработицы вырос в Приморском крае, Ульяновской области, Еврейской АО и, особенно, в Забайкальском крае (с 10,1% до 14,9%). Однако, за исключением Приморского края, это не привело к росту показателя абсолютной бедности населения этих территорий. Снижение неравенства доходов в Приморском и Камчатском краях произошло при незначительном (на 0,1 процентных пункта) увеличении общего объема доходов 20% малообеспеченных и уменьшении – 20% высокообеспеченных (на 0,1 и 0,6 процентных пункта, соответственно).

Количество *проблемных* территорий увеличилось за год с 17 до 21 и из прежнего состава в этой группе оставалось всего 9 регионов. В Костромской области и Ставропольском крае некоторый рост уровня бедности был вызван ростом безработицы. В Воронежской, Курганской и Новосибирской областях уровень бедности продолжал

снижаться, несмотря на рост безработицы. В Карачаево-Черкесской республике, Краснодарском крае и Оренбургской области оба показателя уменьшились. В Удмуртской Республике безработица сохранилась на уровне 2007 г., а абсолютная бедность сократилась. В этих регионах сильно различались реальные темпы роста заработной платы и доходов. Наиболее высокие темпы роста реальной заработной платы были в Воронежской (114%) и Новосибирской (115%) областях, а реальных доходов – в Оренбургской (115%) и Курганской (113%) областях. Ни в одном субъекте Федерации реальные доходы не были ниже среднероссийского показателя. Во всех 9 регионах неравенство доходов продолжало увеличиваться.

Благодаря более высоким, чем в предыдущем году темпам роста реальных доходов населения и более быстрым темпам снижения абсолютной бедности в проблемную группу вошли Новгородская и Кировская области, Алтайский край и республики Хакасия и Саха, которые в 2007 г. находились среди «остропроблемных» регионов. Только в последних двух республиках темпы роста реальной заработной платы выросли по сравнению с предыдущим годом. Безработица во всех регионах, за исключением Новгородской области, выросла. Дифференциация доходов в пяти субъектах Федерации продолжала расти.

Из группы *средне проблемных* с точки зрения распространения бедности территорий в эту группу перешли 7 субъектов Федерации. Если причиной «перехода» Иркутской области были недостаточные темпы сокращения абсолютной бедности, то в Республике Карелия, Хабаровском крае, в Астраханской, Самарской, Тюменской и Магаданской областях – рост показателя бедности. В Астраханской области, которая отличалась от этих регионов в 2007 г. относительно низким экономическим развитием (статус - 2), уровень бедности вырос, главным образом, в результате пересмотра минимальной потребительской корзины ПМ, т.к. реальные доходы населения и реальная заработная плата росли более высокими темпами, чем в 2007 г., а безработица сокращалась. Повышение ПМ проводилось и в Хабаровском крае. Как и в пяти других регионах, там выросла безработица, а реальные доходы населения по сравнению с 2007 г. упали до 95%. Ниже уровня предшествующего года оказались реальные доходы в Самарской области (99%), где реальная заработная плата, как и в большинстве регионов, составляла 108%, а роста безработицы не было. В Республике Карелия и в Магаданской области неравенство доходов осталось на уровне 2007 г. Во всех остальных регионах произошло его снижение, особенно в Самарской области и в Хабаровском крае, за счёт более интенсивного сокращения доходов относительно богатых слоёв населения.

Несколько многочисленнее стала и группа *средне проблемных* регионов (23 против 22). По-прежнему в этой группе оставались 11 субъектов Федерации, отличающихся разной динамикой уровня жизни. В Республике Коми, Вологодской области, в Пермском и Красноярском краях, в Томской области доля населения, находящегося за чертой бедности, выросла. Во всех регионах за исключением Красноярского края, темпы роста реальной заработной платы были ниже, чем в среднем по России. Реальные доходы в Республике Коми упали до 99,6%, в Вологодской и Томской области оставались на уровне 2007 г., а в Пермском крае составляли 101%. В Красноярском крае рост уровня бедности в 2008 г. связан в основном с пересмотром минимальной потребительской корзины, т.к. серьезных осложнений на региональном рынке труда статистика не зафиксировала – безработица снизилась, реальный рост заработной платы составил 109%, а реальных доходов – 110%. Дифференциация доходов в этой области практически не изменилась (с 18,1 до 18,2 раз). В остальных регионах неравенство в доходах наоборот сократилось, но незначительно. Эти субъекты Федерации (за исключением Пермского края) в 2007 г. имели относительно высокий экономический статус – 4 и 5.

В шести областях – Тверская, Ярославская, Мурманская, Ростовская, Нижегородская и Омская - уровень бедности продолжал снижаться. Темпы роста реальной заработной платы были ниже среднероссийского уровня только в Ярославской (106%) и Нижегородской областях (108%). Уровень общей безработицы не вырос только в Ростовской и Омской областях. Наибольший рост безработицы наблюдался в Яро-

славской области (с 3,4% до 6%), но это не отразилось на темпах роста реальных доходов, которые несколько превысили уровень 2007 г. (114%). В других регионах реальные доходы были выше среднероссийского уровня. Во всех шести регионах дифференциация доходов увеличилась.

Рост неравенства доходов продолжался в 8 субъектах Федерации, которые вошли в группу «средне проблемных» из числа «проблемных». Эти регионы отличались в 2008 г. относительно высокими реальными доходами, причём в Брянской, Смоленской, Орловской и Архангельской области они были выше, чем в предшествующий год, а в Рязанской и Псковской областях остались на том же уровне. В Кабардино-Балкарской республике реальные доходы снизились (со 121% до 112%), но оставались значительно выше среднероссийских. Более высокими темпами росла реальная заработная плата в Орловской (113%) и Пензенской областях (118%). Рост безработицы во всех регионах не помешал снижению уровня бедности при увеличении неравенства в доходах. Эти субъекты Федерации за исключением Архангельской области накануне финансового кризиса имели низкий уровень экономического развития (статус – 1, 2).

Уровень бедности вырос в Калининградской, Ленинградской, Волгоградской областях и в Чукотском АО, где этот показатель в 2007 г. был ниже, чем в среднем по стране и они относились к группе «менее проблемных» территорий. Основная причина – интенсивный (в 1,5 - 2,5 раза) рост безработицы и как следствие – отсутствие реального роста доходов в Волгоградской области (100%) и их падение в Калининградской и Ленинградской областях (98,5%). Рост безработицы происходил и в Чукотском АО. Однако реальные доходы и реальная заработная плата в округе росли более высокими темпами по сравнению с предыдущим годом. Основная причина увеличения численности населения с душевыми доходами ниже ПМ заключается в самом ПМ, в изменении состава минимальной потребительской корзины в 2008 году.

Накануне кризиса по уровню экономического развития эти регионы (за исключением Ленинградской области) относились к территориям, где ВРП на душу был не ниже, чем в среднем по стране (экономический статус – 4 и 6). В группе менее проблемных регионов их заменили такие экономически слабые субъекты Федерации, как Республика Дагестан и Тамбовская область (экономический статус – 1), а также Тульская и Калужская области с невысоким экономическим развитием (2). Что касается Республики Дагестан, как, впрочем, и Республики Северная Осетия–Алания, то здесь помимо политического фактора (особое внимание федерального центра к этим регионам), не исключены и статистические погрешности. На регионы ЦФО, вошедшие в эту группу, начавшийся финансовый кризис, как и на большинство субъектов Федерации, экономика которых работает на внутренний рынок, большого влияния в 2008 г. не оказал. Уровень общей безработицы вырос незначительно в Тамбовской и Тульской областях, но реальные доходы населения увеличивались относительно высокими темпами. Во всех четырёх регионах абсолютная бедность снизилась, а дифференциация доходов выросла.

В группе *менее проблемных* территорий по-прежнему состоят две российские столицы, на которые мировой финансовый кризис повлиял в первую очередь и в большей степени. Здесь сосредоточены основные финансовые институты и офисы компаний, связанные с мировым рынком. Реальные доходы населения упали в Москве до 86% и в Санкт-Петербурге до 91% по отношению к 2007 г. При этом реальная заработная плата составляла соответственно 116% и 111%. Уровень общей безработицы в Москве вырос всего на 0,1 процентных пункта и составлял 0,9%, а в Петербурге, наоборот, сократился на ту же величину до 2%. Для обоих городов проблема безработицы не является особо актуальной. В этих субъектах Федерации снижение неравенства произошло в основном за счёт уменьшения объёмов денежных доходов в домохозяйствах с высокими доходами. Так, доля доходов 20% высокообеспеченных в общем объёме доходов горожан в Москве снизилась до 57,9% (против 59,9%) и в Санкт-Петербурге – до 48,8% (против 49,8%). Одновременно в этих регионах наблюдался не-

который рост (на 0,3 процентных пункта) объёмов денежных доходов у 20% наименее обеспеченных.

Помимо двух столиц в эту группу входят ещё девять субъектов Федерации, в которых и год назад показатель абсолютной бедности был ниже, чем в среднем по стране. Все они имеют разный экономический статус – начиная с республики Северная Осетия-Алания (1) и Курской области (2) и кончая Сахалинской областью (6). Начавшийся финансовый кризис не вызвал роста безработицы только в Республике Башкортостан и Свердловской области. Доходы продолжали расти наиболее высокими темпами в Московской (120%), Белгородской (119%) и Челябинской областях (116%), но и во всех остальных регионах они были не ниже, чем в среднем по стране. Темпами, не уступающими среднероссийским, росла реальная заработная плата только в Московской (116%), Сахалинской (114%) и Белгородской областях (112%), а также в республике Башкортостан (111%). Несмотря на столь разную динамику во всех 9 регионах дифференциация доходов выросла, а уровень бедности снизился. Из всех 16 «менее проблемных» регионов только в Москве и Санкт-Петербурге был зафиксирован рост абсолютной бедности.

По сравнению с 2007 г. не изменился состав *относительно благополучных* территорий, куда входят три автономных округа и Республика Татарстан, экономика которых специализируется на добыче нефти и газа. Темпы роста реальных доходов и заработной платы в ХМАО и ЯНАО в годы экономического роста были существенно ниже среднероссийских показателей, что объясняется высоким базовым уровнем денежных доходов и заработной платы (2002 г.). В 2008 г. в ХМАО реальные доходы и реальная заработная плата снизились, но оставались выше среднероссийских. Аналогичная ситуация складывалась и в Ненецком АО. В ЯНАО эти показатели остались на уровне предшествующего года. Этим темпов было достаточно, чтобы оставаться в числе регионов с самыми высокими показателями среднедушевых доходов в стране и направление динамики уровня бедности не поменялось. В этих регионах осложнились проблемы на рынке труда: общая безработица выросла, причём в ЯНАО больше, чем вдвое (с 2,7% до 5,7%). Это и стало причиной некоторого роста неравенства доходов в ЯНАО и Ненецком АО. В ХМАО дифференциация осталась на уровне 2007 года.

Социально-экономическое развитие Республики Татарстан, несмотря на наличие добывающей промышленности (в ВРП на её долю приходилось в 2007 г. 28%), в значительной степени связано с трансфертами, поступающими из федерального бюджета для реализации экономических и социальных программ. В обрабатывающих производствах, где занято 18,5% работников, значительная доля приходится на производство транспортных средств, которое и годы экономического роста испытывало серьёзные трудности. В 2008 г. в республике снизился уровень общей безработицы с 5,6% до 4,9%, тогда как в предшествующие годы наблюдалась обратная тенденция. Реальные темпы роста заработной платы и денежных доходов снизились, но оставались выше, чем в среднем по стране. Как и в большинстве регионов РФ, неравенство доходов несколько возросло, а абсолютная бедность – снизилась. Несмотря на федеральный закон в республике не была пересмотрена минимальная потребительская корзина, что даёт ей значительные преимущества в темпах снижения показателя бедности по сравнению с большинством регионов страны. Низкая стоимость жизни или, точнее – низкий уровень прожиточного минимума (из 82 регионов РФ Татарстан занимал 76 место) обеспечил ей место среди «относительно благополучных» регионов страны, которое она заняла в 2007 г. и сохранила в условиях начавшегося финансового кризиса.

В условиях финансового кризиса в динамике основных показателей жизненного уровня в субъектах Российской Федерации наблюдаются прямо противоположные тенденции. Темпы роста реальной заработной платы оставались не ниже, чем в 2007 г., только в 9 субъектах Федерации, из которых три относились к регионам с низким уровнем экономического развития в 2007 г. – Республика Хакасия, Астраханская и Курганская области. В остальных – заработная плата тоже росла, но темпами ниже, чем в

предшествующий год. Реальные доходы населения снизились в 50 регионах, в том числе в 7 – они упали ниже уровня предшествующего года (из них только в Хабаровском крае и Калининградской области уровень экономического развития в 2007 г. был ниже среднероссийского (статус 3). Темпами не ниже, чем в предшествующий год, росли доходы в 32 регионах, как правило, с низким уровнем экономического развития. Исключение составляли Республика Саха, ЯНАО, Чукотский АО, Оренбургская область и Архангельская область (включая Ненецкий АО). Уровень абсолютной бедности продолжал снижаться в подавляющем большинстве регионов (61). Наиболее интенсивно этот процесс происходил в субъектах Федерации с низким уровнем экономического развития и широкомасштабной бедностью. В результате число *кризисных* и *остропроблемных* территорий снизилось с 23 до 18. В 21 субъекте этот показатель увеличился, причём в Камчатском, Хабаровском и Красноярском краях, в Чукотском АО и Астраханской области это произошло в результате пересмотра минимальной потребительской корзины. Наибольший рост доли населения с доходами ниже ПМ зафиксирован в Камчатском, Хабаровском краях и в Санкт-Петербурге (соответственно на 3; 2,6 и 1,9 процентных пункта).

Дифференциация доходов населения увеличивалась в 61 регионе. Это в основном субъекты Федерации, в которых произошло снижение абсолютной бедности, а также Красноярский край, Тюменская и Костромская области. В Республике Карелия, ХМАО, в Ульяновской и Магаданской областях коэффициент фондов остался без изменений. В 17 регионах, где произошёл рост абсолютной бедности, он снизился. Самое большое сокращение неравенства в доходах произошло в Москве (с 41,7 до 34,5 раза) и в Санкт-Петербурге (с 19,9 до 18,2 раза).

Такая разнонаправленная динамика показателей уровня жизни в субъектах РФ привела к снижению межрегиональной дифференциации в уровне жизни населения, которая оценивается не только разницей в максимальных и минимальных значениях, но и коэффициентами вариации (табл. 2).

Таблица 2

**Региональные различия в заработной плате и денежных доходах
(выраженных в соотношении с ПМ)**

	2002	2007	2008
Заработная плата в соотношении с ПМ			
Соотношение максимального и минимального уровня средней заработной платы в регионах (раз)	4,6	3,0	2,8
Дисперсия	0,334	0,396	0,501
Среднее квадратическое отклонение	0,578	0,629	0,708
Коэффициент вариации (%)	27,8	21,7	20,8
Денежные душевые доходы в соотношении с ПМ			
Соотношение максимального и минимального душевого денежного дохода в регионах (раз)	7,3	5,8	4,0
Дисперсия	0,92	1,117	1,059
Среднее квадратическое отклонение	0,959	1,056	1,029
Коэффициент вариации (%)	49,8	35,7	32,1

Сокращение региональной дифференциации связано со спецификой циклических процессов в экономике. На начальной стадии экономического роста ситуация на рынке труда меняется в лучшую сторону в развитых регионах, в результате межрегиональная дифференциация, в том числе и в уровне жизни населения, растёт. И наоборот, ухудшение экономической ситуации, особенно в условиях начинающегося кризиса, развитые регионы в первую очередь ощущают эти перемены на себе: растёт безработица, падают реальные доходы населения и доходы региональных бюджетов. И как следствие – региональные различия сокращаются, это происходит и на этапе стабильного экономического роста.

Доходы населения, уровень общей безработицы и экономический статус субъектов Российской Федерации в 2007-2008 гг. ¹

Типология субъектов РФ по уровню бедности в 2008 г.	Уровень бедности, %		Реальные темпы роста доходов, %		Реальные темпы роста зарплаты, %		Дифференциация доходов, раз		Общая безработица, %		Экономический статус*
	2007	2008	2007	2008	2007	2008	2007	2008	2007	2008	
Российская Федерация	13,3	13,1	113	104	117	111	16,8	16,9	6,1	6,3	
КРИЗИСНЫЕ Уровень бедности – более 26,2%											
Республика Ингушетия	44,8	27,8	125	119	105	104	9,5	10,3	47,3	55	1
Республика Калмыкия	44,2	38,4	116	107	117	109	11,6	11,7	14,4	16	1
Республика Тыва	37,2	32,9	115	118	115	110	10,9	11,2	17,1	19,2	1
ОСТРОПРОБЛЕМНЫЕ Уровень бедности – (19,8% - 26,2%)											
Владимирская область	22,7	19,9	113	116	119	109	9,5	10,3	6,5	5,6	2
Ивановская область	31,6	20,1	113	126	115	108	9	11	4,5	5,1	1
Республика Адыгея	30,4	24,7	113	119	115	108	10,3	11,1	10,3	7,7	1
Республика Марий Эл	27,5	25,2	114	111	122	108	12,6	13	9	9,2	1
Республика Мордовия	24,2	20,3	115	118	117	114	10,4	11,5	3,6	2,4	1
Чувашская Республика	20,6	20	114	110	123	111	10,4	10,8	8,8	8,1	1
Саратовская область	23,1	20,6	109	110	120	116	11,1	11,6	8	7,9	2
Ульяновская область	20,7	20,1	115	107	115	112	13,4	13,4	4,7	7,3	1
Республика Алтай	33,8	24,4	118	131	115	109	9,7	11	9	12,6	1
Республика Бурятия	25	21,3	118	113	117	111	14,2	14,8	12,9	11,6	2
Забайкальский край	23,9	19,9	107	118	113	110	13,2	13,9	10,1	14,9	2
Камчатский край	22	25,0	109	105	107	110	12	11,4	9,8	8,9	4

¹ Типология субъектов Российской Федерации по уровню бедности в 2007 г.: кризисные – более 26,6%; остропроблемные – 20,1-26,6%; проблемные – 17,1-20%; средние проблемные – 13,3-17%; менее проблемные – 9,0-13,3%; относительно благополучные – менее 9%.

Экономический статус региона: 1 – до 50%; 2 – 50-70%; 3 – 70-90%; 4 – 90-110%; 5 – 110-150%; 6 – свыше 150% от ВРП в среднем на душу населения РФ.

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА НА УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Приморский край	21,7	22,4	111	104	113	112	12,2	12	7	7,5	2
Еврейская АО	26,7	23,6	106	112	116	109	11,2	11,7	9,7	10,1	2
Амурская область	25,3	22,2	120	112	113	109	10,7	11,8	6,4	5,1	2
ПРОБЛЕМНЫЕ Уровень бедности – (16,4% -19,7%)											
Воронежская область	19,5	19,1	111	104	119	114	15,4	15,2	5,2	5,3	2
Костромская область	18,9	19,1	111	106	113	110	10,8	10,9	3,3	5,1	1
Республика Карелия	17,0	17,1	103	106	113	111	10,4	10,4	6,4	8,4	3
Новгородская область	20,3	18	109	117	113	109	12,1	13,8	5,2	4,9	2
Карачаево-Черкесская Республика	18,3	16,5	113	106	117	106	11,3	11,9	18,3	16	1
Астраханская область	16,3	16,5	110	112	108	109	13,6	13,5	8,9	7,5	2
Ставропольский край	18,6	18,7	115	104	118	111	13,2	13,1	6,4	7,8	1
Краснодарский край	19,2	17,2	123	109	117	113	15,5	16,2	6,5	4,8	2
Удмуртская Республика	17,3	16,5	113	106	115	107	10,2	10,7	7,9	7,9	2
Оренбургская область	18,6	16,4	114	115	116	110	11,9	12,6	7,2	7,1	4
Самарская область	15,5	16,9	111	99	113	108	20,9	20,3	4,3	4,2	4
Кировская область	22,1	17,5	113	120	116	108	10,1	11,4	5,9	7,3	1
Курганская область	19,5	17,9	116	113	111	111	14,7	15,2	8,6	9,2	1
Тюменская область	16,1*	16,4*	112	111	111	106	22,8	23	5,8	6,5	6
Республика Хакасия	20,5	19,6	115	119	110	113	11,7	11,9	6,9	7,3	2
Алтайский край	20,7	19,7	108	113	116	108	12	12,3	6,5	8,4	1
Новосибирская область	18,7	16,6	113	109	121	115	14,7	15,2	7,1	7,3	3
Иркутская область	18,9	17	105	111	113	108	16,2	16,7	8,1	8,7	3
Республика Саха	20,1	19,6	105	109	110	112	14,2	14,3	7,6	9	5
Хабаровский край	15,7	18,3	112	95	114	106	14,3	13,2	5,9	8,7	3
Магаданская область	16,4	17	107	101	113	109	14,3	14,3	5,7	7,3	4

КАЧЕСТВО И УРОВЕНЬ ЖИЗНИ В РЕГИОНАХ РОССИИ

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
СРЕДНЕ ПРОБЛЕМНЫЕ Уровень бедности – (13,2% -16,3%)											
Брянская область	18,4	15,3	111	112	113	107	11,9	12,8	6,5	6,5	1
Тверская область	14,8	14	107	109	117	112	9,4	11,3	4,2	5,1	2
Рязанская область	17,1	13,8	118	118	115	110	10,9	12,3	4	5,5	2
Смоленская область	17,4	14,2	110	116	115	108	11,1	12,4	6,5	7,1	2
Ярославская область	15,1	14,1	113	114	113	106	12,2	13,1	3,4	6	3
Орловская область	19,9	16,3	112	119	118	113	13,8	14,7	5,8	6	1
Республика Коми	14,5	15,9	109	99,6	110	107	18	17,5	10	7,3	5
Архангельская область	17,3*	15,4*	109	111	111	110	11,6	12,3	5,6	7	5
Вологодская область	14,8	16	110	101	111	108	12,6	12,4	4,1	5,9	4
Калининградская область	12,4	14	117	98,5	120	105	12,6	11,7	3,4	8,7	3
Ленинградская область	12,6	13,8	116	98,5	118	115	12,7	12	4	6	4
Мурманская область	15,5	14,8	110	107	112	112	13,2	13,6	6,5	7	5
Псковская область	17,1	16,1	113	113	118	111	11,1	12	4,9	6,8	1
Кабардино-Балкарская Республика	18,3	15,5	121	112	114	108	11,1	12,1	17,6	18,3	1
Ростовская область	15,8	14,5	116	109	118	111	13,9	14,2	6,8	6,6	2
Волгоградская область	13,0	13,5	110	100	116	107	11,5	11,2	6,4	8,1	4
Пермский край	13,8	14,5	110	101	112	105	18,3	18,0	6,5	8,5	3
Нижегородская область	14,2	13,5	112	108	114	111	12,9	13,2	4,5	5,6	3
Пензенская область	17,1	15,5	127	109	122	118	10,9	12,3	5,2	7,8	1
Красноярский край	16,2	16,3	122	110	116	109	18,1	18,2	8,2	6,5	5
Омская область	14,2	14	116	106	121	115	15,2	15,4	8	8	3
Томская область	13,4	13,9	111	100	118	108	14,7	14,6	6,9	8	4
Чукотский АО	12,4	13,5	104	105	110	114	14	13,6	3,6	4,7	6
МЕНЕЕ ПРОБЛЕМНЫЕ Уровень бедности – (8,7 – 13,1%)											
г. Москва	11,6	11,8	110	86	121	116	41,7	34,5	0,8	0,9	6
Курская область	12,6	11,5	115	110	116	108	11,8	12,4	4,9	6,4	2

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА НА УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Белгородская область	12,4	10,3	122	119	115	112	13,1	14,3	4,2	4,1	3
Липецкая область	10,7	10,1	114	109	116	105	12,4	12,8	2,8	4,9	4
Московская область	10,5	9,1	124	120	122	116	14,7	16,2	2	2,8	4
Тульская область	14,2	12,9	113	114	117	108	10	13,1	2,6	3,5	2
Тамбовская область	13,5	11,1	113	113	115	113	13,8	15,0	8,8	9,2	1
Калужская область	13,8	12,4	120	109	116	111	12	12,7	5	4,8	2
г. Санкт-Петербург	9,1	11	107	91	122	111	19,9	18,3	2,1	2	5
Республика Дагестан	13,8	10,1	118	118	115	113	12,3	13,1	20,2	13,4	1
Северная Осетия-Алания	12,6	11,5	119	109	118	104	11,7	12,3	9,7	10,1	1
Республика Башкортостан	12,8	11,4	115	112	118	111	17,6	18,5	6,6	5,2	3
Челябинская область	11,7	10,3	114	116	118	109	13,9	14,7	2,5	4,4	3
Свердловская область	10,6	10,3	119	104	119	108	18,3	18,5	5,3	4,8	4
Кемеровская область	10,9	10	115	110	112	110	15,2	15,9	6,3	6,7	3
Сахалинская область	12,9	11,5	112	107	113	114	15,5	16,3	4,7	8,1	6
ОТНОСИТЕЛЬНО БЛАГОПОЛУЧНЫЕ Уровень бедности – менее 8,6%											
Республика Татарстан	8,7	8,4	115	109	120	115	15,3	15,6	5,6	4,9	4
Ханты-Мансийский АО	7,5	7,4	113	111	110	105	18,7	18,7	7,5	7,6	6
Ямало-Ненецкий АО	6,8	6,6	111	111	108	108	19,8	19,9	2,7	5,7	6
Ненецкий АО	5,7	5,5	129	113	111	105	22,2	23,8	6,4	7,7	

* -Расчёты авторов

Источник: Росстат, Регионы России. Социально-экономические показатели, 2009

РОССИЙСКИЕ РЕГИОНЫ: ВЫЗОВЫ КРИЗИСА И МОДЕРНИЗАЦИИ

Зубаревич Н.В.

В статье выделены главные тенденции влияния кризиса на социально-экономическое развитие регионов. Медленный выход из кризиса реального сектора экономики создает условия формирования долгосрочной и застойной безработицы, которая, как правило, приводит к деградации человеческого капитала и усугубляет социальные проблемы. Масштабный рост социальных трансфертов смягчил негативные социальные последствия. Вместе с тем, межбюджетные отношения, как и бюджетная политика самих регионов, оказались не слишком эффективными с точки зрения антикризисной направленности и очень затратными. В статье утверждается, что преодоление дефектов российской системы управления связано с расширением каналов обратной связи между регионами и центром, повышением прозрачности системы принятия решений по распределению бюджетных ресурсов и развития институтов гражданского контроля.

Ключевые слова: кризис, безработица, модернизация, социальные трансферты, межбюджетные отношения, система управления

Экономический кризис, начавшийся в России осенью 2008 г., оказался не только длительным и глубоким, его удар была разным для регионов страны. Географию кризиса позволяют оценить социально-экономические и бюджетные показатели завершившегося 2009 года. Важно понять, как российские регионы прошли острую фазу кризиса, действительно ли выходят из спада, насколько успешной была антикризисная политика властей и создает ли она возможности для модернизации, о которой так много говорят. В статье анализируются две группы региональных индикаторов – социально-экономические и бюджетные. Динамика социально-экономических индикаторов зависит прежде всего от объективных факторов – структуры экономики регионов, спроса на мировом и внутреннем рынке на производимую продукцию, структуры занятых и др., хотя на доходы населения в регионах влияет перераспределительная политика федеральных властей. Динамика и структура бюджетных индикаторов еще в большей степени обусловлены политическими факторами – приоритетами поддержки и соответствующей политикой федерального центра и регионов. Проводимая антикризисная политика может иметь разные акценты – только «тушение пожара» или же сочетание экстренных мер поддержки с более долгосрочными, закладывающими базу для последующей модернизации. Именно под углом зрения задачи модернизации и рассматриваются обе группы индикаторов, измеряющих ход кризиса в регионах.

1. Социально-экономическое развитие регионов: итоги 2009 года

Детальный анализ кризисных проблем представлен в "Мониторинге кризиса в регионах", проводимом Независимым институтом социальной политики, поэтому в статье выделены только главные тенденции. География кризиса в промышленности показывает неконкурентоспособность российского машиностроения, экономика России становится еще более сырьевой. В целом по России промышленное производство сократилось на 11% по сравнению с 2008 г., а в регионах со специализацией на машиностроении (Самарская, Орловская, Нижегородская, Владимирская, Ярославская области, республика Чувашия) спад производства составил 20-28% и восстановление идет очень медленно. В регионах со специализацией на металлургии спад начался еще в

2008 г. и был самым сильным (до 40% в начале 2009 г.), но с весны промышленное производство устойчиво росло. Только в Челябинской и Свердловской областях масштабы спада все еще высоки (18-20%). Более уверенно выходят из кризиса и развитые полифункциональные регионы (Башкортостан, Татарстан, Пермский и Красноярский края, Белгородская область и др.). Ведущие регионы нефтедобычи практически не испытывали кризисного спада, а в регионах с новыми месторождениями (Сахалин и Ненецкий АО) продолжался быстрый рост (на 22-30%).

Динамика инвестиций в основной капитал также не внушает особого оптимизма, хотя по сравнению с первым полугодием спад инвестиций, измеряемых по полному кругу предприятий и организаций, в целом по стране немного смягчился (с 19% до 16%). На четверть и более сократились инвестиции там, где они были высокими в докризисные годы, особенно в федеральных городах и нефтегазодобывающих территориях. В 2009 г. рост инвестиций сохранился только в регионах разработки новых нефтяных и других месторождений (республика Коми, Якутия, Красноярский край, Чукотский АО), а также в регионах, получивших значительную помощь из федерального бюджета. За счет государственных инвестиций выросли показатели некоторых слабо- и среднеразвитых регионов Центра и Юга, Краснодарского края (на 6%), но более всего - Приморского края (в 2,2 раза), где ведется подготовка к саммиту АТЭС во Владивостоке. Новым политическим приоритетом стали инвестиции в Ингушетию (рост в 1,8 раз), при одновременном сокращении инвестиций в Чечню во второй половине года. Инвестиции в политические приоритеты идут в основном из бюджетных средств.

Ввод жилья начал сокращаться с лагом по времени, до осени он держался на уровне 2008 г. Но спад был неизбежен, поскольку строительство сокращалось с 2008 г., и в целом за год ввод жилья снизился на 7%. Региональная картина чрезвычайно пестрая, поскольку более половины субъектов РФ получили значительные трансферты из Фонда содействия реформированию ЖКХ. Трансферты выделялись на ремонт и строительство нового жилья для отселяемых из ветхих и аварийных домов, что помогло поддержать строительную отрасль. Сильнее всего сократился ввод жилья в регионах с высокими докризисными показателями (Москва, Краснодарский край, Калининградская область и др.), в регионах с сильным промышленным спадом, негативно повлиявшим на доходы населения (Челябинская, Самарская, Кировская области), а также в некоторых северных нефтегазодобывающих регионах (Ямало-Ненецкий, республика Коми). Сильный спад произошел и в менее пострадавших от кризиса Омской области (более 40%) и Красноярском крае (22%). Тенденция сокращения ввода жилья в регионах с большой вероятностью продолжится и в 2010 г. из-за снижения инвестиций, уменьшения трансфертов из Фонда содействия реформе ЖКХ и стагнации платежеспособного спроса населения. Только в наиболее привлекательной для инвестиций Московской столичной агломерации возможно улучшение показателей, поскольку в столице концентрируются экспортные доходы, а мировые цены на сырье во второй половине 2009 г. выросли.

Таким образом, острая фаза индустриального и инвестиционного кризиса в регионах, скорее всего завершилась, но признаков устойчивого роста нет, как нет и структурной модернизации экономики регионов. Медленный выход из кризиса реального сектора экономики неизбежно отражается на состоянии региональных рынков труда. Главная проблема – в регионах создается мало новых рабочих мест, что делает безработицу долгосрочной и застойной. Даже если бы началась модернизация экономики, на первом этапе она также не привела бы к заметному сокращению безработицы, т.к. новые рабочие места с высокой производительностью труда требуют меньшего числа работников. Но в России пока иная ситуация – длительная безработица в разных формах и без модернизации.

По данным статистики, проблемы безработицы были самыми острыми в начале 2009 г, затем с апреля началось сезонное снижение показателей, а с ноября ситуация на рынке труда вновь ухудшилась. Помимо сезонности (устойчивого повышения уровня безработицы в зимние месяцы и ее снижения летом) есть и другие причины. К концу года

стала очевидной неэффективность и затратность политики искусственного сдерживания безработицы путем перевода ее в скрытые формы. Из-за политических ограничений на высвобождение работников, занятых на немодернизированных и неконкурентоспособных предприятиях, ставших убыточными в кризис, в России образовался "навес" скрытой безработицы. В декабре он составил 1,9 млн. занятых неполное рабочее время и находящихся в административных отпусках, еще 1,8 млн. человек было занято в 2009 г. на общественных работах, которые почти полностью финансируются из федерального бюджета. Фактически это поддержка неэффективной занятости, так как высвобождаемые не регистрируются в качестве безработных и направляются на низкоквалифицированную работу по уборке территории предприятий и муниципалитетов.

Если сложить все эти формы, суммарно скрытая безработица, включая общественные работы (около 3,5 млн. чел.) и безработица по методологии МОТ (6,5 млн. чел.), достигают 10 млн. чел. Масштабы поддержки неэффективной занятости росли весь 2009 г., но такая политика не может продолжаться бесконечно, поскольку увеличение расходов федерального бюджета не сопровождается улучшением ситуации на рынке труда.

Таблица 1

Показатели рынка труда в 2009 г., млн. чел.*

	январь-апрель	август-сентябрь	октябрь-ноябрь	декабрь-январь
безработица по МОТ	7,1	5,8	6,2	6,5
зарегистрированная безработица	2,4	2,0	2,1	2,2
неполная занятость и административные отпуска	2,9	2,0	1,6	1,9
общественные работы	-	0,8	1,4	1,8

* Максимальные показатели соответствующего периода

Федеральные власти постепенно отказываются от поддержки скрытой безработицы и неэффективной занятости на общественных работах на уровне 2009 г. из-за больших финансовых расходов. Минздравсоцразвития России заявило об ожидаемом росте уровня безработицы в 2010 г. При четком функционировании служб занятости по регистрации безработных и выплате пособий, а также активизации мер по созданию эффективной системы переобучения, институциональной и финансовой поддержке переселенных и развития самозанятости это создаст позитивный модернизирующий импульс для российского рынка труда. Однако велики риски, что в 2010 г., как и в 2009 г., возобладают приоритеты сохранения политической стабильности и "замораживания" ситуации в разных формах скрытой безработицы, которые никак не способствуют модернизации. К сожалению, существующая политика устраивает все группы интересов: федеральные и региональные власти такой ценой покупают политическую стабильность, бизнес перекладывает издержки неэффективной занятости на государство, а население думает, что нужно немного потерпеть, а потом все вернется "на круги своя" и неэффективные предприятия вновь заработают. И только большие расходы бюджета подталкивают федеральные власти к отказу от политики, консервирующей проблемы на рынке труда.

Региональные различия в уровне безработицы сильно зависят от докризисных факторов – неблагополучия локальных рынков труда на востоке страны из-за малого предложения новых рабочих мест, давления растущего притока молодежи на рынки труда слаборазвитых республик, возрастной структуры населения и др. Собственно кризисный рост безработицы накладывается на эти базовые различия, поэтому регионы с самым высоким уровнем безработицы (как измеряемой по методологии МОТ, так и зарегист-

рированной) далеко не всегда наиболее затронуты кризисом. Чтобы оценить его влияние, нужно сравнивать динамику показателей с докризисным уровнем 2008 года. К концу 2009 г. безработица по МОТ выросла примерно вдвое там, где в структуре экономики больше трудоемких обрабатывающих производств – в большинстве регионов Центра, Поволжья и Урала, части регионов Северо-Запада и Сибири. В относительно небольшом числе регионов сильный спад промышленности сопровождался значительным ростом зарегистрированной безработицы, несоответствие объясняется административными мерами по сдерживанию высвобождения занятых.

В отличие от зарегистрированной безработицы, уровень скрытой безработицы, рассчитанный по данным Росстата, более четко определяет кризисные территории: это машиностроительные и металлургические регионы Поволжья, Урала и Центра. Именно в них скрытая безработица была максимальной и в первые месяцы, и в конце 2009 года. В январе 2010 г. показатели значительно улучшились (с 1,9 в декабре до 1,4 млн. чел.), во многом это следствие высвобождений в конце календарного года.

Реальные масштабы проблемы занятости в регионах можно оценить при суммировании открытых и скрытых форм безработицы (рис. 1).

Следует отметить, что для занятости на общественных работах не существует месячных измерений (учет ведется нарастающим итогом в течение года), поэтому ее уровень может оказаться завышенным.

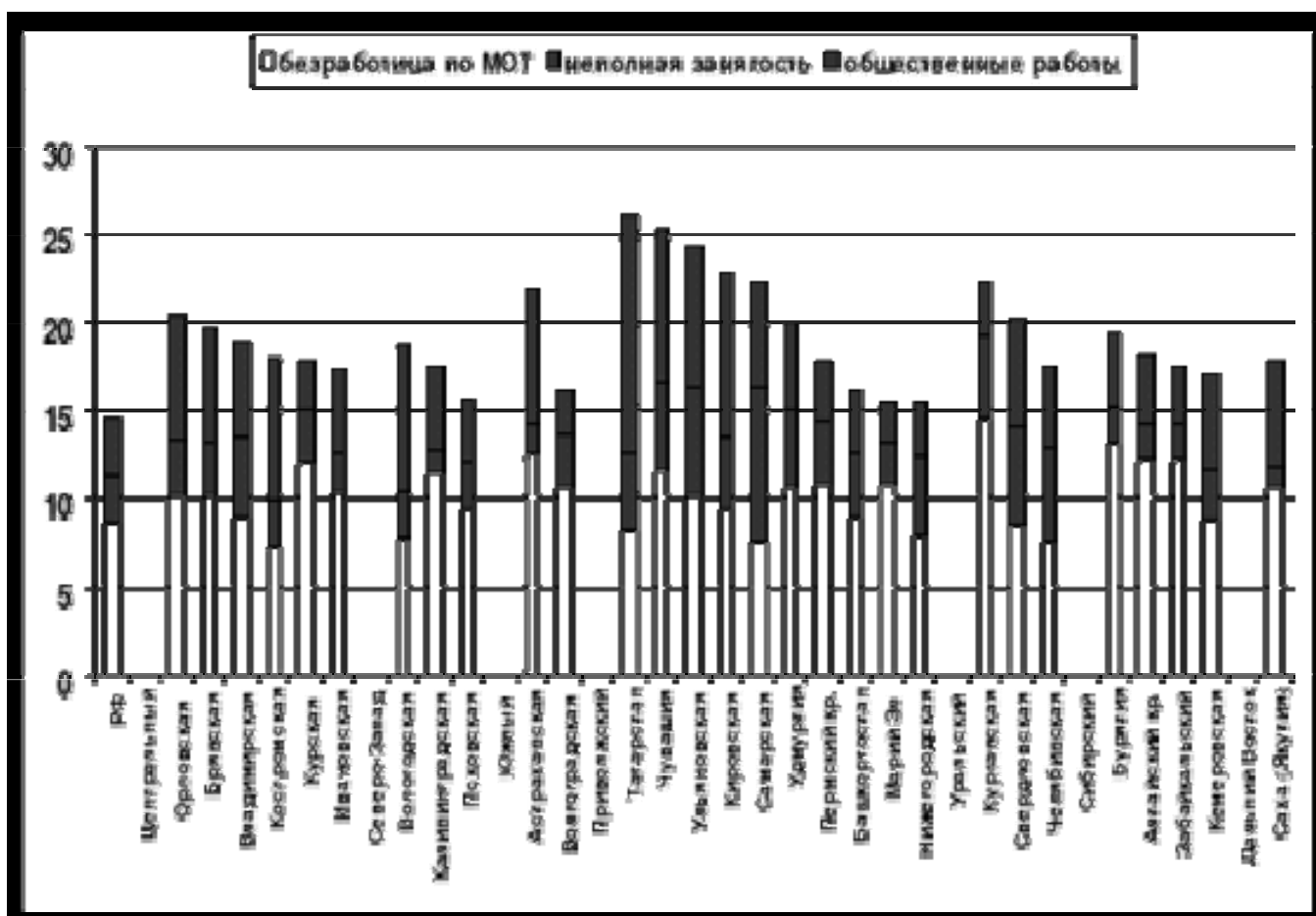

Рис. 1. Регионы с самым высоким суммарным уровнем безработицы по методологии МОТ, скрытой безработицы (неполной занятости) и занятости на общественных работах на конец 2009 г., %

Кроме того, некоторые регионы увеличивают занятость на общественных работах для получения большего объема федеральных трансфертов.

Следует отметить, что для занятости на общественных работах не существует месячных измерений (учет ведется нарастающим итогом в течение года), поэтому ее уровень может оказаться завышенным. Кроме того, некоторые регионы увеличивают занятость на общественных работах для получения большего объема федеральных трансфертов. Например, в Татарстане доля занятых на общественных работах достигла в 2009 г. 13% всех занятых и превышала суммарную долю безработных по методологии МОТ и занятых неполное время. При весьма умеренных темпах промышленного спада в республике трудно поверить в необходимость столь массовых общественных работ. Однако, если есть возможность получить федеральные деньги, регионы этим пользуются, и тут Татарстану нет равных. Но такая политика имеет свою оборотную сторону – модернизация рынка труда республики замедляется. Для других регионов суммарный индикатор более точно выявляет кризисные проблемы занятости. Они концентрируются в регионах Поволжья с машиностроительной специализацией, затем идут регионы Урала и, в меньшей степени, Центра, где относительная близость к столичной агломерации помогает смягчать проблемы безработицы с помощью трудовых миграций.

Значительного роста безработицы в 2010 г. вряд ли стоит ожидать. Проблема в другом – безработица принимает все более застойный характер, потому что новых рабочих мест в экономике создается мало. Длительная безработица, как правило, приводит к деградации человеческого капитала и усугубляет социальные проблемы. Кроме того, острота проблемы безработицы различается не только по регионам, но, прежде всего – на локальном уровне. При низкой мобильности российского населения депрессивные явления на рынках труда многих городов и поселков могут сохраняться надолго, особенно если выход из кризиса затянется.

Тенденции нового кризиса можно сравнить с предыдущим кризисом 1990-х годов. Исследования НИСП показывают, что в период кризиса 1990-х сокращение занятости было небольшим (на 15%) на фоне резкого снижения заработной платы (в 2,5 раза) при спаде экономики в 2 раза. Россия тогда продемонстрировала особый путь адаптации – не через обычное для развитых стран высвобождение работников, а через распределение кризисных издержек на всех занятых в виде снижения зарплат. Повторился ли этот тренд в ходе нового кризиса? По данным статистики, снижение занятости оказалось более мягким по сравнению с предшествующим кризисом. Если учитывать и открытую, и все формы скрытой безработицы, то ее уровень достигает 13%, то есть масштабы сокращения занятости сопоставимы с кризисом 1998 г.

Однако в динамике заработной платы и доходов населения сходства с прошлым кризисом нет совсем. В целом за 2009 г. реальные доходы населения выросли на 1% по сравнению с 2008 г., заработная плата в реальном выражении сохранилась на уровне прошлогодней. Небольшой кризисный спад доходов и зарплат населения летом 2009 г. (на 5% в августе) к концу года был преодолен. Это следствие использования государством накопленных финансовых резервов, которые позволили повысить пенсии, пособия и другие социальные выплаты, смягчив кризисное падение заработной платы.

Пространственная картина более мозаичная, хотя следует учитывать недостаточную достоверность измерения доходов в регионах России. Снижение реальных доходов населения в 2009 г. произошло более чем в половине субъектов РФ, наиболее сильно – в регионах со специализацией на отраслях ТЭК и металлургии (рис. 2).

Рост доходов сохранился в наименее развитых республиках юга и некоторых регионах Дальнего Востока, слабее затронутых кризисным спадом. Однако самые высокие темпы роста доходов населения в целом за 2009 г. имела столица страны – на 16% к 2008 г. Можно не доверять этой статистике, но есть два объяснения опережающего роста доходов. Во-первых, это институциональные причины: когда мировые цены на нефть начинают расти, доходы от этого роста в первую очередь концентрируются в столице.

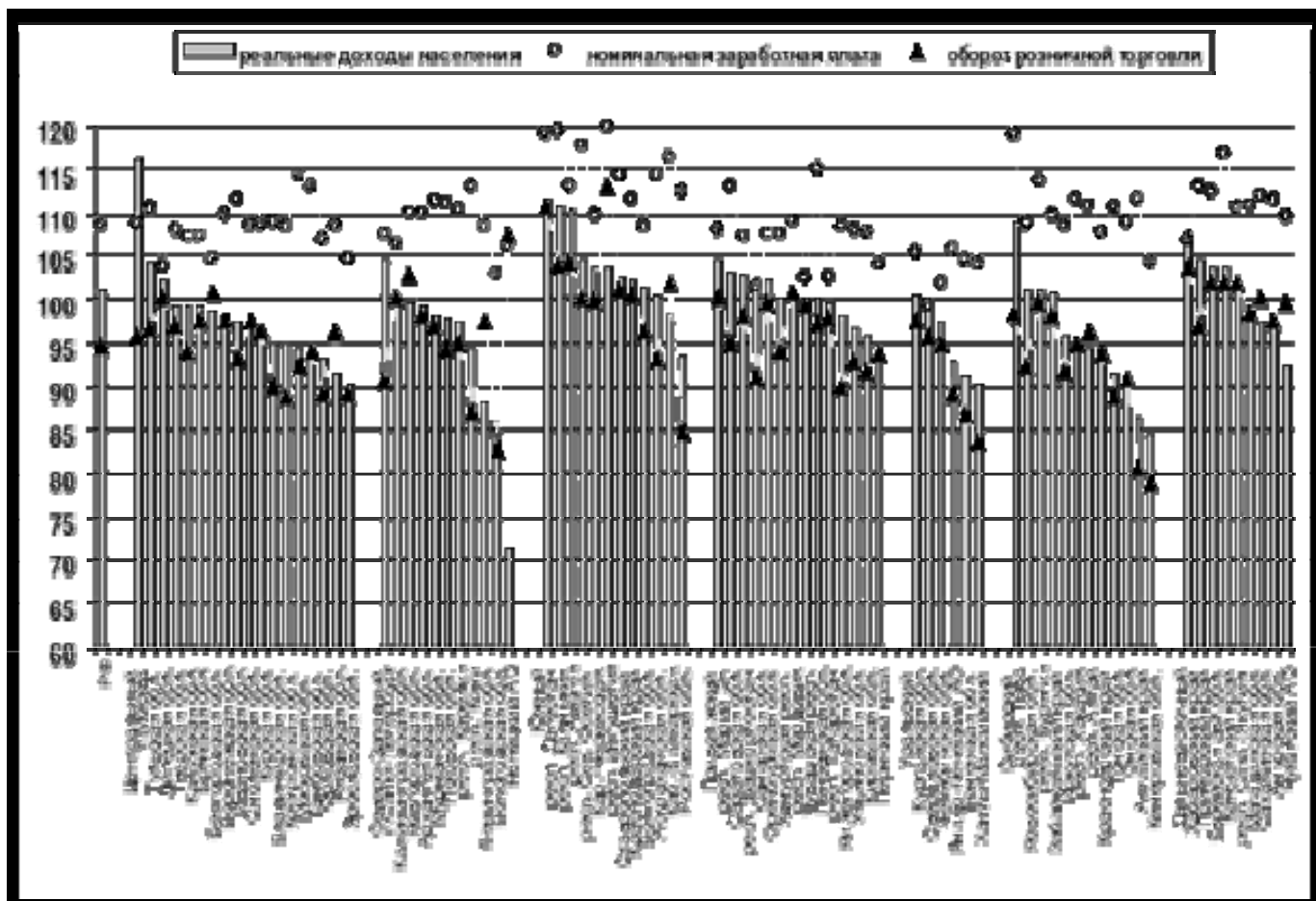

Рис. 2. Динамика доходов, заработной платы и оборота розничной торговли, 2009 к 2008 г., % (рейтинг регионов по федеральным округам)

"Столичная рента" обеспечивает Москве более быстрый выход из кризисного спада доходов. Во-вторых, это статистические причины: глубина снижения доходов населения столицы в 2008 г. была преувеличена методикой дооценки доходов, в которой учитывается обмен валюты. В период девальвации рубля (октябрь-декабрь 2008 г.) столичное население активно меняло рубли на доллары и евро, что искусственно снизило доходы населения и создало эффект низкой базы при сопоставлениях с 2009 г.

Динамика номинальной заработной платы (без учета инфляции) слабо коррелирует с динамикой денежных доходов населения. Например, Москва не выделялась быстрым ростом заработной платы. Лидерами в 2009 г. оказались слаборазвитые республики Юга и Сибири с высокой долей федеральных трансфертов в их бюджетах, которые направлялись на повышение оплаты труда в отраслях социальной сферы. Для оценки динамики потребления более приемлем показателем оборота розничной торговли. Ее объемы в реальном выражении сократились за 2009 г. на 5% и, в отличие от динамики заработной платы и доходов, заметного роста потребления осенью не происходило. С весны 2009 г. в России возобладала стратегия сберегающего потребительского поведения. Сжатие потребления, измеряемого динамикой оборота розничной торговли, было более значительным в регионах с сильным промышленным спадом, в регионах ТЭК (за счет уменьшения премий, бонусов, доплат, которые суммарно превышают постоянную часть заработной платы) и в регионах с крупными агломерациями, где кризис негативно повлиял на доходы бизнеса в секторе услуг.

Попробуем подвести неоднозначные итоги 2009 года:

- восстановление промышленности пока нестабильно и медленнее всего идет в регионах машиностроительной специализации;
- инвестиции «лежат на дне», за исключением регионов с политическими приоритетами федеральных властей и нефтегазодобывающих регионов с новыми месторождениями;
- в регионах, сильнее всего затронутых кризисом, накопился большой навес «скрытой» безработицы, которая будет переходить в открытую форму, если рост не станет устойчивым;
- проблема безработицы пространственно локализуется и приобретает застойный характер;
- доходы населения удалось сохранить благодаря масштабным социальным выплатам, но говорить об их устойчивом росте рано, особенно в сильно затронутых промышленным кризисом и крупногородских регионах.

2. Бюджетная политика: эффекты и дефекты "ручного управления"

Политика федеральных властей в ходе нового кризиса кардинально отличалась от 1990-х гг., когда в бюджете не было денег. В 2009 г. поддержка регионов из федерального бюджета резко возросла, хотя динамика помощи и приоритетные механизмы в течение года менялись. В острой фазе кризиса объем безвозмездных поступлений (трансфертов) из федерального бюджета вырос в 1,5 раза. Благодаря федеральным перечислениям доходы бюджетов субъектов РФ в 2009 г. сократились только на 5%, несмотря на спад собственных (налоговых и неналоговых) доходов на 18%. Во второй половине года ситуация стабилизировалась – прекратился промышленный спад, немного выросли поступления налога на прибыль благодаря росту мировых цен на сырье. У федеральных властей появилось ощущение, что самое трудное уже позади, и объем трансфертов из федерального бюджета уменьшился. В целом за год трансферты выросли не так сильно (на 34%), как это было в январе-августе 2009 г. (на 52%).

Масштабная помощь смягчила кризисные риски, но ценой значительного роста зависимости регионов от федерального бюджета. В 2009 г. **доходы** регионов составили 5,9 трлн. руб., что на 4% меньше, чем в 2008 г. (6,2 трлн. руб.), и это без учета почти 9%-й годовой инфляции. Трансферты из федерального бюджета выросли на 400 млрд. руб. по сравнению с 2008 г. (с 1,2 трлн. руб. до 1,6 трлн. руб.), а их доля в доходах бюджетов субъектов РФ увеличилась с 19% до 27%.

Общие тренды скрывают очень разную динамику доходов в регионах. Например, доходы бюджета Чукотки выросли на 40% благодаря восьмикратному росту налога на прибыль после введения в строй нового добывающего производства. Кризис не коснулся и Приморского края, где доходы консолидированного бюджета выросли на 45% за счет федеральных трансфертов, хотя собственные (налоговые и неналоговые) доходы остались на уровне 2008 года. Более 50 регионов сохранили положительную динамику, но в большинстве из них рост доходов также обеспечивался за счет федеральных трансфертов. В 30 регионах доходы бюджетов сократились, особенно сильно – в Москве, Тюменской и Вологодской областях (на 21-23%) из-за резкого снижения поступлений налога на прибыль (до кризиса его доля в доходах бюджета этих регионов достигала 42-48%). Для бюджетов Москвы и Тюменской области потери даже на четверть терпимы, так как эти два субъекта РФ в последние годы имели сверхдоходы. В Вологодской, а также в Челябинской, Астраханской, Кемеровской областях, где доходы сократились на 15-17%, "жировой" прослойки в бюджете не было, поэтому потери очень чувствительны.

В кризисный период изменилось соотношение финансовых инструментов, используемых для поддержки регионов. До кризиса важнейшими были дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности из Фонда финансовой поддержки регионов (ФФПР), которые рассчитываются по формуле и зависят от уровня экономического

развития регионов. В кризисных условиях функция выравнивания перестала быть важнейшей, и в первой половине 2009 г. объем дотаций на выравнивание даже снижался, небольшой рост начался только в более спокойной второй половине года. В целом за 2009 г. дотации на выравнивание обеспечили только 6% доходов бюджетов регионов. Имеют ли другие виды трансфертов антикризисную направленность?

Второй по объему вид перечислений – дотации на поддержку сбалансированности бюджетов регионов. Они выросли за 2009 г. более чем в четыре раза (с 46 до 192 млрд. руб.) и достигли половины объема дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности (375 млрд. руб.). В отличие от дотаций на выравнивание, которые рассчитываются по формуле, дотации на сбалансированность выделяются преимущественно в «ручном режиме» и зачастую под влиянием лоббизма или политических факторов. В среднем по регионам эти дотации составляют 3% доходов бюджетов регионов, но в Чукотском АО – 32%, в Чечне – 27%, в Камчатском, Приморском краях, Калининградской области и республике Мордовия – 11-15%. Все вышеперечисленные регионы не имели сильного промышленного спада и больших налоговых потерь в 2009 г., поэтому дотации на сбалансированность нельзя считать антикризисными. Дополнительное финансирование выделялось для иных целей – поддержки особой экономической зоны (Калининград), строительства объектов для саммита АТЭС (Владивосток), восполнения потерь бюджета Чукотки после ухода Сибнефти и др. Не имеют антикризисной направленности и субсидии на реализацию федеральных целевых программ (ФЦП), на которые в среднем приходится 2% доходов регионов. Наиболее велика их доля в доходах бюджетов тех же регионов с особой федеральной поддержкой – Чечни (26%), Приморского края (21%), Калининградской области (14%), а также Калмыкии (14%).

К антикризисным мерам можно отнести перечисления из Фонда содействия реформе ЖКХ. В 2009 г. более половины регионов подали заявки и получили 110 млрд. рублей из Фонда содействия реформе ЖКХ на ремонт и переселение жителей из ветхого и аварийного жилфонда. Объем этих трансфертов сопоставим с расходами на ФЦП (почти 2% доходов бюджетов регионов). Наиболее значителен вклад трансфертов из Фонда в доходах бюджетов 14 областей (5-6%), в основном это регионы Центральной России и Поволжья, хотя проблема ветхого и аварийного жилья более остра на востоке страны и в некоторых республиках Северного Кавказа. Еще один вид антикризисной помощи – увеличение в 5,2 раз объемов поддержки малого и среднего предпринимательства и расширение географии этого вида помощи на все регионы страны (в 2008 г. их получали 82% регионов). Но объемы трансфертов невелики – 0,3% доходов бюджетов регионов.

Поддержка занятости – один из приоритетов антикризисной политики. Перечисления на эти цели составили в среднем 2% всех доходов бюджетов регионов в 2009 г. (113 млрд. руб.) и выросли втрое по сравнению с 2008 г. Используются два инструмента – субвенции на осуществление полномочий Российской Федерации в области содействия занятости населения (перечисляются с 2007 г.) и субсидии бюджетам регионов на реализацию дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда (новая антикризисная мера). Сумма субвенций и субсидий на поддержку занятости включает почти все расходы на эти цели, так как из бюджетов регионов добавляется только 5-10% средств к антикризисным субсидиям, которые по объему в два раза меньше субвенций.

Поддержка занятости была максимальной в первые 8 месяцев 2009 г., достигая 4-7% доходов бюджета Вологодской области (Северо-Запад), Ивановской, Владимирской, Орловской, Ярославской областей (Центр), Кировской, Ульяновской областей, республик Удмуртия и Чувашия (Приволжский ФО), Челябинской, Свердловской и Курганской областей (Урал), Алтайского края и Кемеровской области (Сибирь). Все эти регионы действительно испытывают сильный кризисный спад занятости. Для слабо развитых республик масштабы федеральной поддержки еще выше, но это следствие не кризиса, а долгосрочных проблем занятости, обусловленных дефицитом новых рабочих мест при растущей численности трудоспособного населения. Когда ситуация на

рынке труда немного улучшилась, федеральные власти начали сокращать финансирование. В целом за год доля трансфертов на поддержку занятости в доходах бюджетов регионов сократилась почти во всех регионах страны, за исключением Самарской области, где сохраняется кризисное положение на рынке труда.

Сокращение объемов перечислений на поддержку занятости было обусловлено не только снижением остроты проблемы, но в первую очередь низкой эффективностью существующих механизмов. С ноября 2009 г. безработица вновь стала расти, но в 2010 г. не запланировано роста федеральных перечислений на поддержку занятости. Затратная для федерального бюджета политика перевода безработицы в скрытую форму себя не оправдала. Как следствие, повышенная безработица в регионах с сильным спадом промышленного производства, особенно в регионах машиностроительной специализации, может приобрести долгосрочный характер.

Еще одна проблема – высокий уровень долга регионов. В трети регионов задолженность в 2009 г. превышала 30% собственных (налоговых и неналоговых) доходов бюджета, т.е. доходов без учета трансфертов из федерального бюджета. Для того, чтобы Московская область избежала дефолта по своим долговым обязательствам, превышающим 60% собственных доходов, федеральный бюджет в период кризиса несколько раз выделял ей дотации. Но механизм «ручного управления» не может системно решить проблему долга для инвестиционно активных регионов, бравших кредиты на инфраструктурные инвестиции для развития особых зон и технопарков (Калужская, Томская, Калининградская области, республика Татарстан и др.). Нерешенность проблемы долга усугубляет и без того напряженное положение бюджетов регионов, которым в 2010 г. предстоит адаптироваться к 20%-му сокращению федеральных трансфертов, изыскивая финансовые ресурсы на выполнение расходных социальных обязательств.

Антикризисная политика федерального центра оказалась географически адресной только в смягчении проблем безработицы. Остальные виды трансфертов далеко не всегда обусловлены антикризисными целями. В результате соотношение разных видов федеральных перечислений в бюджеты субъектов РФ носит индивидуальный характер для каждого региона. Даже в группе высокодотационных регионов, где основной выравнивающий инструмент – дотации из ФФПР, Чеченская республика дополнительно получала помощь в виде дотаций на сбалансированность и субсидий на реализацию ФЦП, значительно превосходящую по объему формульные дотации на выравнивание. В средне- и более развитых регионах структура перечислений из федерального бюджета также существенно различается. Особенности межбюджетных отношений обусловлены политическими приоритетами федеральных властей (Приморский край, Чечня и Ингушетия), продолжающимися выплатами «материнским» регионам после объединения с автономными округами (Красноярский и Камчатский края) или компенсациями выпадающих доходов бюджетам некоторых регионов после ухода зарегистрированных в них крупных компаний, применявших схемы налоговой оптимизации (Чукотский АО и др.). Следовательно, задачи текущей, конъюнктурной политики и выравнивания остаются доминирующими.

Какой была бюджетная политика самих регионов? Структурные трансформации **расходов** консолидированных бюджетов регионов в 2009 г. носят антикризисный характер. Это показывает масштабный рост расходов на социальную политику, особенно в первой половине 2009 г. В этих расходах 75% составляют социальные выплаты населению, которые росли еще быстрее. Сильнее всего сократились расходы на ЖКХ, со второй половины года начали сокращаться расходы на здравоохранение, а сохранившийся рост расходов на образование не компенсирует инфляцию (рис. 3).

В целом объем расходов бюджетов регионов не сократился, но по отдельным регионам динамика разная из-за различий проблем и приоритетов субъектов РФ. В целом за год расходы бюджетов выросли в трех четвертях регионов (64 из 83) и более всего там, где кризис почти не ощущался – в Ингушетии (в 1,7 раз), Дагестане, Адыгее и Приморском крае (на треть). Ускоренный рост обеспечен федеральными трансфер-

тами. Высокие темпы роста показали и другие слаборазвитые регионы, а также некоторые среднеразвитые области Центральной России. Максимально сократились расходы в развитых регионах с наиболее сильным снижением поступлений налога на прибыль – в Ханты-Мансийском АО, Тюменской и Челябинской областях (на 16-19%), в Москве (на 12%), Санкт-Петербурге и Свердловской области (на 9%).

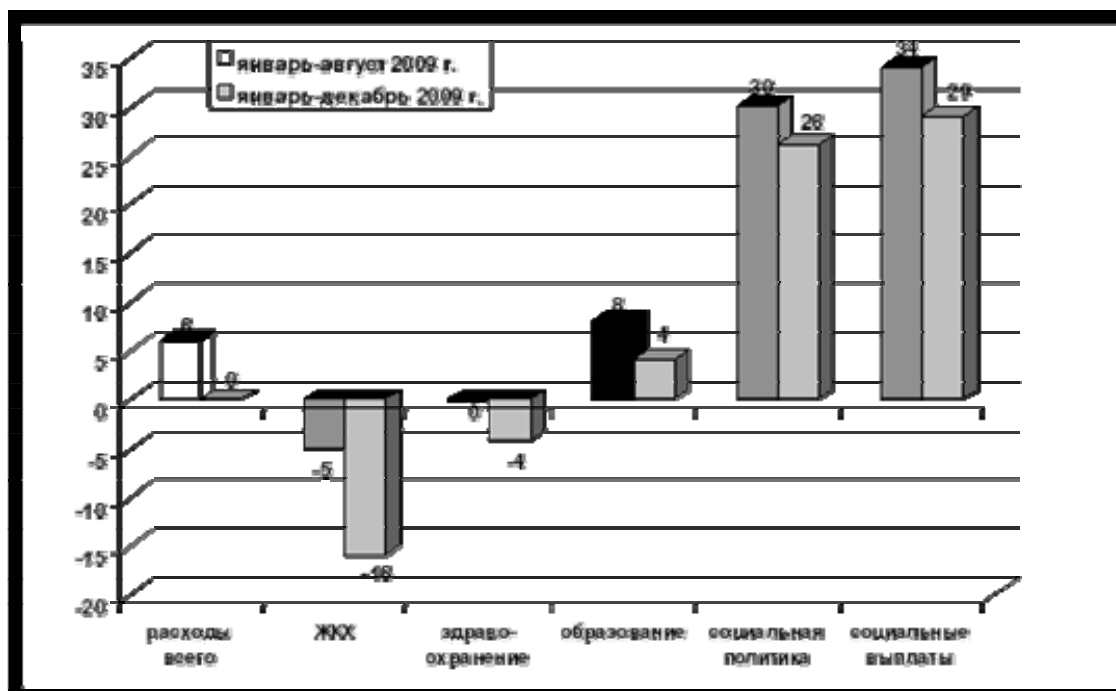

Рис. 3. Динамика расходов консолидированных бюджетов регионов, 2009 г. к 2008 г., %

Усилилась ли в кризис социальная ориентация бюджетов всех субъектов РФ? В целом по консолидированным бюджетам регионов это так, но тенденции по отдельным видам социальных расходов разные. Расходы на образование продолжали расти, их динамика по регионам не отставала от динамики всех расходов бюджетов или была более позитивной. Исключений немного. В Приморском крае при росте всех расходов бюджета на треть расходы на образование и здравоохранение оказались «пасынками» и выросли только на 5-7% по сравнению с 2008 г., т.е. ниже уровня инфляции. На Чукотке при росте всех расходов бюджета на 13% расходы на образование выросли на 3%, а в Красноярском крае даже сократились, несмотря на 11%-ный рост расходов бюджета. Но самый значительный разрыв – в Татарстане, где расходы на образование уменьшились на 21% при росте всех расходов бюджета на 4%. Такие решения региональных властей отражают их реальные приоритеты.

Расходы на здравоохранение оказались жертвой кризиса в большей степени, хотя следует учитывать, что учитывались только бюджетные расходы без расходов территориальных фондов медицинского страхования. В наиболее пострадавших от кризиса Самарской, Свердловской и Челябинской областях бюджетные расходы на здравоохранение сократились на четверть. Наоборот, в самых проблемных республиках Северного Кавказа (Чечня, Ингушетия) они выросли в 1,4-1,6 раз, в некоторых регионах Дальнего Востока – на 25-33% (Чукотский АО, Камчатский край, Амурская область). Для половины регионов РФ рост расходов на здравоохранение в предкризисные годы (в том числе за счет реализации национального проекта «Здоровье») оказался неус-

тойчивым и сменился спадом. В условиях снижения бюджетных расходов при невысоком уровне финансирования здравоохранения вряд ли возможен устойчивый рост ожидаемой продолжительности жизни и позитивная динамика других социально-демографических индикаторов.

Наиболее стабильно и масштабно росли расходы на социальную политику и, особенно, на социальные выплаты. Только в трех регионах эти расходы либо сократились (более чем на четверть в Сахалинской области, объяснения такой динамики пока нет), либо не увеличились по сравнению с 2008 г. (Санкт-Петербург и Ямало-Ненецкий АО). Уникальная ситуация в Ингушетии – при росте социальных выплат населению в 2,3 раза расходы на социальную политику сократились почти на четверть. Дело в том, что в 2008 г. доля пособий населению в расходах бюджета Ингушетии на социальную политику составляла только 30% (в других регионах – 70-80%), а в 2009 г. власти республики навели элементарный порядок и повысили эту долю до 88%.

Важнейшее место в антикризисной социальной политике занимает поддержка занятости. В анализе доходов бюджетов регионов была рассмотрена динамика федеральных трансфертов, которые обеспечивают более 95% всех расходов на поддержку занятости. Наиболее значительно (в 6-8 раз) выросли трансферты в тех регионах, где кризис резко усилил проблемы на рынке труда. Однако доля расходов на поддержку занятости в бюджете регионов не так явно связана с кризисными проблемами, лидерами остаются слаборазвитые республики с долгосрочными проблемами занятости – Ингушетия и Чечня (6-7% расходов бюджета). Из регионов с кризисным ростом безработицы значительными бюджетными расходами на поддержку занятости (4-5% всех расходов бюджета) выделяются Вологодская, Кировская, Челябинская, Костромская, Ульяновская области и республики Удмуртия и Чувашия. В целом бюджетная политика в сфере поддержки занятости выглядит вполне логичной в региональном разрезе, если не принимать во внимание критерий ее эффективности.

Второе важнейшее направление – социальные выплаты населению. В целом расходы бюджетов регионов на выплаты социальных пособий населению выросли на 29%. Но нужно учитывать, какими были приоритеты федеральной помощи. Софинансирование из федерального бюджета выплат региональным категориям льготников выросло несущественно (на 4%), как и объемы федеральных субсидий регионам на выплаты жилищных субсидий населению (на 7%). При этом перечисления федеральным категориям льготников на оплату ЖКУ выросли более чем на четверть (28%). Отвечая за «своих» льготников, федеральный центр постепенно перекладывает проблемы поддержки региональных категорий льготников и малообеспеченных семей на бюджеты регионов. В 2010 г. из федерального бюджета будут софинансироваться только меры по поддержке самой немногочисленной категории региональных льготников – пострадавших от репрессий, остальное полностью перекладывается "на плечи" регионов.

В большинстве регионов темпы роста трансфертов федеральным льготникам также самые высокие, а снижение федеральных трансфертов на выплату жилищных субсидий населению максимально по сравнению с другими видами помощи. Но есть и исключения. Федеральные трансферты на выплату жилищных субсидий населению увеличились в 2-2,5 раза на Чукотке, в Дагестане, Воронежской и Белгородской областях, Забайкальском крае. Логически этот перечень необъясним, это результат договоренностей. В 2-3,5 раз выросли федеральные субсидии региональным категориям льготников в Ленинградской, Вологодской, Самарской областях, республике Татарстан, хотя кризис в них был очень разным по силе, как и сокращение бюджетной обеспеченности. На Чукотке рост субсидий был девятикратным, но вряд ли в удаленном и малонаселенном округе резко увеличилось число ветеранов труда и тружеников тыла, репрессированных, малоимущих семей с детьми.

В кризис резко обострились проблемы бюджета Москвы, который огромен и составляет 20% от всех бюджетов субъектов РФ. В кризисном 2009 г. доходы бюджета столицы сократились на 22% (с 1,3 трлн. руб. до 1,0 трлн. руб.), а расходы на социаль-

ную политику росли вследствие удорожания стоимости жизни и увеличения численности получателей социальной помощи. Доля расходов на социальную политику в 2009 г. достигла исторического максимума – 16% всех расходов бюджета столицы, в 2008 г. она была намного ниже – 11%. Бюджет города потратил на социальную политику 181 млрд. руб., в том числе 82 млрд. руб. на доплаты пенсионерам (так называемая «московская надбавка» к пенсии). Эти расходы выросли за год на четверть (с 61 млрд. руб. в 2008 г.) и составили 45% всех расходов на социальную политику или 8% всех расходов бюджета в 2009 г. Отменить доплаты по политическим причинам невозможно, поэтому столичные власти начали искать обходные пути. Сначала с помощью федеральных налоговых органов были выявлены все работающие пенсионеры, которым не положена надбавка к пенсии. Власти города попытались принудить таких пенсионеров вернуть выплаченные надбавки, но быстро отказались от этого из-за политических рисков. К тому же экономия на работающих пенсионерах составила не более 4-5 млрд. руб. и не решала проблемы. Был выбран более эффективный для бюджета способ – постепенное снижение размера прожиточного минимума, от которого рассчитывается надбавка к пенсии. В четвертом квартале 2009 г. он сократился почти на сто рублей по сравнению с третьим. Кроме того, в Москве прожиточный минимум пенсионера занижен и составляет только 60% от прожиточного минимума трудоспособного населения (в среднем по стране – 73%). Если сравнить московский прожиточный минимум со средним по РФ, то для столичных пенсионеров он только на 22% выше среднего, а для трудоспособных москвичей – в полтора раза. Скорее всего, тенденция сближения прожиточного минимума столичных пенсионеров со средним по стране продолжится, хотя жизнь в Москве намного дороже. Пример Москвы показывает, что популистские социальные обязательства властей города, основанные на категориальном принципе, а не на реальной нуждаемости, плохо выдерживают испытание кризисом.

Расходы на ЖКХ сократились только в 46 субъектах РФ благодаря перечислениям из федерального Фонда. Сильнее всего – в федеральных городах, что может стать стимулом для реформы их высокодотационного и неэффективного жилищного хозяйства. Доля расходов на ЖКХ в расходах бюджетов Москвы и Санкт-Петербурга была огромной (27-28% в 2008 г.), но в 2009 г. расходы бюджетов уменьшились на 31% и 42% соответственно, поэтому и доля снизилась до 21% в Москве и 18% в Санкт-Петербурге. Из-за кризисного снижения доходов бюджета резко сократились расходы на ЖКХ и в других регионах (Челябинская область, Оренбургская, Тюменская области, Ханты-Мансийский АО – на 32-40%), а также в Красноярском крае, и для них такие масштабы сокращения создают серьезные проблемы. На этом фоне выделяются регионы с масштабным ростом расходов на ЖКХ – республика Ингушетия (в 3,9 раз), Курская область и Чукотский АО (в 1,8-1,9 раз). В Ингушетии эти расходы выросли с 12 до 27% всех расходов бюджета, как будто республика оказалась на Крайнем Севере. К сожалению, меры федеральной поддержки нередко способствовали раздуванию неэффективных расходов бюджетов регионов.

Подводя итоги, можно отметить, что в 2009 г. межбюджетные отношения, как и бюджетная политика самих регионов, оказались не слишком эффективными с точки зрения антикризисной направленности и очень затратными. Дефекты российской системы управления – тратить слишком много средств и зачастую не на то, что нужно – один из сильнейших барьеров модернизации. Его можно преодолеть с помощью расширения каналов обратной связи между регионами и центром и посредством повышения транспарентности системы принятия решений по распределению бюджетных ресурсов и развития институтов гражданского контроля.

РОСТ РЕАЛЬНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ
И ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ

Золотов А.В.

В статье обосновывается позитивное влияние роста реальной заработной платы на повышение конкурентоспособности современной экономики. Раскрывается специфика такого влияния в условиях повышения потребительских цен вопреки росту производительности труда.

Ключевые слова: свободная конкуренция; монополистический капитализм; соответствие динамики цен закономерному понижению затрат труда.

В современной капиталистической экономике в странах-лидерах НТП, где уровень реальной заработной платы работников является самым высоким, увеличивается импорт ряда потребительских товаров, замещающий их собственные товары, некоторые производства переносятся за рубеж. В результате сокращается доля индустрии в структуре их экономики, происходит «деиндустриализация». Это подчас трактуется как утрата конкурентоспособности данных стран. Складывается впечатление, что рост реальной заработной платы и конкурентоспособности несовместимы друг с другом.

Прежде всего, следует отметить, что страны-лидеры НТП являются такими в действительности. В этих странах сосредоточены ведущие университеты, развиваются научные исследования, осуществляются разработки новых видов продукции. Устаревающее оборудование быстро заменяется в экономически развитых странах новым, более эффективным. Высок здесь уровень квалификации инженерно-технических кадров и рабочих. Все это обуславливает рост производительности труда, обеспечивающий превосходство в ее уровне по сравнению с достигнутым в других государствах. В 2005 г., например, производительность труда в промышленности США превосходила производительность труда в КНР в 8,3 раза, в Бразилии – в 20 раз¹.

Следует учитывать, что такой впечатляющий прогресс в производительности труда неразрывно связан с ростом реальной зарплаты работников. В самом деле, рост реальной зарплаты – необходимое условие развития работников, без чего использование высоких технологий объективно невозможно. Такой рост формирует заинтересованность в повышении производительности труда. Он выступает мощным фактором повышения производительности и в качестве стимула увеличения выпуска в связи с ростом спроса.

Лидерство США в производительности труда необходимо связано с высоким уровнем заработной платы американских работников.

Разрыв в уровнях производительности труда сокращается благодаря использованию иностранных технологий, созданию совместных предприятий, филиалов ТНК и т.д. Так, если в 1980 г. выработка на 1 работника в промышленности КНР составляла 5% от выработки в США, то в 2005 г. – уже 12%.

Свою позитивную роль в сокращении отставания КНР от США в области производительности сыграло и повышение реальной зарплаты китайских работников. В КНР, где годовые темпы прироста производительности труда в промышленности составляли в 1980-2005 гг. 7,9%, почти вдвое превышая американские, существенно быстрее росла реальная зарплата работников. За этот период при росте потребительских цен в 4,57 раза денежная зарплата в китайской промышленности возросла с 65,33 юаней в

¹ Здесь и ниже при сопоставлении темпов прироста производительности труда в промышленности КНР и США с 1980 по 2005 годы использованы данные, представленные в источнике [3].

РОСТ РЕАЛЬНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ И ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ

месяц до 1313,08¹, то есть в 20,1 раза, что обеспечило многократное увеличение реальной заработной платы. Между тем в США в этот период уровень реального содержания зарплаты увеличивался существенно медленнее.

Следует также отметить, что ускорение роста производительности труда в экономике КНР сопровождалось повышением темпов роста реальной зарплаты. Так, в период с 1987 г. по 1995 г. темпы прироста выработки на одного занятого составляли в КНР в среднем 6,2% в год² при увеличении реальной зарплаты на 4,1%. С 1995 г. по 2008 г. ежегодные темпы прироста производительности составляли 7,7%, реальная зарплата увеличивалась приблизительно на 18%.

В США в период с 1987 г. по 1995 г. производительность труда в экономике (в расчете на одного занятого) увеличивалась на 1,4%, а с 1995 г. по 2008 г. на 1,9%. При этом в течение первого периода реальная зарплата возрастала приблизительно на 0,1% в год, а второго – на 0,7%. И в данной ситуации ускорение роста производительности труда связано с повышением темпов увеличения реальной зарплаты. Вместе с тем, очевидно превосходство КНР как по темпам роста производительности труда, так и по повышению уровня реального содержания заработной платы.

И все же технологическое лидерство, определяющее конкурентоспособность индустриально развитых государств, по-прежнему сохраняется. Соответственно, затраты труда в расчете на единицу полезного эффекта выпускаемой продукции в странах-лидерах НТП остаются ниже, чем в остальных регионах мира.

Затраты общественного труда образует субстанцию стоимости товаров. Следовательно, товары, произведенные в странах-лидерах НТП, имеют индивидуальную стоимость ниже, чем у аналогичных товаров иностранных конкурентов. Поскольку при определении общественной стоимости в расчет принимаются общественно нормальные, то есть средние, затраты труда, то формируется предпосылка присвоения собственниками передовых предприятий избыточной прибавочной стоимости, представляющей собой превышение над прибавочной стоимостью, произведенной на предприятиях с общественно средним уровнем трудовых затрат. Так обеспечивается высокая конкурентоспособность, понимаемая как способность производить с прибылью выше средней.

Тем актуальнее становится осмысление проблемы свертывания некоторых производств в промышленно развитых странах.

Для теоретического решения проблемы следует принять во внимание, что стоимость, хотя и имеет трудовую субстанцию, но выражается посредством денежной формы – цены. Форма не тождественна содержанию. Применительно к стоимости речь идет о том, что движение цен может отрываться от динамики трудовых затрат. Типичное проявление подобной возможности – колебание цен в зависимости от экономической конъюнктуры.

В условиях свободной конкуренции предприниматели раньше или позже были вынуждены понижать цены, чтобы избежать разорения. Механизм подобной конкуренции обеспечивал (в той мере, в какой это возможно в стихийно функционирующем товарном хозяйстве) соответствие динамики цен закономерному понижению затрат труда как проявлению роста его производительности.

Положение меняется в обстановке монополистического капитализма. Монополии способны контролировать рыночные цены на свои товары. Этот контроль, осуществляемый в интересах извлечения сверхприбыли, чаще всего сводится к повышению цен или к поддержанию их стабильности вопреки понижению затрат труда на производство товаров в результате роста производительности труда.

Так, в США часовая выработка с 1980 по 2005 гг. увеличилась приблизительно в 2 раза. Объективно это позволяло существенно понизить уровень цен, в том числе на

¹ Здесь и ниже, где идет речь об уровне и динамике зарплаты и индекса потребительских цен, использованы данные, представленные на laborsta.ilo.org.

² Данные о динамике общественной производительности в КНР и США представлены в источнике [2].

потребительские товары. Между тем индекс потребительских цен увеличился за эти четверть века в 2,36 раза.

Тенденция к понижению цен не исчезает. Необходимость расширения сбыта высокотехнологичной продукции, рассчитанной на массовый спрос, борьба с иностранными конкурентами и т.д. побуждают монополии к снижению цен. Так, в 1955 г. цена микроволновой печи составляла в США 1300 долл., в 1967 г. – 495 долл., в 2002 г. – 208; цена стандартного персонального компьютера в США всего за 5 лет, с 1998 г. до 2003 г., снизилась с 1300 до 770 долл. [5, Р. 92-93]. Однако подобная тенденция имеет подчиненный характер, доминирует противоположная ей. Вот почему общий уровень цен в промышленно развитых странах нескольких последних десятилетий растет, вопреки повышению общественной производительности труда.

Раз цены растут или остаются стабильными, то это отражается на динамике издержек, то есть денежных затрат капиталистов. Прежде всего, замедляется снижение издержек, связанных с эксплуатацией нового оборудования. Капиталист, приобретающий новое оборудование по цене, не отражающей снижения затрат труда в машиностроении, фактически переплачивает за него. В результате искусственно завышаются амортизационные отчисления, образующие элемент издержек у капиталиста, на предприятии которого применяется новое оборудование.

Росту капиталистических издержек способствует повышение цен на сырье и материалы, тарифов на электроэнергию и перевозку грузов.

Разумеется, каждый капиталист не прочь переложить бремя растущих издержек при покупке товаров производственного назначения на потребителей его собственной продукции. Конкуренция ограничивает подобные устремления, но не отменяет их, тем более, когда продавцами выступают сами монополии. Как следствие закрепляется практика отрыва динамики издержек от снижения производительности труда.

Рост цен на предметы потребления, противоречащий снижению их стоимости, вынуждает работников бороться за увеличение денежной заработной платы в целях сохранения и повышения своего жизненного уровня. В результате этого, хотя затраты труда на воспроизводство рабочей силы понижаются (в меру снижения стоимости предметов потребления и услуг), стоимость рабочей силы, выраженная в деньгах, возрастает. В частности, в США издержки в расчете на час труда в обработке металлов и машиностроении возросли с 12,00 в 1982 г. до 22,54 долл. в 2002 г., то есть на 87,9% (при том, что потребительские цены выросли за этот период на 86,2%). Так возникает тенденция к увеличению той составляющей капиталистических издержек, которая связана с наймом рабочей силы.

Погоня за прибылью формирует стимул к понижению издержек, что предполагает использование резервов роста производительности труда на предприятии. В результате издержки на сырье и материалы и т.д. в расчете на единицу выпуска снижаются.

Точно так же при росте среднего уровня заработной платы работников предприятия доля заработной платы в цене единицы продукции снижается, если производительность растет быстрее заработной платы. Закономерность опережающего роста производительности труда отчетливо проявлялась в США, где часовая выработка увеличилась с 1950 г. по 2005 г. приблизительно в 3,5 раза, а затраты капиталистов на час труда в реальном выражении – в 2,5 раза. Все это способствовало и способствует росту конкурентоспособности предприятий экономически развитых стран.

Сокращение издержек рассматривается современными капиталистами, в первую очередь, как средство увеличения прибыли, а не снижения цены. Поэтому сокращение издержек на выпуск продукции вполне совместимо с сохранением прежнего уровня цены или его повышением. Экономия труда, достигнутая в одном производственном звене, при стабильном уровне цен на его продукцию не передается другим предприятиям, что тормозит снижение их издержек.

РОСТ РЕАЛЬНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ И ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ

Таким образом, в современной капиталистической экономике вследствие преобладания монополий воспроизводится расхождение динамики цен и издержек, с одной стороны, и роста производительности труда, с другой.

Обострение международной конкуренции с 90-х гг. порождает определенные препятствия для завышения цен. Показательно, например, что в США уровень потребительских цен с 1979 г. по 1993 г. вырос на 98,8 %, а в последующее пятнадцатилетие – на 48,9%; в Японии с 1979 г. по 1993 г. индекс потребительских цен увеличился на 40,6%, а с 1993 г. по 2008 г. – на 1,5 %.

Специфическим инструментом снижения цен на экспортируемые товары и, тем самым, изменения цен в соответствии с динамикой производительности труда, служит понижение курса национальной валюты. Этот инструмент активно использовали в последнее десятилетие США.

Вместе с тем девальвация национальной валюты не может быть всеобщим применимым инструментом (тогда бы она потеряла смысл). Кроме того, она оказывает и негативное влияние на НТП, создавая условия для сохранения неэффективных производств, ведя к понижению реальной зарплаты работников и т.д. Поэтому девальвация не способна обеспечить устойчивое соответствие динамики затрат труда и цен.

Когда между собой конкурируют компании экономически развитых стран, то и на международной арене воспроизводится порождаемый монополиями отрыв динамики цен от снижения затрат труда. Так, широко используется неценовая конкуренция, позволяющая сдерживать снижение цен на единицу полезного эффекта продаваемых товаров.

В некоторых сегментах международного рынка по-прежнему используется ценовая конкуренция. Речь идет о товарах, производимых с высоким удельным весом ручного труда, не требующего высокой квалификации, с применением сравнительно простого оборудования и технологий, не являющихся уникальными, трудно воспроизводимыми (это, например, имеет место в швейной промышленности). При этом, если издержки на сырье и материалы, особенно поставляемые из-за рубежа, приблизительно одинаковы у фирм разных стран, то ситуация с издержками на заработную плату иная.

В индустриально развитых странах уровень общественно нормальных потребностей работников, даже не обладающих высокой квалификацией, существенно выше, чем в странах, где промышленный переворот осуществлялся позднее. Поскольку потребности наемных работников удовлетворяются за счет покупки товаров, то в условиях стабильности или роста потребительских цен стоимость рабочей силы в денежном выражении в экономически развитых странах будет многократно выше цены рабочей силы остальных стран.

Так, в США в 2001 г. издержки на рабочую силу в расчете на час труда составляли в промышленности в среднем 21,33 долл., в КНР эти издержки в расчете на год на одного занятого имели величину 14622 юаня (что при современном обменном курсе равно приблизительно 2000 долл.). С учетом фактической продолжительности рабочей недели в китайской промышленности, превышающей 45 часов, издержки на рабочую силу в расчете на час составляли в этой стране менее 1 доллара.

При таких условиях производство без использования высоких технологий в странах-лидерах НТП утрачивает конкурентоспособность в борьбе с товаропроизводителями из Юго-Восточной Азии (как это имеет место на рынке одежды). Справедливо отмечается, что в результате конкуренции со стороны трудоемких товаров, выпущенных в странах с низким уровнем заработной платы, «компании в развитых странах прекращают выпуск убыточной продукции и переходят к производству товаров, требующих использования высококвалифицированного персонала» [1].

Разумеется, использование импортных технологий в прежде отсталых странах ведет к росту потребностей и у этой части мировой рабочей силы. Однако выравнивание стоимости рабочей силы – процесс, который растягивается на десятилетия. Поэтому более высокая денежная зарплата в странах-лидерах НТП в условиях примене-

ния ординарных технологий непосредственно выступает как фактор снижения конкурентоспособности в борьбе с товаропроизводителями из других стран.

Создается видимость того, что высокая зарплата противоречит повышению конкурентоспособности. Как следствие предпринимаются попытки замораживания или урезания заработной платы, противоречащие прогрессу производства, включающему и закономерное возвышение потребностей работников. Так, самым крупным нанимателем рабочей силы в США в 1950-1960 гг. выступала компания «General motors», реальная заработная плата работников которой составляла в год в среднем 60000 долл. (в современных ценах). В начале 2000-х гг. крупнейшим нанимателем стала «Wal-Mart», которая платит своим работникам в среднем 17500 долл. в год [5, Р. 89-90].

В ряде случаев урезание заработной платы используется для снижения цен. Так, в Испании в авиакомпании «Easyjet», предоставляющей свои услуги по более низкой цене, чем авиакомпании «Flightcare» и «Ассипа», работники за год в среднем зарабатывают на 7,6% и 10,2 % меньше, соответственно¹. Очевидно, что подобное снижение цен не связано с ростом производительности труда, осуществляется в ущерб интересам работников и потому не может служить надежной основой для роста конкурентоспособности.

Внутри в целом высокотехнологичных компаний существуют производства (например, сборочные), труд в которых не требует высокой квалификации. Разница в издержках на труд стимулирует перевод в странах-лидерах НТП подобных производств за границу, где они могут функционировать при использовании более дешевой рабочей силы.

Как показывает опыт, ТНК устанавливают на своих предприятиях в странах, не входящих в лидеры НТП, зарплаты ниже, чем в стране, экспортирующей капитал, но выше, чем в импортирующей его. Например, в России самые высокие зарплаты в автомобилестроении существуют в «Форд моторс компани» (г. Всеволожск), хотя их уровень в 2,5 раза ниже, чем в США. Быстрый рост зарплаты в КНР был связан и с притоком крупного иностранного капитала.

Устанавливая сравнительно высокие, по местным меркам, зарплаты в своих зарубежных подразделениях, ТНК стимулируют рост производительности труда. В результате повышается прибыль ТНК, а, значит, и их конкурентоспособность.

Таким образом, корень проблемы «деиндустриализации» – не в утрате технологического лидерства, которое базируется на реализации НТП квалифицированными, высокооплачиваемыми работниками. Это лидерство по-прежнему присуще экономически развитым странам. Дело в монополистической практике ценообразования, противоречащей снижению затрат труда.

За последние пятьдесят лет общий уровень цен в США и Западной Европе в соответствии с ростом производительности труда мог бы понизиться в 2,5-3 раза. Тогда и издержки их предприятий в среднем многократно уменьшились бы по сравнению с нынешним уровнем, в том числе за счет снижения издержек на зарплату (при существенном росте уровня реального содержания заработной платы).

В самом деле, при снижении цен на потребительские товары и услуги для работников в 3 раза издержки на час труда (при одном и том же уровне благосостояния американских работников) составляли бы в промышленности США приблизительно 7 долл. Тогда с учетом более чем восьмикратного превосходства производительности труда издержки на рабочую силу в расчете на единицу продукции в США были бы ниже, чем в КНР. Преимущество в уровне общественной производительности труда значительно последовательнее реализовалось бы в более высокой конкурентоспособности. Однако в силу экономической власти монополий в индустриально развитых странах произошло не понижение общего уровня цен, а его повышение, что и привело к свертыванию в них ряда производств или их переносу за рубеж.

¹ Рассчитано по данным, приведенным в источнике [4].

РОСТ РЕАЛЬНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ И ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ

Следует отметить, что и в КНР быстрый рост производительности труда не получил адекватного выражения в динамике цен. В то время, как величина ВВП в расчете на одного занятого в КНР в течение 1987-1995 гг. росла в среднем на 6,2% ежегодно, а с 1995 г. по 2008 г. – на 7,7%, уровень розничных цен с 1987 г. по 2007 г. повысился на 385,9%. Правда, в период с 1997 г. по 2003 г. уровень розничных цен практически стабилизировался, а в некоторые годы (1998 г., 1999 г., 2002 г.) даже понижался по сравнению с предшествующим годом. Но впоследствии тенденция к повышению цен вопреки снижению затрат труда в китайской экономике опять усилилась, индекс розничных цен в 2007 г. составил 113,7% по отношению к уровню цен 2000 г.

Как показывает советский опыт переходного периода, пока в народном хозяйстве сохраняются экономические уклады, ориентированные на максимизацию денежного дохода и прибыли как элемента дохода, снижение цен на базе роста производительности труда не носит устойчивого характера, преобладает тенденция к росту общего уровня цен. Данная тенденция доминирует и в китайской многоукладной экономике, хотя увеличение цен в последние годы происходит здесь медленнее, чем в США. Так, уровень розничных цен в США с 2000 г. по 2007 г. повысился на 20,4%, тогда как в Китае на 13,7%.

Быстрый рост номинальной зарплаты китайских работников в условиях повышения цен на потребительские товары и услуги ведет к увеличению издержек на труд в КНР. Номинальная зарплата в китайской промышленности возросла с 1980 г. по 2005 г. в 20,1 раза, тогда как производительность увеличилась приблизительно в 3 раза. С учетом того, что уровень цен возрастал медленнее, чем зарплата, доля последней в общих издержках, несомненно, возрастала. Между тем в США опережение темпов роста производительности труда над увеличением зарплаты способствовало снижению доли зарплаты в издержках.

При таких условиях относительная дешевизна китайских товаров базируется на отставании зарплаты от уровня, достигнутого в странах-лидерах НТП. Однако при сохранении существующих темпов увеличения номинальной зарплаты в КНР и сложившегося в стране соотношения между динамикой зарплаты и производительности труда подобное конкурентное преимущество будет исчезать.

В самом деле, двадцатикратное увеличение номинальной зарплаты в КНР в предстоящие четверть века привело бы к дальнейшему росту доли зарплаты в общих издержках. Сам уровень издержек на труд (при прочих равных условиях) достиг бы величины 20 долл. в час.

В США при сохранении прежних темпов роста номинальной зарплаты денежные затраты капиталиста на час труда через 25 лет составили бы 45-50 долларов.

Если соотношение темпов роста производительности труда в промышленности этих стран принять за неизменное, то к 2030 г. уровень производительности в КНР достигнет 28,8% от американской, то есть труд американских рабочих будет производительнее труда китайских в 3,47 раза.

В результате денежные издержки на труд в расчете на один и тот же объем продукции, произведенный за час труда, в США составят $50 : 3,47 = 14,4$ (долл.) против 20 долл. в КНР.

Очевидно, что увеличение денежной зарплаты, опережающее рост производительности труда, используемое продолжительное время как основной способ повышения реальной зарплаты, постепенно ведет к утрате конкурентоспособности.

Вместе с тем подобный способ увеличения реальной зарплаты присущ той экономике, в которой ставится задача быстрого повышения народного благосостояния при том, что общий уровень цен растет вопреки закономерному снижению затрат труда на основе применения достижений НТП.

Чем бы ни был обусловлен отрыв динамики цен в КНР от роста производительности труда (гипертрофией коммерческих начал в деятельности государственных предприятий, завышением цен на промышленную продукцию в целях дополнительного изъятия части прибавочного продукта, создаваемого в сельском хозяйстве и т.д.), –

продолжение подобной практики в долгосрочном плане чревато утратой конкурентоспособности китайской экономики.

Чтобы победить ТНК в конкурентной борьбе, необходимо всемерно обеспечивать развитие работников как главной производительной силы общества. Но превращение повышения цен в правило ведет к росту денежных издержек на труд, а экономия на подобных издержках заставляет искусственно сдерживать развитие работников. Следовательно, устойчивый рост конкурентоспособности КНР будет обеспечен только при условии отказа от линии на повышение цен и перехода к снижению цен на основе реализации достижений НТП.

Сказанное выше в полной мере относится и к России. И в нашей стране существует необходимость существенного повышения уровня жизни населения после его падения в 90-е гг. Расчеты бюджетов развития, осуществленные Всероссийским центром уровня жизни, выявили многократное отставание сложившегося уровня заработной платы от потребностей развития работников. У нас также наблюдается существенный разрыв между динамикой производительности труда и изменением уровня цен. С 2000 г. по 2008 г. индекс потребительских цен возрос на 172,5%, вопреки тому, что происходил рост общественной производительности труда. При более быстром, чем за рубежом повышении цен, отечественным предприятиям становится все сложнее обеспечивать свою конкурентоспособность.

Вот почему прекращение роста тарифов на услуги естественных монополий, противоречащего действительной динамике затрат труда, будет иметь двоякое положительное влияние на уровень жизни населения России. С одной стороны, прекратится (хотя бы в этой части) инфляционное понижение уровня реального содержания заработной платы. С другой стороны, благоприятно повлияет на уровень заработной платы сохранение конкурентоспособности отечественных предприятий.

Монополии сами по себе никуда не исчезнут. Следовательно, продолжится изменение структуры экономики развитых стран в пользу сферы услуг, в том числе в связи с выводом промышленности в другие регионы мира – «деиндустриализацией».

По мере развития мировой сети университетов и научно-исследовательских центров стремление к минимизации издержек без понижения цен будет побуждать корпорации к увеличению масштабов подобной деятельности за рубежом. «Деинтеллектуализация» станет дополнением «деиндустриализации».

Следует только учитывать, что «деиндустриализация» промышленно развитых стран означает ускоренное развитие стран, прежде отстававших в этом отношении. Аналогичные последствия будет иметь вывод за рубеж опытно-конструкторских и научно-исследовательских разработок.

В такой противоречивой форме осуществляется прогресс мировой капиталистической системы.

* * *

1. Василюк, Т.Н., Багреева, М.А. Глобализация экономики и заработная плата: тенденции и взаимосвязи/ Т.Н. Василюк, М.А. Багреева//Уровень жизни населения регионов России. – 2007. – С.36.

2. Key Indicators of the Labour Market Programme //www.ilo.org/public/english/employment/strat/kilm 18. – P. 8, 9.

3. Labour productivity and unit labour cost// www. ilo.org/public/english/employment/strat/kilm. – P.13, 17.

4. Mars, Amanda. El fenomeno "low cost" no nos saldra gratis/ Amanda Mars //El PAIS. - sabado 15 de agosto de 2009. – P. 32.

5. Reich, Robert B. Supercapitalism. The Transformation of Business, Democracy, and Everyday Life //Vintage Books. New York. – 2008. – P. 89-90; 92-93.

**СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
И АННОТИРОВАННОЕ СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

<p>Бобков Вячеслав Николаевич</p> <p style="text-align: right;"><i>V. Bobkov</i></p>	<p>Генеральный директор ОАО «Всероссийский центр уровня жизни», Заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.э.н., профессор 105043, Москва, 4-я Парковая ул., 29 Тел.: 8 (499)164-96-64 e-mail: info@vcug.ru <i>General Director of The All-Russian Centre of living standards, Doctor of economics, Professor</i></p>
<p>Васильев Владимир Петрович</p> <p style="text-align: right;"><i>V. Vassiliev</i></p>	<p>Руководитель отдела научно-информационного обеспечения ОАО «Всероссийский центр уровня жизни» 105043, Москва, 4-я Парковая ул., 29 Тел.: 8 (499)164-96-64 e-mail: info@vcug.ru <i>Head of Scientific Information Management of The All-Russian Centre of living standards</i></p>
<p>Васильева Елена Витальевна</p> <p style="text-align: right;"><i>E. Vassilieva</i></p>	<p>Аспирант Института экономики Уральского отделения РАН 620219, Екатеринбург, Московская ул., 29 Тел.: +7 (343) 371-45-36 <i>Postgraduate of the Institute of Economics of RAS</i></p>
<p>Гулин Константин Алексеевич</p> <p style="text-align: right;"><i>K. Gulin</i></p>	<p>Заместитель директора Института, Института социально экономическо- го развития территорий РАН, к.и.н., доцент, 160014, Вологда, ул. Горького, 56а Тел.: 8 172 54 43 85 <i>Vice-Director of socio-economic development of territories of RAS, Candidate of history, associate professor</i></p>
<p>Гулюгина Алевтина Александровна</p> <p style="text-align: right;"><i>A. Gulyugina</i></p>	<p>Руководитель научного центра проблем доходов и потребительских бюджетов ОАО «Всероссийский центр уровня жизни», к.э. н. 105043, Москва, 4-я Парковая ул., 29 Тел.: 8 (499)164-96-64 e-mail: info@vcug.ru <i>Head of Research Center problems of income and consumer budgets of The All-Russian Centre of living standards, Candidate of economics</i></p>
<p>Золотов Александр Владимирович</p> <p style="text-align: right;"><i>A. Zolotov</i></p>	<p>Заведующий кафедрой экономической теории Нижегородского госу- дарственного университета им. Н.И. Лобачевского, профессор, д.э.н. 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23 Тел.: (831) 462-34-18, e-mail: zoav6@uic.nnov.ru <i>Nizhniy Novgorod state university, Head of department of economic theory at the NNSU, professor, Doctor of Economics</i></p>
<p>Зубаревич Наталья Васильевна</p> <p style="text-align: right;"><i>N. Zubarevich</i></p>	<p>Профессор географического факультета МГУ, доктор географических наук 119311, Москва, Ломоносовский проспект 23 – 89 Тел.: 8 916 130 28 66 <i>Doctor of Geography Professor of Geography Faculty of Moscow State University</i></p>

**СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
И АННОТИРОВАННОЕ СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

<p>Костылева Людмила Васильевна</p> <p style="text-align: right;"><i>L. Kostyleva</i></p>	<p>Старший научный сотрудник Института социально-экономического развития территорий РАН, к.э.н., доцент 160014, Вологда, ул. Горького, 56а Тел.: 8 172 54 43 85</p> <p><i>Senior researcher, associate professor, candidate of economics</i></p>
<p>Куклин Александр Анатольевич</p> <p style="text-align: right;"><i>A. Kuklin</i></p>	<p>Руководитель центра Экономической безопасности Института экономики Уральского отделения РАН, д.э.н., проф. 620219, Екатеринбург, Московская ул., 29 Тел.: +7 (343) 371-45-36 e-mail: uiec@uiec.ru <i>Head of the Center for Economic Security, Institute of Economics, Ural Division, Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor</i></p>
<p>Мигранова Людмила Алексеевна</p> <p style="text-align: right;"><i>L. Migranova</i></p>	<p>Заведующий лабораторией Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, к.э.н., 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, дом 32 Тел.: (499) 8 495 370 38 96 e-mail: igranova@mail.ru</p> <p><i>Head of laboratory, Candidate of Economics</i></p>
<p>Одинцова Елена Валерьевна</p> <p style="text-align: right;"><i>E. Odintsova</i></p>	<p>Научный сотрудник ОАО «Всероссийский центр уровня жизни» 105043, Москва, 4-я Парковая ул., 29 Тел.: 8 (499)164-96-64 e-mail: info@vcug.ru</p> <p><i>Researcher of The All-Russian Centre of living standards</i></p>
<p>Римашевская Наталья Михайловна</p> <p style="text-align: right;"><i>N. Rimashevskaya</i></p>	<p>Член-корреспондент и советник Российской академии наук, д.э.н. 117218 г.Москва, Нахимовский проспект, дом 32 Тел.: 8 (495) 129-08-01 e-mail: info@isesp-ras.ru</p> <p><i>Doctor of Economics, corresponding member of RAS, councilor of RAS</i></p>
<p>Шевяков Алексей Юрьевич</p> <p style="text-align: right;"><i>A. Shevjakov</i></p>	<p>Директор Института социально-экономических проблем народонаселения РАН (ИСЭПН РАН), д.э.н., профессор 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, дом 32 Тел.: 8 (495)129-08-01 e-mail: info@isesp-ras.ru <i>Director of the Institute for Socio-economic problems of Population of RAS, Doctor of economics, Professor</i></p>

5/2010 (147)

**«LIVING STANDARD OF THE POPULATION
IN THE REGIONS OF RUSSIA»**

Theoretical and practical journal

**QUALITY AND LIVING STANDARD OF THE POPULATION
IN THE REGIONS OF RUSSIA**

V.Bobkov A.Gulyugina E.Odintsova V.Vassiliev	Differentiation of quality and standard of living in russia: intercountry and regional aspects (2000 - 2009)	3
---	---	----------

This article deals with the differentiation of the quality and standard of living of the population in 2000 - 2008 years between the different countries and regions on the grounds of the system of social standards. The conclusions are made about the relative backwardness of Russia from the most developed countries in the HDI and the relatively high level of inequality in money income. Attention is drawn to high discrepancies between the Russian regions on the purchasing power of money incomes, absolute poverty and inequality indicators of monetary incomes of the population. Identified several threats to the social security of our country, due to low quality and standard of living.

Keywords: Human Development Index (HDI); level of absolute poverty in income; level of relative poverty in income; Gini coefficient, ratio of funds; purchasing power of money income; gross regional product, calculated at purchasing power parity, per capita.

A.Shevjakov	Social inequality: hindrance for economic and demographic growth	38
--------------------	---	-----------

The article discusses the relationship between structural and functional characteristics of economic inequality, with key indicators of socio-economic and demographic development of Russia as a whole and the individual regions. Identified statistical dependencies let speak about the exceptional importance of inequality in the Russian context. Quantitative index of the interaction of social and economic factors suggests that the factors of excessive inequalities and high relative poverty are crucial in explaining the dynamics of socio-economic and demographic indicators Key words: socio-economic inequality, economic growth, demography

A.Kuklin E.Vassilieva	Effect of Food Security on the quality of life in the regions of Russia.	53
----------------------------------	---	-----------

Current state of food security in the country actualizes the issues related to indicators of social development, the definition of its prospects, which is especially important during an economic crisis. This paper presents the state of food security and its impact on quality of life in Russian regions.

Keywords: food security, quality of life, health, population, region

**СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
И АННОТИРОВАННОЕ СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

K.Gulin L. Kostyleva	Socio-economic inequalities of the population of the region (for example, the Vologda region)	60
<p>The article exposes the inequities of income level of the population in the standard of living indicators such as: housing and property, consumption of products and services, the size and nature of savings, the way of entertainment, and others. In the article the data from Statistics and results of sociological polls are actively used. It is asserted the need for a qualitative transformation of the redistributive relations. The basic direction of government social policies to address the problems identified is formed. Keywords: Socio-economic inequalities, excessive inequality, per capita income, ratio of funds, the structure of the population.</p>		
N. Rimashevskaya L. Migranova	Influence of financial crisis on the living standard of population of Russia	71
<p>This article is devoted to results of the study of living standards of Russia and its regions in the period of economic growth in 2002 to 2007 and in the financial crisis of 2008-2009. Critical social problem of modern Russia is a large-scale poverty of population in the majority of regions, which depends on the number of economic, socio-demographic, settlement and political factors. On the Rosstat's data show the variation of poverty of population in regions with different socio-economical situation as a result of change of situation on the regional labour markets, which usually first to react on the economic shocks.</p>		
N.Zubarevich	Russian Regions: Challenges of the crisis and modernization	86
<p>The article highlighted the major trends influence of the crisis on the socio-economic development of regions. The slow exit from the crisis of the real sector of economy creates conditions for the formation of long-term and stagnant unemployment, which usually leads to the degradation of human capital and contributes to social problems. Large-scale growth of social transfers mitigated the negative social consequences. However, inter-budgetary relations, as well as fiscal policy within the regions, were not very effective as anti-crisis oriented ones and very expensive. This article argues that overcoming the defects of the Russian system of control is due to the increased feedback channels between the regions and the center, increasing transparency of decision-making on allocation of budgetary resources and the development of civil control. Key words: crisis, unemployment, modernization, social transfers, intergovernmental relations, management system</p>		
A. Zolotov	Net remuneration growth and increase of competitiveness of economy	98
<p>In the article the influence of the growth of the real wage on the rising of competitiveness of modern economy is grounded. The specificity of this influence in the condition of consumer prices rising despite of labour productivity growth are revealed.</p>		

**Открытое акционерное общество
«ВСЕРОССИЙСКИЙ ЦЕНТР УРОВНЯ ЖИЗНИ»
Научно-исследовательская организация**

Всероссийский центр уровня жизни (ВЦУЖ) ведет прием кандидатских и докторских диссертаций аспирантов и соискателей других организаций для проведения защит в диссертационном совете ВЦУЖ по научной специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика труда). Положение о совете по защите докторских и кандидатских диссертаций утверждено приказом Минобрнауки России №2 от 09.01.2007 (зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 09.02.2007, регистрационный № 8923), и приказом Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор) №2397-1863 от 07.12.2007 г. о совете по защите докторских и кандидатских диссертаций при Всероссийском центре уровня жизни.

Стоимость услуг по подготовке к защите кандидатских диссертаций - 75000 руб, докторских диссертаций – 120000 руб.

В оплату входят следующие услуги:

- прием диссертации на рассмотрение экспертов;
- заключение экспертов о соответствии темы диссертационной работы профилю совета;
- определение степени готовности диссертационной работы к защите;
- научное редактирование диссертационной работы;
- оформление пакета документов.

Права и обязанности сторон обозначаются в Договоре.

ВЦУЖ – научно-исследовательская организация, комплексно исследующая проблемы уровня и качества жизни населения и работающая на российском рынке научных, инновационных и образовательных услуг. ВЦУЖ проводит научно-исследовательские работы по проблемам социального развития; состояния рынка труда в регионах России, занятости, оплаты труда; социального партнерства; уровня, структуры доходов и потребления; социальных стандартов качества и уровня жизни; социальной защиты населения; международного сопоставления уровня и качества жизни; социально-экономической деятельности предприятий; социального и пенсионного страхования и другим.

Рецензирование диссертационных работ осуществляют высококвалифицированные специалисты, в основном доктора наук, профессора.

По всем вопросам обращаться по адресу: 105043, г. Москва, 4-я Парковая ул., д.29.

e-mail: vcug-centr@mtu-net.ru

e-mail: aspiranturav@list.ru

www: vcug.ru

Телефоны для справок: 8 (499) 164-99-93, 8(499) 164-97-64

Факс: 8 (499) 164-99-64.

**ОАО «Всероссийский центр уровня жизни»
продолжает подписную кампанию
на 2010 год**

**ВЦУЖ издает информационно – аналитические журналы, на которые
Вы можете подписаться через ВЦУЖ и по Объединенному каталогу
«ПРЕССА РОССИИ»**

ВЦУЖ комплексно исследует проблемы уровня и качества жизни населения, социально-экономическое положение регионов более 15 лет. Научная тематика ВЦУЖ с каждым днем становится актуальнее, так как без знания реального состояния уровня жизни в стране, тенденций расходования заработанных средств, получения доходов и экономического состояния семьи как основы государства невозможно решение ни социальных, ни экономических задач.

Журналы ВЦУЖ призваны оперативно осуществлять научно-методическую и информационно-статистическую поддержку всем, кто неравнодушен к социально-экономическим проблемам России

✓ **«Уровень жизни населения регионов России»**

(подписной индекс 71187) — *ежемесячный*.

В журнале публикуются результаты научных исследований и практических разработок ВЦУЖ как в регионах, так и по отраслям экономики и отдельным предприятиям. В каждом номере представлена актуальная статистика по федеральным округам и отдельным регионам.

Журнал входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

✓ **«Мониторинг доходов и уровня жизни населения»**

(подписной индекс 71188) — *ежеквартальный*.

В журнале публикуются рейтинги регионов России по различным социально-экономическим индикаторам. Издание содержит цифровую и аналитическую информацию, полученную при исследовании взаимоувязанной системы показателей, характеризующих доходы и уровень жизни населения по методикам, разработанным во ВЦУЖ. На новой базе дана количественно-качественная характеристика концентрации и дифференциации покупательной способности денежных доходов.

Наши журналы предназначены для широкого круга читателей, заинтересованных в решении проблем уровня и качества жизни в России: работникам органов исполнительной и законодательной власти на федеральном и региональном уровнях, органов по труду и социальной защите населения, профсоюзных и общественных организаций, государственных внебюджетных фондов, профильных научных организаций, преподавателям высших учебных заведений, студентам и аспирантам, изучающим общественные и экономические дисциплины, представителям социально-ответственного бизнеса, консалтинговых и маркетинговых организаций.

**ЧИТАЙТЕ И ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЖУРНАЛЫ
ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРА УРОВНЯ ЖИЗНИ!**

Дополнительную информацию о Всероссийском центре уровня жизни можно получить на сайте в Internet: <http://www.vcuug.ru>